

П. С. Кабытов

**ЮРИЙ ИЛЬИЧ СМЫКОВ:
БИОГРАФИЧЕСКИЙ ОЧЕРК,
ВОСПОМИНАНИЯ, ПИСЬМА**

САМАРА
2017

УДК 94(47)0848
ББК 63.3
К12

Р е ц е н з е н т ы:
кафедра отечественной истории
Марийского государственного университета;
д-р ист. наук, проф. В.Н. Данилов
Научный редактор
д-р ист. наук, проф. В. В. Кондрашин

Кабытов, П. С.
К12 Юрий Ильич Смыков : биографический очерк, воспоминания, письма / П. С Кабытов. — Самара : Издательство Самарской гуманитарной академии, 2017. — 140 с.: илл.
ISBN 978-5-98996-199-3

В книге впервые воссозданы биография и научная деятельность заслуженного деятеля науки Татарской АССР, доктора исторических наук, профессора Казанского (Приволжского) федерального университета Смыкова Юрия Ильича. В центре внимания казанский период жизни ученого, в котором выявлены четыре этапа. Изучение проблематики его научных исследований позволяет определить место и роль Смыкова в создании и функционировании Средневолжского объединения историков-аграрников и в организации научных конференций по аграрной истории Среднего Поволжья. Анализ документальных источников, воспоминаний и писем свидетельствует о том, что его научные труды являются основой для создания новых исследований по истории Республики Татарстан и аграрной истории Среднего Поволжья.

Для всех интересующихся отечественной историей.

УДК 94(47)0848
ББК 63.3

ISBN 978-5-98996-199-3

© Кабытов П.С., 2017

СОДЕРЖАНИЕ

<i>В.В. Кондрашин. От редактора</i>	4
БИОГРАФИЧЕСКИЙ ОЧЕРК	6
Предисловие	6
Становление	10
Новые горизонты	23
История средневожского крестьянства на страницах монографий Ю.И. Смыкова	49
Возвращение в Казанский университет	62
Послесловие	72
ВОСПОМИНАНИЯ	74
Вульфсон Г.Н. Он был очень способным, одаренным студентом	74
Вишленкова Е.А. Он был эмоциональным преданным историческому призванию человеком	76
Федорова Н.А. Путевка в жизнь	79
Гатауллина И.А. Юрий Ильич Смыков. Учитель и друг	81
Иванов А.Г. Ю.И. Смыков и его вклад в становление регионального объединения по аграрной истории Среднего Поволжья	84
Иванов А.Е. Защита была успешной	87
Минзарилов Р.Г. Любая его лекция уникаль- ный сплав...	88
Из письма М.И. Роднова Кабытову П.С.	88
ПИСЬМА	89
Смыков Ю.И. «Без науки я не мыслю свою жизнь» (публикацию подготовил П.С. Кабытов)	89
Письма разных лет	92
ФОТОГРАФИИ	135

ОТ РЕДАКТОРА

Предлагаемая читателю книга посвящена личности замечательного исследователя аграрной истории Среднего Поволжья, историка Юрия Ильича Смыкова. На ее страницах представлена вся многогранная деятельность на ниве исторической науки и исторического просвещения этого прекрасного ученого и человека.

Биографические факты из жизни Ю.И. Смыкова, его научные достижения — яркий пример тому, каким должен быть настоящий ученый: целеустремленным, не пасующим перед жизненными трудностями и ударами судьбы, подвижником, «пахарем» в библиотеках и архивах, честным и последовательным в своих взглядах, открытым для общения и совместного творчества с коллегами и молодежью. И не важно, где он при этом живет и занимается наукой, в столице или в провинции.

В данном контексте творческий путь Ю.И. Смыкова — еще одно подтверждение всем уже известного факта, что именно российская глубинка богата талантами, а в региональных вузах и в региональных научных центрах России работают прекрасные ученые и педагоги, патриоты своей малой Родины и Великой России. И Юрий Ильич Смыков был одним из них!

Он яркий представитель научной элиты Республики Татарстан, Поволжского региона. Да и в отечественной аграрной историографии это знаковая личность. Творческое наследие ученого высоко оценивается специалистами, его труды востребованы, его детище — аграрный симпозиум историков-аграрников Среднего Поволжья живет, его дело глубокого и всестороннего изучения истории крестьянства и сельского хозяйства региона и Республики Татарстан продолжают ученики и последователи.

И эта книга очень нужна им и новому поколению российских историков-аграрников и исследователей истории

на региональном уровне, поскольку она — свидетельство неразрывности связи и времен поколений отечественных исследователей истории России, огромного потенциала российской исторической науки, а значит и Государства Российского.

Низкий поклон автору и составителю этой книги, коллеге и другу Ю.И. Смыкова, лидеру современной самарской аграрной школы и самарского краеведения Петру Серафимовичу Кабытову.

Он нашел нужные слова и нужно форму, чтобы еще раз напомнить всем нам, историкам-профессионалам, и просто любителям отечественной истории о долге памяти нашим выдающимся предшественникам и учителям, без которых не было бы ни нас, ни современной российской исторической науки. Их творческое наследие — национальное достояние России, прочный фундамент отечественной науки. В укрепление этого фундамента вложил крупницы своего труда и свой талант исследователя и педагога Юрий Ильич Смыков. О том, как это было, и повествует эта книга. Убежден, что она найдет своего благодарного читателя.

*Виктор Кондрашин,
член Комитета по науке, образованию и
культуре Совета Федерации Федерального
Собрания Российской Федерации, руководи-
тель Центра экономической истории
Института российской истории РАН,
доктор исторических наук, профессор*

БИОГРАФИЧЕСКИЙ ОЧЕРК

ПРЕДИСЛОВИЕ

В апреле 2015 г. я получил печальное известие о том, что 18 марта 2015 г. в Казани умер крупнейший организатор исторических исследований по аграрной истории России, истории Среднего Поволжья и Республики Татарстан, заслуженный деятель науки Татарской АССР, доктор исторических наук, профессор Казанского (Приволжского) федерального университета Юрий Ильич Смыков¹. Тогда же я принял решение написать статью, в которой хотя бы в краткой форме рассказать о его жизненном пути и вкладе в разработку проблем аграрной историографии. В ходе этой работы было установлено, что о Смыкове было опубликовано несколько статей в энциклопедиях² и справочных изданиях³. Кроме того, информацию о Смыкове можно найти на сайте Казанского (Приволжского) федерального университета. Сведения о Смыкове студенте и аспиранте отражены в воспоминаниях профессоров Казанского (Приволжского) федерального университета Г.Н. Вульфсона⁴ и А.Л. Литвина⁵. О своих встречах с Юрием

¹ Сулов А. Умер профессор Ю.И. Смыков // История. Электронный научно-образовательный журнал // <http://www.cyberleninka.ru/article/n/nashi-yubilyary>.

² Смыков Юрий Ильич. Татарская энциклопедия. Казань, 1999; Чувашская энциклопедия // <http://enc.cap.ru/?Ink=4528t+prsn.>; См. также: Скворцов М.В. Юрию Ильичу Смыкову 75 лет // <http://www.cyberleninka.ru/article/n/nashi-yubilyary>.

³ Профессора исторического факультета Казанского университета. Биобиблиографический словарь. Казань, 1999; Татарский энциклопедический словарь. Казань, 1999; Историки России. М., 2001; Казанский университет. 1804–2004. Биобиблиографический словарь. Т. 3. Казань, 2004.

⁴ Вульфсон Г.Н. Страницы воспоминаний. Казань, 2010. С. 136–137.

Ильичом рассказал в автобиографии П.С. Кабытов⁶. Поэтому моя первая статья о Смыкове, с которым многие годы нас связывала не только научная работа, но и дружеские отношения, могла носить обзорный характер. Правда в нее я включил анализ двух фундаментальных монографий Ю.И. Смыкова по аграрной истории Среднего Поволжья второй половины XIX в. В течение нескольких дней я написал очерк, в котором представил основные этапы его жизни и деятельности⁷.

И все-таки я продолжал собирать материалы о жизни и научной деятельности Юрия Ильича Смыкова. Ведь в его и моей судьбе было очень много общего. Так сложилось, что Юрий Смыков, как и Григорий Герасименко⁸, оказывали большое воздействие на мою научно-исследовательскую работу. Это и стало мотивом для дальнейших поисков документальных источников. Несмотря на возникающие препятствия, мне удалось собрать разного рода материалы, которые я использовал при реконструкции, как биографии, так и его научно-исследовательской деятельности. Оказалось, что в моем личном архиве сохранилось 39 писем Ю.И. Смыкова, которые охватывают важнейший этап его жизни: 1976–1985 гг. Они содержат громадный резервуар исторической информации, которая позволяет проследить процесс организации и проведения научных конференций историков-аграрников Среднего Поволжья и установить, что именно Юрий Ильич Смыков выступал в качестве главного организатора этих научных мероприятий.

⁵ Литвин А.Л. Жизнь как выживание. Воспоминания и размышления о прошлом. М.: Собрание, 2013. С. 57, 60–61, 68 и др.

⁶ Кабытов П.С. Судьба — эпоха. Автобиография историка. М.: Кучково поле, 2011. С. 116, 171, 194, 195, 214, 237.

⁷ Кабытов П.С. Юрий Ильич Смыков // Кабытов П.С. Историк в прошлом и настоящем. Самара: Самарский университет, 2016. С. 206–217.

⁸ Кабытов П.С. Жизнь и творчество профессора Григория Алексеевича Герасименко. Саратов: «Техно-Декор», 2016. 136 с.

Научное наследие Ю.И. Смыкова обширно, в него входит более 140 научных трудов. Среди историографических источников выделяются две монографии, в которых дан комплексный анализ аграрных отношений в Среднем Поволжье во второй половине XIX в. К числу важных документальных источников я отношу «Список научных трудов Ю.И. Смыкова», изучение которого помогло определить, как менялись основные направления его научно-исследовательской работы в разные периоды научной биографии, а также показать участие историка в создании и публикации коллективных монографий по истории Татарстана и его столицы Казани. Кроме того, в настоящее время я располагаю информацией, которая зафиксирована в воспоминаниях его коллег — докторов наук, профессоров, а также бывших студентов и аспирантов. Эти краткие записи воспоминаний также сыграли важную роль в воссоздании портрета Юрия Ильича Смыкова. В них авторы пишут и о тех условиях, в которых он реализовывал научные проекты.

Завершая краткое «Предисловие», я выражаю искреннюю благодарность кандидату исторических наук, доценту Казанского (Приволжского) федерального университета Наталии Федоровой, которая оказала мне громадную помощь в сборе воспоминаний и других материалов о жизни Ю.И. Смыкова. Я признателен также директору университетского музея доценту Светлане Фроловой за предоставление ценных материалов о жизни студентов Казанского университета в 50-е гг. XX века.

На всех этапах работы я постоянно ощущал поддержку со стороны моих коллег, которые проявили живейшую заинтересованность, в реализации моего проекта. А потому я благодарю доктора исторических наук, профессора Высшей школы экономики Елену Вишленкову, первого проректора Казанского (Приволжского) федерального университета Риаза Минзарипова, доктора исторических наук, профессора Марийского государственного университета Анания Иванова, доктора исторических наук, профессора

Ирину Гатауллину, доктора исторических наук, главного научного сотрудника Института российской истории РАН Анатолия Иванова, доктора исторических наук, ведущего научного сотрудника Уфимского научного центра РАН Михаила Роднова, приславших мне воспоминания о Смыкове Юрии Ильиче. И, конечно, моя благодарность Лилии Давлетшиной, которая предприняла поиск фотографий Ю.И. Смыкова. Моя благодарность также Маргарите Павловне Бондаренко- жене Юрия Ильича, рассказавшей в своих воспоминаниях о семье Смыкова и о его студенческой жизни в Казани. Этот очерк появился лишь благодаря моральной поддержке со стороны профессоров Надежды Николаевны Кабытовой и Екатерины Петровны Бариновой. Убежден в том, что данный очерк, как и материалы опубликованные в настоящей книге, станут основой для создания научной биографии Юрия Ильича Смыкова.

СТАНОВЛЕНИЕ

Юрий Смыков родился 6 июля 1931 г. в городе Куйбышеве Новосибирской области. В его жизни и научной деятельности условно можно выделить два периода – сибирский и казанский. О первом периоде имеются лишь скудные автобиографические сведения. В частности мне удалось установить, что его отец Илья Смыков умер в 1942 г. Оказалось, что семья Смыковых из г. Куйбышева переехала в Новосибирск, где Юрий окончил среднюю школу. В то время для меня были не вполне ясны мотивы поступления Ю.И.Смыкова в Казанский университет. Вероятно, юный абитуриент мог подать документы в Томский университет, или в какой-либо сибирский педагогический институт. В своей автобиографии он пишет: «В 1950 г. окончил среднюю школу в г. Новосибирске». И далее Смыков сообщает: «В 1950–1955 гг. учился в Казанском университете, на историко-филологическом факультете». Я лишь мог предполагать, что Ю.И. Смыков уже на школьной скамье располагал сведениями о Казанском университете, старейшем университете Российской империи. И конечно, он знал о том, что ректором университета был выдающийся русский ученый-математик Николай Иванович Лобачевский и что в нем несколько месяцев учился будущий вождь коммунистической партии Владимир Ильич Ульянов – Ленин. Вполне вероятно это и предопределило вектор его жизненного пути. Я написал эти строки в марте 2016 г. Но затем решил продолжить выявление источников, преимущественно личного происхождения.

И в ходе поисковой работы, мне удалось расширить источниковую базу за счет воспоминаний. Буквально через год – 1 апреля 2017 г. я получил письмо от Наталии Анатольевны Федоровой, в котором была запись воспоминаний жены Ю.И. Смыкова Маргариты Павловны Бондаренко. Она сообщала важнейшие сведения о семье Юрия

Ильича и перипетиях его жизни в Сибири в «сороковые, грозные» годы. Эти воспоминания позволяют реконструировать важнейший этап жизни Юрия Ильича Смыкова. Как и абсолютное большинство семей России Смыковы жили в экстремальных условиях 30–40-х гг. XX в. Военное лихолетье еще более усугубило ситуацию. Отец Юрия Смыкова Илья в первые дни Великой Отечественной войны был призван в ряды Красной Армии и погиб на фронте в 1942 г. К сожалению, место захоронения отца Смыковым не удалось установить.

Вдова Ю.И. Смыкова сообщает о том, что Юрий родился в очень бедной семье советских служащих. «Отца своего, — пишет Маргарита Павловна, — он не помнит. Мать Александра Николаевна была удивительно умной, доброжелательной женщиной. Она вышла замуж за вдовца на много лет старше себя, который воспитывал 3 дочерей. В этом браке родилось 3 сына — Владимир, Юрий и Герман (никого уже нет в живых, — с сожалением констатирует Маргарита Павловна). Владимир в свое время сделал карьеру по партийной линии и работал заместителем секретаря обкома партии в Туркмении. Умер в Подмосковье, где жил Герман»⁹. Судя по воспоминаниям Маргариты Павловны, многодетная семья Смыковых едва сводила концы с концами. Мать вынуждена была одна поднимать шестерых детей. Она работала кассиром в паромном сообщении. Для того чтобы спасти детей, она вынуждена была увезти детей в деревню, мотивируя это тем, что там «прокормиться было легче». Дети учились в сельской школе, но затем Александра Николаевна перевезла семью в Новосибирск, для того чтобы дети получили лучшее образование.

Жизнь в условиях советского экстрима не могла не наложить сильнейший отпечаток на характер Ю.И. Смыкова. Он отчетливо осознавал, что для того чтобы добиться поставленной цели необходимо научиться преодолевать все препятствия. Уже на школьной скамье он сумел выработать

⁹ Личный архив автора.

такие качества характера как рационализм и целеустремленность. Не маловажное значение имело освоение выпускником новосибирской школы коммуникативных практик, которые он приобретал как в условиях послевоенной жизни, так и, черпая примеры общения между людьми из богатейшей русской и мировой литературы. Тогда же он увлекся поэзией и музыкой, отдавая предпочтение произведениям великих композиторов.

Среднюю школу Ю.И.Смыков «окончил блестяще» и поехал поступать в Казанский университет «вопреки воле мамы. Она надеялась, что он пойдет работать и семье будет полегче, в материальном плане»¹⁰. И вот Юрий Смыков, собрав свои учебники, отправился в Казань, где его ожидала новая жизнь, но он был готов к тому, чтобы преодолеть все препятствия и невзгоды и стать профессиональным историком. Единственное чем могла в ту пору помочь ему его мама это раздобыть форму сотрудника речного порта, в которой он прибыл покорять Казань.

Второй «казанский» период жизни и научной деятельности Ю.И. Смыкова охватывает большой промежуток времени. Он начинается с 1950 г. и длился 65 лет. В нем условно можно выделить четыре этапа. Первый этап 1950—1955 — время учебы Ю.И. Смыкова в Казанском государственном университете. Он приехал в Казань в июле 1950 г. Он был восхищен замечательным памятником архитектуры главным зданием Казанского университета, архитектурными комплексами исторического центра, прежде всего, Кремлем, величественной рекой Волгой и ее притоком Казанкой, озерами Кабан и в то время тинным Булаком. Осваивая городское пространство города Казани, он, по сути дела, обретал новую Родину.

Ю.И. Смыков успешно сдал вступительные экзамены и был зачислен в число студентов историко-филологического факультета. Но оказалось, что его приняли на специальность русский язык и литература. Мемуарист

¹⁰ Личный архив автора.

М.П. Бондаренко вспоминает: «Он стал посещать лекции, а спустя месяц к нему подошел староста и спросил, почему он посещает только потоковые лекции. Оказалось, что Юру зачислили в филологическую группу»¹¹. Казалось бы, мечте стать историком не суждено сбыться. Но Смыков проявил настойчивость. Началось «хождение по начальству». Он обратился с заявлением, в котором просил перевести его на отделение истории к декану факультета М.И. Абдрахманову. Но просьба не была удовлетворена. Затем он записался на прием к проректору по учебной работе, а потом к ректору университета М.Т. Нужину. Смыков мотивировал свою просьбу о переводе в группу историков тем, что «иной профессии он себе не мыслит»¹². Ректор удовлетворил его просьбу, и мечта влиться в ряды профессиональных историков стала принимать реальные очертания.

Тогда же Юрий Смыков вынужден был решать и другие сложнейшие проблемы. В те годы не всем иногородним студентам предоставлялось место в студенческом общежитии. После долгих хождений по улицам Казани ему удалось снять комнатуху в каком-то полуподвальном помещении. [Ах! Как это до боли знакомо автору этих строк. Мне также пришлось вместе с В. Даниловым (студентом — филологом) в 1965 г. в Казани «снимать углы» в различных квартирах. А в 1968—1969 гг. мы с Н.Кабытовой снимали комнатухи и под лестницей, и в полуподвальных помещениях. — *Авт.*]. Оказалось, что комната, в которую поселился Смыков, была прибежищем для крыс и мышей. Каким-то образом ему удалось познакомиться с заведующим хозяйственной частью Казанского университета (венгр по национальности), который увидев бедственное положение студента, помог устроить его в общежитие. Смыкова подвели в комнату, в которой уже жили 4 студента. «Против их воли в комнате поставили 5-ю кровать. Но конфликт

¹¹ Личный архив автора.

¹² Там же.

быстро угас, так как Юра смог со всеми подружиться. Тот же захоз, — вспоминает Маргарита Павловна, — выдал ему ботинки, так как обувь Смыкова находилась в плачевном состоянии»¹³. Приведенные мною факты яркое свидетельство того, что Юрий Смыков смог в кратчайшее время вписаться в университетскую среду и решать возникающие проблемы.

Бедность буквально преследовала студента Смыкова. В очень скромный студенческий бюджет ни коим образом не вписывались расходы на одежду и обувь. Поэтому ему приходилось подрабатывать натурщиком в Казанском художественном училище, или репетитором учащихся средних школ, а на 5-м курсе он помогал коллегам писать дипломные работы.

В 50-е гг. XX в., как и в последующий период советской истории, студенты-историки обязаны были овладевать марксистско-ленинской методологией, на основе которой зиждилось содержание как специальных, так и общественных дисциплин. Кроме того студенты должны были при изучении цикла общественных наук штудировать произведения классиков марксизма-ленинизма, документы коммунистической партии, при этом конспектируя эти сочинения, которые, как тогда говорили преподаватели университета, выступали в качестве первоисточников. О том, как изучали работы И.В. Сталина студенты-историки 50-х гг., пишет в своих мемуарах А.Л. Литвин: «Первые годы учебы в университете встретили нас обязательным штудированием последних работ Сталина «Марксизм и языкознание» и «Экономические проблемы социализма в СССР». Нам до одурения пропагандировали эти произведения. На лекциях об этих работах должны были присутствовать студенты факультета целыми курсами»¹⁴. Но студенты, замечает А.Л. Литвин, как всегда нашли выход. На эти занятия они стали приходить по очереди. Как видим студенты, как и

¹³ Личный архив автора.

¹⁴ Литвин А.Л. Жизнь как выживание... С. 58.

все советское общество, находились под мощным прессом партийной пропаганды, основное содержание которой сводилось к прославлению деяний великого вождя советского народа И.В. Сталина. Известия о болезни, а затем смерти Сталина вызвали глубокую скорбь у населения Советского Союза. Эти чувства были характерны и для студенческой молодежи, в том числе студентов-историков Казанского университета. А.Л. Литвин приводит результаты опроса преподавателей студентами исторического факультета Казанского университета об их отношении к смерти Сталина, который они провели в 2006 г. Ренарт Кашафудинов: «Я не плакал и не радовался. Тогда все верили в него, и я тоже»; Игорь Ермолаев: «Я участвовал в почетном карауле около бюста Сталина...У меня текли слезы»; Юра Смыков: «К смерти Сталина я отнесся также как и большинство населения СССР — с болью в сердце и со слезами на глазах»; Алексей Литвин: «Я в тот день напился от радости. Я понял, что со смертью Сталина реабилитируют моего отца»¹⁵. Комментарии излишни. До развенчания культа личности на XX съезде КПСС оставалось чуть менее 3 лет.

Традиционно студенты «штурмовали» высоты исторической науки не только в аудиториях, но и в читальных залах университетской библиотеки. Смыков был в буквальном смысле потрясен обилием исторической информации, которую можно было черпать из библиотечного океана. Он стал все свободное время проводить в читальном зале библиотеки. Накопленные знания он успешно использовал в ходе дискуссий, которые, как правило, вспыхивали на семинарских занятиях по специальным дисциплинам.

Студенческая группа, в которой учился Ю.И. Смыков, входила в число «звездных» студенческих групп. В ней выделялись лидеры, которые впоследствии стали докторами наук. Это И.П. Ермолаев, А.Л. Литвин, В.Ф. Семенов, Ю.И. Смыков. В число лидеров входил также будущий доцент

¹⁵ Литвин А.Л. Жизнь как выживание... С. 59–60.

Р.Г. Кашафутдинов. По данным профессора А.Л. Литвина из 25-ти его однокурсников 10 защитили кандидатские и докторские диссертации¹⁶. [На историческом факультете Казанского университета были и другие рекорды. Так из 27 выпускников 1969 г. 6 защитили докторские диссертации и 11 кандидатские. — *Авт.*] «В ту пору мы были молоды, бедны и дружны», — замечает мемуарист А.Л. Литвин¹⁷. Это была сплоченная группа лидеров, которая активно принимала участие в обсуждении на семинарских занятиях актуальных проблем отечественной истории.

В те годы семинарские занятия на первом и втором курсах вел Григорий Наумович Вульфсон, который в своих воспоминаниях дал яркую оценку своего ученика: «Моим первенцем стал выпускник нашего факультета Юрий Смыков. В группе, где он учился, я вел семинары. Они проходили активно, и выступления Смыкова поражали своей глубиной. Уже тогда он очень быстро заводился, едва начиналась полемика. Свою правоту, когда не хватало аргументов, доказывал, используя возможности своего голоса. И нередко это производило нужный эффект»¹⁸. Да и сам Ю.И. Смыков попал под обаяние своего будущего учителя Г.Н. Вульфсона, который обладая талантом «ловца человеков», творчески использовал на своих занятиях театральные технологии.

Григорий Наумович Вульфсон в 1951 г. защитил в Московском историко-архивном институте кандидатскую диссертацию на тему «Борьба вокруг реформы 1861 г. в Казанской губернии». На семинарских занятиях он заметил, что студент Юрий Смыков увлеченно занимается изучением сложнейших проблем социально-экономической истории. Учитывая интерес студента Г.Н. Вульфсон посоветовал Ю.И. Смыкову приступить к научной разработке проблемы «Социально — экономическое развитие порефор-

¹⁶ Литвин А.Л. Жизнь как выживание... С. 56.

¹⁷ Там же. С. 58.

¹⁸ Вульфсон Г.Н. Страницы воспоминаний... С. 136

менной деревни Казанской губернии в 60–80-е гг. XIX в.». Он также настаивал на том, чтобы Ю.И. Смыков начал выявлять, как документальные публикации, так и архивные материалы, хранящиеся в фондах республиканского государственного архива. С тех пор фронт работы молодого исследователя существенно расширился, и он стал осваивать не только информационные пласты библиотеки, но и приступил к фронтальному поиску архивных документов и материалов по теме дипломного сочинения.

Г.Н. Вульфсон в своих воспоминаниях высоко оценивал научную работу своего первого ученика: «Он был очень способным, одаренным студентом. Уже в студенческие годы опубликовал статью, связанную с темой будущей диссертации¹⁹. Юрий представил весьма обстоятельное дипломное сочинение и имел все основания быть рекомендованным в аспирантуру. Но кафедре дали только одно аспирантское место, а профессор Писарев [заведующий кафедрой истории СССР. — *Авт.*] рекомендовал другого выпускника, его и приняли»²⁰. Об успехах Ю.И. Смыкова писала и его вдова М.П. Бондаренко: «Его дипломная работа была высоко оценена комиссией, а рецензент сравнил ее с кандидатской диссертацией». В этой связи научная карьера, казалось бы, должна была прерваться, но судьбе было угодно распорядиться так, что он получил распределение на работу в Государственный музей ТАССР. Как мне кажется, трудоустройству Смыкова в музей поспособствовал Г.Н. Вульфсон, который считал своим долгом помогать ученикам.

Итак, первый этап казанской жизни Ю.И. Смыкова был завершен. Несмотря на все препятствия, преследующую его бедность он сумел вписаться в студенческое университетское сообщество и обрести в нем друзей. В уни-

¹⁹ Речь идет о статье: Смыков Ю.И. К вопросу о крестьянском движении в Казанской губернии в 70-х гг. XIX в. // Ученые записки Казанского государственного университета. Т. 115. Кн. 2. Казань, 1955. С. 115–120.

²⁰ Вульфсон Г.Н. Страницы воспоминаний... С. 136.

верситете он встретил обаятельную девушку студентку-филолога Маргариту Бондаренко. Она училась в параллельной группе. Он пытался ухаживать. Но тогда был ею отвергнут. К сожалению, в то время их пути разошлись. И лишь впоследствии, спустя много лет они смогли создать семью. Многие годы она работала учителем русского языка и литературы в 30-й школе города Казани.

Но эта первая любовная драма — юношеское увлечение — не помешала ему успешно окончить университет. В ходе учебы Ю.И. Смыков освоил различные практики как учебной, так и научно-исследовательской работы. Пожалуй, главное достижение сибиряка Смыкова состояло в том, что он не только обрел новую Родину — столицу Татарстана Казань, но с помощью своего учителя Г.Н. Вульфсона сумел определить вектор своей будущей научной работы. В какой-то степени 1955 год стал знаковым для Смыкова. Это и год окончания учебы в Казанском университете, и начало работы в Государственном музее Татарстана. Но были и другие знаковые события, связанные с публикацией его первых научных работ, как в Ученых записках Казанского университета, так и в таком престижном для историков научном академическом журнале как «Вопросы истории», в котором он совместно со своим другом А.Л. Литвиным опубликовал свою первую рецензию на книгу Г. Вульфсона и Е. Бушканца²¹.

Юрий Ильич Смыков вступал в научное сообщество историков накануне грядущих перемен, связанных с развенчанием культа личности И.В. Сталина, что сказалось на социально-политической ситуации в стране. Новая генерация профессиональных историков стала работать в иных условиях. Начавшаяся оттепель положила начало, хотя бы и на короткий срок, демократизации норм общественной жизни. Изменилось историческое время и историческое пространство. Так или иначе, все эти процессы оказывали воздействие

²¹ Рецензия на книгу Г. Вульфсона и Е. Бушканца «Общественно-политическая борьба в Казанском университете в 1859–1861 гг. Казань, 1955» // Вопросы истории. 1955. № 11. С. 192–193.

на эволюцию советской историографии. В ходе дискуссий 60-х гг. расширилась проблематика научных исследований, возрос интерес к изучению аграрной истории Российской империи.

Во время второго этапа (1955–1960 гг.) Ю.И. Смыков осваивал новые социальные практики и приобретал новые компетенции в качестве научного сотрудника Государственного музея ТАССР. Его карьера в этом научном учреждении была успешной. Трудолюбие историка, его профессионализм были высоко оценены руководством музея. Вскоре его назначают на должность старшего научного сотрудника, а затем заведующего отделом. Именно тогда завершилось становление Ю.И. Смыкова как профессионального историка. Помимо многообразной музейной работы он основательно штудировал историю Татарстана и его столицы Казани.

Краеведческая работа существенно расширила масштабы его видения исторического процесса. Кроме повседневных разнообразных поручений он выявляет документы и материалы и приступает к изучению истории комсомола Татарской республики. По этой новой для него проблеме он опубликовал 3 брошюры в 1958 г. и одну статью в журнале «Азат хатын» на татарском языке²². Изучение истории комсомола было продолжено в 1959–1960 гг., когда он совместно с А.Л. Литвиным, который был принят на работу в музей в 1957 г., а также Ю. Калимоновым и А. Заляловым опубликовал несколько брошюр и принял участие в подготовке обобщающего труда по истории комсомола ТАССР²³. К числу

²² Смыков Ю.И. Молодежь Татарии в борьбе за власть Советов. Казань, 1958; Смыков Ю.И. Комсомол Татарии в цифрах и фактах. Казань, 1958 и др.

²³ Смыков Ю., Калимонов И., Литвин А. Комсомол Татарии в труде и в бою. Казань, 1960 (на русском и татарском языках); Смыков Ю., Калимонов И., Залялов А. Комсомол Татарии в цифрах и фактах. Казань, 1960 (на русском и татарском языках); Смыков Ю.И., Литвин А.Л. Молодые хозяева земли // Очерки по истории комсомола Татарии. Казань, 1960 (на русском и татарском языках).

достижений молодого историка следует отнести первый опыт написания историографической статьи, которая была опубликована в журнале «Коммунист Татарии». Соавторами выступили А. Литвин, Н. Силаева и Л. Ханин²⁴.

Но работа над плановой темой не стала непреодолимым препятствием для сбора материала и публикации научных статей по теме кандидатской диссертации. Более того он смог подготовить и опубликовать 2 брошюры по истории крестьянского движения в Казанской губернии²⁵ и одну брошюру об обеспеченности крестьянских хозяйств сельскохозяйственным инвентарем и машинами²⁶. Основу кандидатской диссертации составляли материалы дипломной работы. Но, Смыков внес существенные коррективы, как в содержание диссертационного исследования, так и в выводы. О том, как работал соискатель Смыков, свидетельствует его научный руководитель Г.Н. Вульфсон: «От мысли писать диссертацию [Смыков. — *Авт.*] не отказался, просил меня, чтобы я стал его научным руководителем. Он был моим дипломником, его исследовательские способности не вызывали сомнений. Я дал согласие. Хорошо помню, как руководил своим первым соискателем, свою высокую требовательность к нему. Юрий Смыков, большой труженик, весьма требовательный к себе, терпеливо сносил все мои замечания. Нередко уходил от меня расстроенным, но написал глубокое, оригинальное исследование, посвященное пореформенной деревне Казанской губернии»²⁷. Но вот работа по написанию диссертации завершена²⁸. «Я был вполне удовлетворен теми результатами, — отмечал

²⁴ Смыков Ю., Литвин А., Силаева Н., Ханин Л. Больше требовательности к историческим исследованиям // Коммунист Татарии. 1959. № 8.

²⁵ Смыков Ю.И. Классовая борьба в пореформенной деревне Казанской губернии (1878–1879. гг). Казань, 1956; Смыков Ю.И. Крестьянское движение в Казанской губернии в 1878–1879 гг. Казань, 1959.

²⁶ Смыков Ю.И. Сельскохозяйственные машины и орудия в пореформенной деревне Казанской губернии. Казань, 1958.

²⁷ Вульфсон Г.Н. Страницы воспоминаний... С. 136.

²⁸ Смыков Ю.И. Пореформенная деревня Казанской губернии (60–90-е гг. XIX в.): дис. ... канд. ист. наук. Казань, 1960.

Григорий Наумович, — к которым пришел соискатель, и поехал в Москву к своему учителю Сергею Сергеевичу Дмитриеву за советом, кого просить быть первым оппонентом. Он рекомендовал мне Александра Сергеевича Нифонтова — видного историка, работавшего в Институте истории СССР Академии наук СССР. Тогда я еще не знал Нифонтова лично, только читал его работы. Не без робости встретился с ним у него дома. Он оказался очень отзывчивым человеком, мягко сказал: «Оставьте диссертацию, я хочу с ней ознакомиться». Его супруга предложила мне чай. Это была очень непринужденная встреча в уютной небольшой квартире на Котельнической набережной...

Через несколько дней я опять зашел к Нифонтову. Он ознакомился с работой и дал согласие быть оппонентом. Приехал Александр Сергеевич в Казань с супругой, остановился в гостинице «Казань»...

Защита состоялась в 1961 году в ученом совете историко-филологического факультета Казанского государственного университета. Помню как Александр Сергеевич начал свое выступление. «Когда я собрался в Казань, — сказал он, — зашел к Николаю Михайловичу Дружинину [академику. — *Авт.*] показал ему автореферат. Просмотрев его, Дружинин заметил: «Хорошая тема. И, судя по автореферату, добротное исследование».

Эти слова произвели на аудиторию сильное впечатление. Нифонтов был опытный оппонент и знал, как надо строить свое выступление. Защита прошла весьма успешно, но трудно сказать, кто больше волновался — диссертант или его научный руководитель»²⁹. Думаю, волновались оба в равной степени. И научный руководитель, и его первый ученик Юрий Смыков обладали эмоциональным характером. И остро переживали и успехи, и неудачи. Но они относились к числу тех, кто в любых условиях советской жизни успешно преодолевали препятствия.

²⁹ Вульфсон Г.Н. Страницы воспоминаний... С. 136—137.

Итак, во время второго этапа Ю.И. Смыков достаточно быстро вписался в коллектив Государственного музея Татарской АССР в Казани, успешно освоил новые профессиональные практики, принял активное участие в научной разработке истории комсомола Татарии и публикации научных работ по этой проблематике. Но все же аграрная история была главным направлением его научной работы. Благодаря поддержке Г.Н. Вульфсона он подготовил и издал три брошюры, в которых был дан анализ протестного движения крестьян в Казанской губернии в 60–70-е гг. XIX в. и обеспеченности сельскохозяйственным инвентарем и машинами крестьянских хозяйств. Защита кандидатской диссертации Ю.И. Смыковым объективно свидетельствовала о том, что он становится одним из лидеров в изучении аграрной истории России XIX в.

НОВЫЕ ГОРИЗОНТЫ

Трудолюбие и талант молодого исследователя были замечены научной общественностью Казани. В октябре 1960 г. начинается самый плодотворный третий этап научной деятельности Ю.И. Смыкова. Переход на работу в Институт языка, литературы и истории имени Г. Ибрагимова Казанского филиала АН ССР и защита кандидатской диссертации придали мощный импульс его научной работе. Правда приняли его на должность младшего научного сотрудника, в ранге которого он пребывал вплоть до мая 1967 г. Несмотря на громадный объем работы и эффективное выполнение плановых заданий, общественную работу (одно время Смыков был секретарем партийной организации Института) продвижение Ю.И. Смыкова по карьерной лестнице шло очень медленно. На должность старшего научного сотрудника он был избран в апреле 1967 г., а в сентябре 1967 г. Высшая аттестационная комиссия присвоила ему ученое звание старшего научного сотрудника³⁰. Спустя 19 лет в мае 1986 г. он был избран на должность ведущего научного сотрудника. Наконец, в 1990 г. Смыкова назначили заведующим отделом Свода памятников истории и культуры республики Татарстан.

Вхождение в новую научную среду для нашего героя проходило достаточно сложно. В коллективе Института были представлены специалисты различных отраслей гуманитарного знания: историки, лингвисты, литераторы. Многонациональный состав Института мог и не принять в свою среду такую яркую, неординарную личность, как Юрий Ильич. Но он сумел достаточно быстро преодолеть отчужденность и настороженное отношение многих коллег, которые в начале воспринимали его как чужого, затем другого. И, наконец, признали Юрия Ильича своим —

³⁰ Личный архив автора.

полноправным членом коллектива. На начальном этапе для Смыкова очень важно было показать, что он способен выполнять различные виды научно-исследовательской работы. Но кроме того директор Института, участник Великой Отечественной войны, доктор исторических наук, профессор Михкат Каримович Мухарямов, и выдающийся археолог, доктор исторических наук, профессор Альфред Хасанович Халиков на протяжении многих лет оказывали содействие в реализации многих его проектов.

В 60-е гг. он обзавелся семьей. Его жена Ангелина Эммануиловна Левицкая (филолог по образованию) работала учительницей в школе № 15 города Казани — элитарной по профессиональным компетенциям педагогов и составу учащихся. А затем долгие годы она была научным сотрудником музея изобразительных искусств. Администрация музея и посетители высоко оценивали ее как искусствоведа. Это был союз двух ярких неординарных личностей. Поэтому он и распался. На их отношения, безусловно, не могли не влиять жилищные условия и дефицит семейного бюджета. Поэтому Юрий Ильич, как и прежде, вынужден был искать другие виды работы. Он всегда мечтал о том, чтобы работать преподавателем в университете. «С 1961 г. по совместительству, — писал он в автобиографии, — преподавал в Казанском университете на кафедре истории СССР, а затем на кафедре истории СССР досоветского периода. Вначале работал на условиях почасовой оплаты»³¹. Он выполнял разного рода учебные поручения. Читал курсы отечественной истории XIX в. для студентов специальности научный коммунизм. «Еще был у нас преподаватель — историк, — вспоминает первый проректор Казанского (Приволжского) университета профессор Риаз Гатауллович Минзарипов, — Юрий Ильич Смыков. Любая его лекция — уникальный сплав идей ученого, опыта методиста и мастерства оратора. Лектор он был необыкновен-

³¹ Личный архив автора.

ный, яркий, творческий»³². Он вел занятия и на заочном отделении специальности история, принимал вступительные экзамены у абитуриентов, много раз он выполнял обязанности председателя государственной экзаменационной комиссии. А в 1979 г. заведующий кафедрой истории СССР профессор И.М. Ионенко уговорил его прочитать курс в КГУ на тему: «Аграрный вопрос в России в эпоху капитализма» Большого желания нет, — писал он в письме 27 ноября, — но читаю. Родная кафедра — не откажешь. Так ведь!»³³. Неоднократно декан исторического факультета, профессор И.Р. Тагиров приглашал его на работу в качестве председателя государственной экзаменационной комиссии.

В Институте он принимал активное участие в выполнении плановых заданий. В этот период он изучал историю XIX и XX вв. на нескольких уровнях: губернском, региональном — в границах Среднего Поволжья, куда он включал Казанскую, Симбирскую и Самарскую губернии. Кроме того, он проявил большой интерес к историографии и методологии аграрной истории, а также к написанию биографий активных участников революционного движения в Казанской губернии. И конечно, в обязанность младшего научного сотрудника Института был вменен такой вид работы как редактирование научных работ. По нашим подсчетам с 1960—1967 гг. ему было поручено редактирование 9 научных трудов. В том числе он являлся ответственным редактором монографий М.А. Сайдашевой³⁴, Г.Н. Вульфсона³⁵, Х.Х. Хасанова³⁶. Совместно с Ш.Ф. Мухамедьяровым он редактировал сборник научных статей, в статьях

³² Казанский университет. 2016. 25 авг.

³³ Личный архив автора.

³⁴ Сайдашева М.А. Ленин и некоторые вопросы социалистического строительства в Татарии. Казань, 1963.

³⁵ Вульфсон Г.Н. Из истории разночинно-демократического движения в Среднем Поволжье и на Урале. Казань: Изд-во Казанского университета, 1963.

³⁶ Хасанов Х.Х. Революция 1905—1907 гг. в Татарии. М.: Наука, 1965.

которого освещались проблемы общественного движения в Поволжье и на Урале³⁷. Особо отметим его работу в качестве члена редколлегии коллективной монографии «История Татарской АССР». Ответственным редактором этого издания был М.К. Мухарямов, а в состав редколлегии помимо Смыкова входили З.И. Гильманов, Х.Х. Хасанов и А.Х. Халиков³⁸. К редактированию монографий и других научных трудов Ю.И. Смыков относился ответственно, понимая, что редакторская правка существенно повышает качество научного исследования.

Кроме редакторской работы он подготовил несколько разделов в коллективную монографию «История Татарской АССР». Им написаны главы «Падение крепостного права и буржуазные реформы 60–70-х гг. в Татарии», «Татария в период промышленного капитализма», «Татария в годы реакции и нового революционного подъема 1907–1914 гг.», объем которых составил 5 печатных листов. Конечно, у современного читателя название этих разделов может вызывать недоумение. Ведь Татарии в то время не было, а на карте Российской империи были очерчены границы Казанской губернии, Но в эпоху социализма пелись вот такие песни: как, например, «СССР в эпоху феодализма» и т. д.

В связи с юбилеями первой русской революции и революции 1917 г. в Казани велась работа по написанию биографий видных участников революционного движения в Казанской губернии. Ю.И. Смыков активно включился в эту работу и написал 18 биографий казанских революционеров. Его соавторами были профессор Р.И. Нафигов и А.Л. Литвин. Эта серия биографических очерков была опубликована в партийном журнале «Коммунист Татарии» в 1963 г. Назовем этих пламенных революционеров: С.А. Лозовский, В.В. Адоратский, Х.М. Ямашев, Н.Е. Федосеев, А.М. Стопани, Н.Е. Ершов, Г.Ш. Олькеницкий,

³⁷ Герцен, Огарев и общественное движение в Поволжье и на Урале: сборник статей. Казань: Изд-во Казанского университета, 1964.

³⁸ История Татарской АССР. Казань: Татарское кн. изд-во, 1968.

Н.Н. Лотов, М.П. Жаков, А.И. Догадов, Н.П. Брюханов, Я.С. Шейкман, А.А. Семашко, братья Межлауки и др. В 1967 г. эти очерки были включены в книгу «Борцы за счастье народное»³⁹. Смыков совместно с М.М. Мусиным написал «Предисловие» к этому изданию.

Новым направлением для Смыкова становится археографическая работа. Совместно с А.М.Заляловым и Н.А.Субаевым он выявляет документальные материалы по истории Великой Отечественной войны. Они же являются составителями сборника документов и материалов и пишут к нему «Предисловие»⁴⁰. Он также вместе с В.В. Кузьминым публикует хронику событий в Татарии в период семилетки⁴¹. Их перу также принадлежит исторический очерк о столице Татарстана Казани⁴².

Казалось бы, такой громадный объем текущей плановой работы должен был отвлечь Смыкова от изучения аграрной истории второй половины XIX века. Но этого не случилось. Он продолжил научную разработку аграрной истории, но уже на региональном уровне — в границах Среднего Поволжья, куда он включает Казанскую, Симбирскую и Самарскую губернии. Такой подход был правомерен, и он связан с новой историографической ситуацией в советской историографии, возникшей в конце 50-х — начале 60-х гг., в связи с теми дискуссиями, которые вспыхнули при обсуждении особенностей аграрного строя и многоукладности экономики Российской империи⁴³.

³⁹ Борцы за счастье народное. Казань: Татарское книжное изд-во, 1967.

⁴⁰ Татария в период Великой Отечественной войны. Сборник документов и материалов. Казань: Татарское книжное изд-во, 1963.

⁴¹ Хроника событий (Татария в 1959–1965 гг.) // Татария на пути к коммунизму. Казань: Татарское книжное изд-во, 1965.

⁴² Советская историческая энциклопедия. М., 1965. Т. 6.

⁴³ Кабытов П.С., Кабытова Н.Н., Кондрашин В.В. и др. Аграрная история XX века: Историография и источники. Самара, 2014. С. 16.

Выбор проблемы, которую он стал разрабатывать в эти годы был определен еще в самом начале научного пути ученого. К числу актуальных проблем, находившихся в центре внимания советских историков-аграрников продолжала оставаться классовая борьба в российской деревне в XIX — начале XX вв. Я уже выше писал о том, что во второй половине 50-х гг. Ю.И. Смыков издал по этой теме две брошюры. В 1960—1967 гг. он опубликовал статью об общественном разделении труда среди населения Казанской губернии⁴⁴, о развитии мелкой промышленности в Казанской губернии⁴⁵. О стремлении Ю.И. Смыкова преодолеть локальность свидетельствует его выход на региональный уровень, что реально просматривается при анализе статьи о роли Казанского вольного экономического общества в распространении сельскохозяйственного инвентаря в Среднем Поволжье⁴⁶. Что касается изучения протестного движения, то в списке научных работ Смыкова значится лишь одна статья о протестном движении крестьян, опубликованная в связи со столетием Безднинского восстания⁴⁷. Напомню, также о том, что проблемы протестного движения в пореформенной деревне Казанской губернии освещались Смыковым в обобщающем исследовании «История Татарской АССР».

Важным направлением в научно-исследовательской деятельности Ю.И.Смыкова в этот период становится публикация рецензий на научные труды историков Казани и Москвы, а также историографических обзоров, как по ис-

⁴⁴ Смыков Ю.И. Общественное разделение труда среди населения Казанской губернии // Из истории Татарии. Казань, 1966.

⁴⁵ Смыков Ю.И. Развитие мелкой промышленности в пореформенной деревне Казанской губернии (60—80-е гг. XIX в.) // Вопросы истории Татарии. Казань, 1962.

⁴⁶ Смыков Ю.И. Казанское экономическое общество и проблема сельскохозяйственной техники в Среднем Поволжье // Очерки истории народов Поволжья и Приуралья. Казань: Изд-во Казанского университета, 1967.

⁴⁷ Смыков Ю.И. К столетию Безднинского восстания // Вопросы истории Татарии. Казань, 1962.

тории Татарстана, так и по аграрной истории России второй половины XIX в. Историографическая работа потребовала от Ю.И. Смыкова освоения других подходов и методов научного исследования. Вольно или невольно она выводила его на теоретический уровень научной работы и обусловила необходимость заняться методологией истории и вопросами источниковедения, использования при изучении проблем аграрной истории междисциплинарного подхода. Отнюдь не случайным явлением в научной биографии ученого стало увлечение математическими методами, которые уже в то время советские историки стали использовать при обработке массовых документальных источников. Он хорошо ориентировался в новейшей научной литературе, обладал научной интуицией. Генерировал разработку новых научных проектов. Смыков органично сочетал практически все виды учебной и научной работы. Вдобавок ко всему в эти годы ему все чаще поручают писать отзывы ведущей организации на диссертационные исследования. Его приглашают в качестве официального оппонента и специализированные советы вузов Казани, Куйбышева и Москвы.

Итак, в 1960–1967 гг. он опубликовал в соавторстве с Н.А. Андриановым, С.И. Даишевым и профессором Я.Ш. Ша-раповым рецензию на книгу «История Татарской АССР»⁴⁸. Другая рецензия была написана на книгу «Очерки истории партийной организации КПСС»⁴⁹.

В потоке новейшей научной литературы, с которой он знакомился в университетской библиотеке, его внимание привлекла монография видного советского историка П.Г. Рындзюнского. Во многом выводы автора были со-

⁴⁸ Смыков Ю.И. и др. Обобщающий труд по истории советской Татарии. Рецензия на книгу: «История Татарской АССР. Ч. 2. Казань, 1960» // Коммунист Татарии». 1961. № 2.

⁴⁹ Белялов У.Б., Литвин А.Л., Муллина Л.Б. Смыков Ю.И. Обобщающий труд по истории партийной организации Татарии. Рецензия на книгу: «Очерки истории партийной организации Татарии» // Труды общества истории, археологии и этнографии. Казань, 1963. № 1.

звучны наблюдениям Смыкова, который изучал эту тему на материалах Казанской губернии. Вскоре он написал на эту монографию рецензию, которая была опубликована в академическом журнале «История СССР»⁵⁰. Безусловно, нельзя пройти мимо историографического обзора, который он написал в соавторстве с С.М. Каштановым и А.Л. Литвиным. В нем подводились итоги изучения истории крестьянства Среднего Поволжья русскими и советскими историками⁵¹. С другой стороны, Смыков был вынужден писать историографические статьи и по советской проблематике. Так, в статье, написанной в соавторстве с директором Института М.К. Мухарямовым, акцентировалось внимание на необходимости изучения современных проблем истории Татарии⁵².

1967–1986 гг. – важнейший этап в научной биографии Юрия Ильича Смыкова. Анализ «Списка научных работ» историка позволяет установить, что в это время он опубликовал 53 научных труда⁵³. Среди них выделяются две монографии по аграрной истории Среднего Поволжья⁵⁴. Существенно расширилась проблематика его исследований. Помимо указанных выше монографий, он в своих статьях анализировал протестное движение в регионе, социально-демографическую ситуацию в средневожской деревне.

⁵⁰ Смыков Ю.И. Рецензия на книгу: Рындзюнский П.Г. Крестьянская промышленность в пореформенной России. М.: Наука, 1966 // История СССР. 1967. № 6.

⁵¹ Каштанов С.М., Литвин А.Л. Смыков Ю.И. Крестьянство Среднего Поволжья в русской и советской литературе // Вопросы историографии и источниковедения. Казань, 1965.

⁵² Мухарямов М.К., Смыков Ю.И. О научной разработке истории коммунистического строительства в Татарии // Татария на пути к коммунизму. Казань, 1965.

⁵³ Личный архив автора.

⁵⁴ Смыков Ю.И. Крестьяне Среднего Поволжья в борьбе за землю и волю. Казань: Татарское книжное изд-во, 1973; Его же. Крестьяне Среднего Поволжья в период капитализма. 1861–1900 гг. (Социально-экономическое исследование). М.: Наука, 1984.

Особое внимание он обратил на развитие отраслей крестьянского хозяйства⁵⁵. Им были выявлены взаимоотношения коронной администрации и крестьян⁵⁶.

Судя по всему, под влиянием монографии А.М. Анфинова «Крупное помещичье хозяйство Европейской России» Ю.И. Смыков совместно с аспирантом С.Б. Перельманом стал изучать социально-экономический строй помещичьих хозяйств⁵⁷. И в этом плане заслуживает внимание статья, в которой описывалась методика изучения этой проблемы, разработанная Ю.И. Смыковым и С.Б. Перельманом⁵⁸. Следует констатировать, что в 1976–1986 гг. существенно расширилось количество статей, историографических обзоров и рецензий, в которых рассматривались историографические, источниковедческие вопросы аграрной истории, а также вопросы методологии исторических исследований. Из 19 таких статей — четыре историографических обзора об итогах научных конференциях Средневолжского объединения исто-

⁵⁵ Смыков Ю.И. Земледельческое производство Среднего Поволжья в пореформенное время (60–90-е годы XIX в.) // Проблемы аграрной истории. Ч. II. Минск: Наука и техника, 1978; Его же. Животноводство Среднего Поволжья в период капитализма // Исследования по историографии Татарии. Казань, 1978; Смыков Ю.И., Хамитбаева Н.С. Хозяйственная конъюнктура Среднего Поволжья в 60–90-е годы XIX в. // Вопросы аграрной истории Среднего Поволжья (XVII — начало XX вв.). Саранск, 1979.

⁵⁶ Смыков Ю.И., Гончаренко Л.Н. Крестьянство и административный аппарат Казанской губернии в последней четверти XIX в. // Исследования по истории крестьянства Татарии дооктябрьского периода. Казань, 1984.

⁵⁷ Смыков Ю.И., Перельман С.Б. Помещичье хозяйство Казанской губернии в конце XIX — начале XX в. К вопросу о методике исследования // Тезисы докладов итоговой сессии за 1972 год Казанского филиала АН СССР. Казань, 1973.

⁵⁸ Смыков Ю.И., Перельман С.Б. Математико-статистические методы изучения помещичьего хозяйства конца XIX — начала XX века (по материалам Казанского отделения Дворянского земельного банка) // Татария в прошлом и настоящем. Казань, 1975.

риков-аграрников были опубликованы в журналах «История СССР»⁵⁹ и одна в «Коммунисте Татарии»⁶⁰.

Как и прежде он участвовал в подготовке и издании коллективных монографий «История Татарской АССР». Так в издании 1973 г. его перу принадлежат два раздела⁶¹, а в 1980 г. он принял участие в подготовке 2 глав, опубликованных во втором исправленном и дополненном издании «Истории Татарской АССР»⁶². Не были обойдены Смыковым вопросы развития капитализма в Казанской губернии и формирования рабочего класса, которые были освещены в «Очерках истории партийной организации Татарии»⁶³. В 1980 г. эта проблема получила детальное освещение в коллективной монографии казанских историков⁶⁴. Добавим, что он выступал совместно с М.К. Мухарямовым соредактором этого издания. Исследования Смыкова по истории рабочего класса Казанской губернии

⁵⁹ Смыков Ю.И., Патрушев А.С. XXV съезд КПСС и задачи историков-аграрников Среднего Поволжья // История СССР. 1977. № 4; Смыков Ю.И., Клеянкин А.В., Кривяков Е.И. Историография и источники аграрной истории Среднего Поволжья. Конференция в Саранске // История СССР. 1979. № 4; Смыков Ю.И. XXVI съезд КПСС и задачи историков-аграрников Среднего Поволжья. Конференция в Чебоксарах // История СССР. 1982. № 6; Смыков Ю.И. Научная конференция в Казани // История СССР. 1985. № 5.

⁶⁰ Алишев С.Х., Залялов А.М., Смыков Ю.И., Славко Т.И. Ученые обсуждают аграрные проблемы. Конференция историков-аграрников Среднего Поволжья в Казани // Коммунист Татарии. 1986. № 1.

⁶¹ Смыков Ю.И. Развитие капитализма и подъем освободительного движения в Татарии // История Татарской АССР. Казань: Татарское книжное изд-во, 1973; Его же. В период дворянской диктатуры // История Татарской АССР. Казань: Татарское книжное изд-во, 1973.

⁶² Смыков Ю.И. В период дворянской диктатуры // История Татарской АССР. 2-е изд., доп. Казань: Татарское книжное изд-во, 1980; Его же. Развитие капитализма и подъем освободительного движения в Татарии // История Татарской АССР. Казань, 1989.

⁶³ Смыков Ю.И. Развитие капитализма и формирование местного отряда пролетариата. Первые шаги рабочего движения // Очерки истории партийной организации Татарии. Казань: Татарское книжное изд-во, 1973.

⁶⁴ Смыков Ю.И. Формирование пролетариата Татарии // Рабочий класс Татарии (1861–1980 гг.). Казань: Татарское книжное изд-во, 1981; Его же. Положение и борьба пролетариата // Рабочий класс Татарии. Казань, 1981.

безусловно, следует отнести к числу новых проблем в его научной практике. Нельзя не упомянуть его очерк о развитии капитализма в губернском городе, опубликованном в другой коллективной монографии, посвященной истории Казани⁶⁵. И конечно, он не мог не участвовать в выполнении такого планового задания как составление хроники событий периода первой русской революции⁶⁶.

И, вероятно спонтанно, еще не осознавая, что в будущем он вплотную займется этой проблематикой, он приступил к изучению памятников истории и культуры Татарской АССР⁶⁷ и подготовке и изданию «Путеводителя по городу Казани»⁶⁸. В «Список статей» Ю.И. Смыков внес 10 публикаций, которые он редактировал в те годы. Нередко редакторская работа отнимала у него много сил. Порой трудности возникали при редактировании материалов научных конференций Средневолжского объединения историков-аграрников. Так, в письме от 2 ноября 1979 г. он писал: «Вышел на работу 1 октября. И здесь надо было срочно браться за редактирование материалов конференции в Саранске. Работы оказалось больше, чем я думал. Отредактировал 170 стр[аниц] текста. Многие статьи оказались скверно написаны, да еще больше по объему, чем нужно. Пришлось сокращать, править и т. д. Нудная и весьма утомительная работа», — с сожалением констатировал Юрий Ильич⁶⁹. Но он стойчески преодолевал возникающие трудности. Подобная ситуация возникла и при редактировании

⁶⁵ Смыков Ю.И. Казань в период промышленного капитализма // Молодость древнего города. Казань: Татарское книжное изд-во, 1978.

⁶⁶ Смыков Ю.И. В годы первой революции в России. 1905–1907 гг. // Летопись борьбы и свершений. Хроника партийной организации Татарии. 1883–1985 гг. Казань: Татарское книжное изд-во, 1985.

⁶⁷ Смыков Ю.И. Краткие статьи по 11-ти историческим памятникам города Казани (XIX в.) // Казань в памятниках истории и культуры. Казань: Татарское книжное изд-во, 1982.

⁶⁸ Смыков Ю.И., Кузьмин В.В., Халиков А.Х. Казань. Путеводитель // Казань: Татарское книжное изд-во, 1976.

⁶⁹ Личный архив автора.

материалов конференции, проведенной в Чебоксарах: «...статьи очень разные, есть и откровенно слабые»⁷⁰.

И конечно, к числу его научных достижений следует отнести защиту докторской диссертацию в специализированном совете при Институте истории СССР Академии наук СССР. Причем, как видим, подготовка докторской диссертации шла в условиях резкого увеличения объема плановых заданий. К тому же Ю.И. Смыкову руководство Института поручило организацию Средневолжского объединения историков-аграрников. Около 15 лет он занимался координацией деятельности этого общественного объединения. Благодаря его таланту организатора были проведены пять региональных конференций.

Профессиональный рост Ю.И. Смыкова как видного историка-аграрника был бы невозможен без его участия в работе научных сессий Симпозиума по аграрной истории Восточной Европы. Острые дискуссии, яркие, эмоционально насыщенные выступления выдающихся советских историков И.Д. Ковальченко, Л.В. Милова, А.М. Анфимова, Б.Г. Литвака, В.П. Данилова, В.Г. Тюкавкина способствовали росту профессионализма многих участников Симпозиума. С другой стороны, в ходе сессий появлялась реальная возможность для апробации научных результатов.

Мне удалось установить, что Смыков впервые выступил на XIII сессии Симпозиума, которая проходила в Москве в 1971 г. В то время Ю.И. Смыков завершал работу над монографией «Крестьяне Среднего Поволжья в борьбе за землю и волю»⁷¹, которую он планировал защитить в качестве докторской диссертации. Почему он не стал защищать диссертацию по этой теме для многих из нас остается загадкой. В какой-то степени это можно объяснить тем, что к тому времени новое направление в советской историографии было разгромлено, историографическая ситуация

⁷⁰ Личный архив автора..

⁷¹ Смыков Ю.И. Крестьяне Среднего Поволжья в борьбе за землю и волю. Казань: Татарское книжное изд-во, 1973.

изменилась и историки должны были работать в жестких рамках марксистско-ленинской методологии. Во всяком случае, проблемы, связанные с защитой этой монографии в качестве докторской диссертации при встречах с Юрием Ильичом не обсуждались.

Проблематика докладов, с которыми выступал Смыков на сессиях Симпозиума, шла в русле двух его научных направлений — протестного движения крестьян Среднего Поволжья в пореформенный период и аграрных отношений в средневожской деревне во второй половине XIX в. Так, на XIII-й сессии он выступил с докладом, в котором была представлена методика статистического изучения классовой борьбы в деревне⁷². Обращение к этому вопросу было не случайно. Дело в том, что в 60–70-х гг. XX в. историки-аграрники обратили внимание на то, что многие исследователи давали в своих научных трудах произвольные данные о количестве крестьянских выступлений, что привело к искажению масштабов протестного движения крестьян. Поэтому разработка методики подсчета крестьянских выступлений была отнесена руководством Комиссии по истории сельского хозяйства и аграрного Симпозиума к числу актуальных проблем. Эту проблему мы обсуждали не раз со Смыковым при встречах, а также в ходе нашей переписки. В моем личном архиве сохранилось несколько писем, в которых Смыков предлагал использовать анкету при статистическом подсчете крестьянских выступлений. И более того мы с ним обсуждали проект по подготовке монографического исследования, в котором предполагалось дать анализ протестного движения крестьян с 1861 по 1917 гг. Эти письма публикуются в настоящем издании в разделе «Письма»⁷³.

⁷² Смыков Ю.И. Крестьянское движение в Среднем Поволжье в 60–90-х годах XIX в. (К вопросу о методике статистического изучения классовой борьбы в деревне) // Тезисы докладов и сообщений XII сессии межреспубликанского Симпозиума по истории Восточной Европы. М., 1971.

⁷³ Личный архив автора.

С докладом о методике подсчета крестьянских выступлений Ю.И. Смыков выступил в 1974 г. на сессии Симпозиума в Вильнюсе⁷⁴. Но уже на XIV сессии аграрного Симпозиума он представил доклад о развитии сельскохозяйственного производства в Среднем Поволжье, а по итогам XVIII сессии он и С.И. Даишев опубликовали доклад о социальном и правовом положении национального крестьянства⁷⁵. Новые данные об эволюции демографической ситуации в Среднем Поволжье им были приведены на XX сессии всесоюзного Симпозиума⁷⁶. С двумя докладами, в которых был предпринят анализ научных трудов по аграрной истории Среднего Поволжья он выступал в 1976 г. на XVI сессии в Москве⁷⁷, и в 1978 г. в Кишиневе он представлял доклад об итогах и перспективах научной разработки аграрной истории Среднего Поволжья⁷⁸. Как видим, проблематика докладов, с которыми выступал историк на сессиях аграрного Симпозиума менялась, так как он стал

⁷⁴ Смыков Ю.И. Крестьянское движение в Среднем Поволжье в 60–90-х гг. XIX в. // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 1971 г. Вильнюс, 1974.

⁷⁵ Смыков Ю.И. Земледельческое производство Среднего Поволжья в пореформенное время (60–90-е годы XIX в.) // Тезисы докладов и сообщений XIV сессии Симпозиума по аграрной истории восточной Европы. Вып. 2. М., 1972; Смыков Ю.И., Даишев С.И. Социально-политическое и правовое положение национального крестьянства Поволжья во второй половине XIX в. // Социально-политический и культурный облик деревни в его историческом развитии. XVIII сессия Симпозиума по изучению проблем аграрной истории. Тезисы докладов и сообщений. М., 1980.

⁷⁶ Смыков Ю.И. Социально-демографическая характеристика крестьянского населения Среднего Поволжья в период капитализма // Социально-демографические аспекты развития производительных сил деревни. XX сессия Всесоюзного Симпозиума по изучению проблем аграрной истории. Тезисы докладов и сообщений. М., 1984.

⁷⁷ Смыков Ю.И. Советская историография аграрной истории Среднего Поволжья периода капитализма // XXV съезд КПСС и задачи историков-аграрников. XVI сессия Симпозиума по изучению проблем аграрной истории Восточной Европы. М., 1976.

⁷⁸ Смыков Ю.И. Советская историография аграрной истории Среднего Поволжья // Советская историография аграрной истории СССР до 1917 г. Кишинев, 1978.

разрабатывать социально-экономическую историю Среднего Поволжья. Но тем не менее в центре внимания Ю.И. Смыкова остаются актуальные вопросы историографии и методологии аграрной истории второй половины XIX в., что было связано с необходимостью теоретического переосмысления многих аспектов диссертационного исследования. Своеобразным заключительным историографическим аккордом стал его доклад на XXI сессии аграрного Симпозиума в 1986 г.⁷⁹ Как я уже указывал выше серия историографических статей и докладов была опубликована Ю.И. Смыковым в сборниках статей, изданных в Казани, Йошкар-Оле, Чебоксарах, Самаре (Куйбышеве) и Саранске. Нами установлено, что кроме выше перечисленных статей, в казанских сборниках Смыков опубликовал три историографические статьи⁸⁰, одну источниковедческую⁸¹ и одну рецензию в журнале «Коммунист Татарии»⁸². Живейший интерес вызывали доклады организатора научно-теоретических конференций историков Среднего Повол-

⁷⁹ Смыков Ю.И. Итоги и задачи изучения истории крестьянства Татарии в свете решений XXVII съезда КПСС // Итоги и задачи изучения аграрной истории СССР в свете решений XXVII съезда КПСС. М., 1986.

⁸⁰ Смыков Ю.И. Некоторые аспекты ленинского метода исследования их применение при изучении социально-экономической истории Среднего Поволжья второй половины XIX в. // Некоторые вопросы отечественной истории в трудах В.И. Ленина. Казань: Изд-во Казанского университета, 1971; Алишев С.Х., Даишев С.И., Смыков Ю.И. Крестьяне Татарии в дооктябрьский период. Некоторые итоги и задачи изучения // Исследования истории крестьянства Татарии дооктябрьского периода. Казань, 1984; Смыков Ю.И. Некоторые вопросы изучения крестьянства Среднего Поволжья в период капитализма // Страницы истории Поволжья и Приуралья. Казань: Изд-во Казанского университета, 1984.

⁸¹ Смыков Ю.И., Хамитбаева Н.С. К вопросу о губернаторских отчетах второй половины XIX в. // Исследования по источниковедению истории Татарии. Казань, 1980.

⁸² Смыков Ю.И. Рецензия на монографию: Нафигов Р.И., Циунчук А.Г. В борьбе против царизма и буржуазного национализма // Коммунист Татарии. 1984. № 11.

жбя Ю.И. Смыкова, с которыми он выступал на пленарных заседаниях в Йошкар-Оле⁸³, Саранске⁸⁴.

Впервые я встретился с Ю.И. Смыковым осенью 1965 г. в научной библиотеке университета. Меня не могло не восхищать то, что он буквально каждый день приходил в читальный зал и штудировал научную литературу. И вплоть до моего отъезда из Казани (июль 1972 г.) я ежедневно видел его или в читальном зале научной библиотеки университета, или в Государственном архиве ТАССР⁸⁵. Он был широкоплеч, его лицо украшали интеллигентные (в стиле XIX века) борода и усы. Большие глаза Ю.И. Смыкова были скрыты очками; что привлекало внимание к собеседнику во время разговора. В конце 60-х — начале 70-х гг. мне много рассказывал о нем Г.Н. Вульфсон, который всегда в разговоре подчеркивал: «Мой первый ученик Юрий Смыков!». С большим пиететом к Смыкову относился и мой учитель, профессор Иван Михайлович Ионенко. Поэтому когда стал вопрос о выборе ведущей организации, которая должна была дать отзыв на мою кандидатскую диссертацию, то члены диссертационного совета поддержали предложение И.М. Ионенко и утвердили Институт языка, литературы и истории Казанского филиала АН СССР в качестве ведущей организации. К тому времени я уже был знаком с Ю.И. Смыковым, который и написал положительный отзыв на мою диссертацию.

Уже в то время меня восхищали его энергия и настойчивость при анализе сложных и порой противоречивых процессов XIX века. Судя по всему, в начале 70-х гг. он завершал работу над докторской диссертацией, в которой он пытал-

⁸³ Смыков Ю.И. Некоторые проблемы аграрной истории Среднего Поволжья периода капитализма // Вопросы аграрной истории Среднего Поволжья. Дооктябрьский период. Йошкар-Ола, 1978.

⁸⁴ Смыков Ю.И. Советская историография аграрной истории Среднего Поволжья с древнейших времен до наших дней // Историография и источники по аграрной истории Среднего Поволжья. Саранск: Мордовское книжное изд-во, 1981.

⁸⁵ Кабытов П.С. Судьба-эпоха: Автобиография историка. М.: Вече, 2011.

ся выявить общее и особенное в протестном движении многонационального крестьянства Среднего Поволжья.

Защита моей кандидатской диссертации в декабре 1972 г. прошла успешно. Я встретился после защиты с Юрием Ильичом и мы обменялись адресами. Он сказал: «Пиши мне по адресу: Казань-84, почтовый ящик 140»⁸⁶. В 1973–1975 гг. мы обменивались открытками, по случаю Нового года и очередных советских праздников. Изредка, когда я приезжал в Казань, у нас были короткие встречи. Мы обменивались информацией. Я рассказывал о своей жизни и работе в Куйбышевском государственном университете. Он интересовался моими публикациями и позитивно отзывался о них. В то время я написал несколько статей, и в том числе в соавторстве с В.М. Бухараевым статью о Н.Н. Фирсове⁸⁷. Консультировался с ним в связи с тем, что начал работать над подготовкой и изданием учебного пособия⁸⁸. Но с 1976 г. ситуация резко изменилась. Наши контакты стали постоянными. Я стал регулярно получать письма от Смыкова. Мы подолгу разговаривали по телефону. И по сути дела между нами возникли доверительные, дружеские отношения.

Итак, в середине 70-х гг. в наших отношениях произошел крутой поворот. Эта ситуация возникла в связи с тем, что руководитель Комиссии по истории сельского хозяйства и крестьянства ведущий научный сотрудник Института истории СССР АН СССР, доктор исторических наук Екатерина Иосифовна Индова выступила с инициативой создать в регионах страны региональные объединения историков-аграрников. Планировалось, что эти объединения историков помимо проведения научных конференций примут участие в создании многотомной истории крестьян-

⁸⁶ Личный архив автора.

⁸⁷ Там же.

⁸⁸ Кабытов П.С. Поволжская деревня накануне Февральской буржуазно-демократической революции: учебное пособие. Куйбышев, 1977.

янства СССР и истории крестьянства регионов страны. К тому времени были созданы такие объединения с центрами в Вологде, Смоленске, Воронеже. Казань также претендовала на роль такого центра, координирующего научные исследования по аграрной истории Среднего Поволжья. Поэтому директор Института языка, литературы и истории Казанского филиала АН СССР профессор М.К. Мухарямов поддержал инициативу Е.А. Индовой и возложил обязанности организатора Средневолжского объединения историков-аграрников на Юрия Ильича Смыкова. Я узнал об этом проекте из письма Смыкова, которое я получил в январе 1976 г. К сожалению, это письмо в моем личном архиве не сохранилось. Но реконструировать процесс создания Средневолжского объединения историков-аграрников можно на основании информации, которая содержится в 9 письмах Смыкова, полученных мною в 1976 г. и воспоминаний доктора исторических наук, профессора Марийского государственного университета Анания Герасимовича Иванова.

В письме от 19 февраля 1976 г. Ю.И. Смыков сообщал о том, что он возвратился из поездки в Йошкар-Олу и Чебоксары. «Итоги поездки следующие. Заручился принципиальным согласием партийного руководства Марийской АССР о проведении первой аграрной конференции в г. Йошкар-Оле осенью этого года»⁸⁹. Он просил выслать ему список куйбышевских историков, занимающихся историей крестьянства с указанием тем докладов, с которыми они выступают на этой конференции. Большую помощь в подготовке первой аграрной конференции ему оказал Анатолий Степанович Патрушев. Вот как описывает организационную работу Ю.И. Смыкова профессор А.Г. Иванов: «Юрию Ильичу изначально удалось наладить деловые отношения с руководством МАРНИИ [Марийского научно-исследовательского института при правительстве МАССР. — *Авт.*] в лице его директора профессора Ивана

⁸⁹ Личный архив автора.

Степановича Галкина, заместителя директора института Геннадия Андреевича Архипова, а также должностных лиц из партийного и советского аппарата республики, включая первого секретаря обкома КПСС Виктора Петровича Никонова». Этот первый успех вдохновил Смыкова. К тому же инициатива создания регионального объединения историков-аграрников была поддержана ведущими учеными Поволжья, и в том числе профессорами И.М. Ионенко, Е.И. Медведевым, А.В. Клеянкиным и другими историками. Активное участие в организационной работе принимал и автор этих строк. Ю.И. Смыков предпринимает поездку в другие научные центры Среднего Поволжья: «Я был в Йошкар-Оле, Чебоксарах, Саранске и Ульяновске. Договорился о том, — сообщал он в письме от 26 марта 1976 г., — что первая научная конференция состоится в октябре 1976 года. Дальнейшая работа будет заключаться в следующем. Сейчас во всех этих городах историки обдумывают темы своих выступлений. Хорошо было бы, если бы я получил заявки от куйбышевских историков в апреле»⁹⁰. Таким образом, по инициативе Смыкова я оказался в числе тех его «агентов», которые помогали ему в организации конференций историков-аграрников.

Его очень заинтересовала тема моей заявки. «В списке аграрников ты указал, — писал он, — свою тему: «Сельское хозяйство Поволжья в начале XX века». Интересно, это заявка на серьезную многолетнюю работу ... или самая общая постановка вопроса и темы»⁹¹. Я сообщил ему, что уже несколько лет собираю в архивах и библиотеках документальные материалы по этой проблеме.

Весьма информативны письма Ю.И. Смыкова, которые я получал в апреле и июне 1976 г. В них речь, шла не только об организационных вопросах, но и о моей будущей докторской диссертации. Для меня были чрезвычайно важны его советы: «Теперь о твоих планах, — писал он, — Мне весьма нравится избранная тобой тема дальнейшей

⁹⁰ Личный архив автора

⁹¹ Там же.

научной работы. По- моему, это актуально, значимо, интересно и весо-мо. Источникового материала уйма, ты сам это хорошо знаешь! Ты прав. Важно к этому известному, а во многом еще и неизвестному материалу применить новейшие методы обработки. Вот, по-моему, в чем сейчас заключается проблема научного исследования. То есть — интересная научная тема + корпус статистических, массовых источников + новейшие методы их обработки и анализа»⁹². Как видим, он щедро делился своим опытом научной работы.

Но вернемся вновь к организации первой научной конференции историков — аграрников. По сути во всех письмах Смыкова речь идет о тех организационных мероприятиях, которые фактически от имени оргкомитета реализовывал казанский историк. Он просил будущих участников конференций сообщать темы своих докладов. Писал им о датах проведения конференций и рассылал программы. Просил также вовремя присылать тезисы и доклады с тем, чтобы ускорить издание материалов конференций. Отвечал и на другие вопросы историков.

Но вот эта организационная повседневность завершилась. Первая конференция историков-аграрников состоялась 23—27 ноября 1976 г. Она проходила в стенах Марийского государственного университета. На пленарном заседании выступила инициатор этого научного мероприятия Екатерина Иосифовна Индова. Это был яркий, эмоционально окрашенный доклад, в котором были представлены не только актуальные проблемы аграрной истории России, но и сформулированы задачи по созданию многотомной истории крестьянства нашей страны, в которой был бы учтен опыт научных исследований региональных историков. Конференция конституировала Средневолжское объединение историков-аграрников. На ней было принято «Положение», регламентирующее деятельность этого общественного объединения. Участники конференции познакомились с

⁹² Личный архив автора.

достопримечательностями республиканской столицы, посмотрели спектакль «Салика» в драматическом театре, посетили сельскохозяйственную опытную станцию и колхоз «Рассвет». Значение первой конференции историков-аграрников состояло в том, что нашему координатору Ю.И. Смыкову удалось выработать алгоритм проведения региональных конференций, определить их проблематику.

Правда, иногда возникали препятствия, не зависящие от главного организатора конференций Ю.И. Смыкова. Подобная ситуация возникла в период проведения второй конференции историков — аграрников Среднего Поволжья в Саранске. Внешне все выглядело вполне нормально, но до участников конференции доходили слухи о конфликте директора научно-исследовательского института при Правительстве Мордовской АССР Михаила Федоровича Жиганова с властными органами. Вот как оценивал эту ситуацию Ю.И. Смыков в письме от 8 декабря 1978 г.: «Я приехал из Саранска совершенно разбитый и больной. И даже сейчас (хотя прошло уже две недели) не могу прийти в норму. Лично для меня эта конференция была особенно тяжелой, сложной и трудной. Было такое большое количество подводных камней и течений, что обходить их стоило огромного нервного напряжения. И если внешне все прошло гладко и хорошо, значит, наша работа дала результаты»⁹³.

Конечно, эмоциональное состояние Ю.И. Смыкова можно было понять, так как в это время он был перегружен большим объемом плановой работой, да еще форсировал завершение докторской диссертации. Эта работа шла в сложнейших условиях, но вместе с тем внезапно возникали и другие тяжкие времена. В начале апреля 1980 г. он травмировал ногу: «...весь месяц нога была закована в гипсе и я еле ковылял на костылях по квартире. Настроение было муторное и паршивое. Только сейчас [письмо написано 20 мая 1980 г. — *Авт.*] начал довольно крепко стоять

⁹³ Личный архив автора.

на ногах»⁹⁴. Но тем не менее работа над диссертацией продолжалась, и уже в октябре 1981 г. он писал: «Все лето сидел как проклятый над своей диссертацией»⁹⁵. И далее: «А здесь еще и плановая работа есть — «История Казани» за весь XIX в.! И объем ее 8 печ. листов. Вот и вертишься от одной работы к другой. Прямо свету божьего не видишь. И откуда наваливается столько работы, ума не приложу. Вот такая жизнь»⁹⁶.

Он был в буквальном смысле трудоголиком. Работал не покладая рук, без отдыха, по-существу на износ. Да и отдых не всегда был полноценным. Чаще всего во время отпуска на короткое время он уезжал в деревню. Иногда ему удавалось съездить в Кисловодск: «С 20 июля по 1 сентября, — писал он в июле 1981 г., — буду в отпуске. Дней 10 проведу на Волге, а затем уеду отдыхать в Кисловодск (там у меня живет мама)»⁹⁷. Осенью 1979 г. он приехал в Куйбышев поработать в Государственном архиве. Я пригласил его домой, где мы вели за чашкой чая нескончаемые разговоры о проблемах аграрной истории. Другая памятная для меня встреча состоялась летом 1980 г. Он решил совершить вместе с женой — Маргаритой Павловной круиз на теплоходе Казань–Астрахань. Когда они возвращались из Астрахани мы с Н.Н. Кабытовой встретили их в речном порту города Куйбышева. Они сошли на берег с сияющими, счастливыми лицами, в руках у них был большой полосатый астраханский арбуз. Радости нашей от встречи с дорогими друзьями не было предела. И, конечно, нет сведений об отдыхе Ю.И. Смыкова за рубежом. Исключение составляет лишь одна туристическая поездка в Болгарию. Да и времени на такие вояжи у историка не было.

И все-таки надо сказать о том, что он умел преодолевать все препоны и трудности. И, несмотря на громадный объем разнообразной научной работы, он органично соче-

⁹⁴ Личный архив автора.

⁹⁵ Там же.

⁹⁶ Там же.

⁹⁷ Там же.

тал ее с организацией конференций в Саранске, Чебоксарах, Йошкар-Оле и Казани. Так получилось, что «подводных камней и течений» во время их проведения по существу не было. Хотя возникали препоны с изданием материалов конференции, проведенной в Чебоксарах. Но и эту проблему он сумел решить.

В какой-то степени моральную поддержку от дирекции Института и властных структур он получил накануне своего 50-летнего юбилея, когда Татарский обком КПСС и Совет министров ТАССР сочли возможным наградить его за все научные труды по истории ТАССР лишь Почетной грамотой. Что тут сказать. Такое было время! Но, тем не менее, в дни юбилея его эмоциональное состояние находилось на подъеме. «Прежде всего, — писал он 13 июля 1981 г., —огромное спасибо за сердечное и дружеское поздравление в связи с моим юбилеем. Я очень ценю нашу дружбу проверенную годами, и надеюсь, что это навсегда. Чувствую себя неплохо, в голове много разных идей и планов — дай Бог время их осуществить!»⁹⁸ Далее он сообщал о прохождении его докторской диссертации в Институте истории СССР АН СССР. Но вот в конце сентября 1981 г его диссертация была обсуждена на заседании сектора периода капитализма. «Одобрили, рекомендовали к защите, — писал он, — но... естественно сделали замечания и попросили подумать над их реализацией»⁹⁹. Вплоть до февраля 1982 г. Смыков перерабатывал текст диссертации, затем 21 марта 1982 г. вновь состоялось обсуждение, в ходе которого диссертация была допущена к защите. Но защита на диссертационном совете откладывалась в связи с тем, что ВАК долго в течение 6 месяцев утверждал новый состав диссертационного совета, а потому скопилась очередь соискателей. Тем не менее решение сектора капитализма о допуске диссертации к защите вдохновляло Юрия

⁹⁸ Личный архив автора.

⁹⁹ Там же.

Ильича, а потому он писал: «...придется запастись терпением и ждать своего часа»¹⁰⁰.

Так произошло, что я и Юрий Ильич одновременно вышли на защиту докторских диссертаций. Мы обменивались информацией о тех или иных аспектах продвижения наших диссертационных работ. «О моих делах, — писал он в письме от 25 февраля 1982 г., — Отпечатал автореферат (но пока еще никому не раздавал). В «Бюллетене» № 2 ВАК должно быть объявление о моей защите. Вот если появится объявление о моей защите (все может быть в наше время), тогда и встанет вопрос о времени защиты». И как заклинание звучали слова: «Терпение и выдержка, и еще раз и то и другое — вот очевидно, что необходимо иметь любому соискателю. Без этого сейчас нельзя, погибнешь в расцвете сил и таланта»¹⁰¹. Я воспринял эти слова как дружеский совет. В то время и у меня возникали препятствия в продвижении диссертации. В этом же письме он просил меня написать отзыв на его автореферат диссертации. «Самарская губерния должна сказать свое слово!» — Воскликнул он. Но вот 25 октября 1983 г я получаю письмо. В нем всего было 11 строк. Но они содержали информацию о завершении важнейшего этапа в жизни Ю.И. Смыкова. «Итак, свершилось: 20 октября с[его] г[ода] я успешно защитил диссертацию. Все было солидно, четко, на высоком научном и профессиональном уровне»¹⁰². О том, как проходила защита Юрия Ильича, вспоминает доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института российской истории РАН Анатолий Евгеньевич Иванов: «Защита была очень успешной. Запомнилось, что в отведенные 15 минут он рассказал об исследовании четко и емко»¹⁰³.

В 1984 г. Ю.И. Смыков решал «великое множество» разных дел. Выполнял плановые задания, занимался орга-

¹⁰⁰ Личный архив автора.

¹⁰¹ Там же.

¹⁰² Там же.

¹⁰³ Там же.

низацией научной конференции историков — аграрников Среднего Поволжья, которая должна была состояться в Казани в ноябре 1984 г. В мае он получил открытку из ВАК, который извещал его о присуждении ученой степени доктора исторических наук. В состоянии эйфории он писал: «Сам жив, здоров, но работа буквально давит на меня»¹⁰⁴. В то же время он не забыл поздравить автора этих строк с присуждением ученой степени доктора исторических наук: «Еще раз сердечно поздравляю тебя с утверждением степени доктора наук, а также с назначением зав. кафедрой истории СССР. Очень рад за тебя и искренне»¹⁰⁵.

Подведем предварительные итоги. Несмотря на жесточайший дефицит времени в связи с необходимостью эффективно и в срок выполнять плановые поручения, а также заниматься организацией и проведением научных конференций историков-аграрников Среднего Поволжья, Юрий Ильич Смыков подготовил научное исследование, в котором на современном уровне были рассмотрены актуальные проблемы аграрной истории Среднего Поволжья второй половины XIX века. Решение этой важнейшей для него проблемы (защиты докторской диссертации) стало возможным благодаря его активному участию в работе сессий Симпозиума по аграрной истории и овладения исследовательским инструментарием, который он творчески использовал при анализе протестного движения крестьян и эволюции социально-экономического положения крестьянских хозяйств Среднего Поволжья на междисциплинарном уровне.

Историки-аграрники Среднего Поволжья и в то время, и на современном этапе развития российской историографии высоко оценивают значимость региональных конференций, организатором которых был Ю.И. Смыков. Он был одним из тех, кто определил вектор научно-исследовательской работы

¹⁰⁴ Личный архив автора.

¹⁰⁵ Там же.

многих научных коллективов в вузах Среднего Поволжья. Непосредственно под его воздействием существенно расширилась проблематика научных исследований. Наряду с традиционными темами: протестное движение и крестьянское хозяйство, историки-аграрники стали изучать социально-экономический строй помещичьих хозяйств, формирование хлебного рынка, историю земских учреждений. Обработка массовых источников велась с применением математико-статистических методов. К числу достижений следует отнести и то, что под воздействием Средневолжского объединения началась более активная работа по подготовке и защите кандидатских и докторских диссертаций.

ИСТОРИЯ СРЕДНЕВОЛЖСКОГО КРЕСТЬЯНСТВА НА СТРАНИЦАХ МОНОГРАФИЙ Ю.И. СМЫКОВА

Обратимся к анализу исследований Ю.И. Смыкова по аграрной истории. Выше уже отмечалось, что во второй половине 50-х гг. XX в. им были опубликованы брошюры, в которых анализировалось протестное движение крестьян Казанской губернии в пореформенный период. Это был первый опыт изучения этой актуальной для того времени научной проблемы. Наибольшую ценность и научную значимость имеют монографии Ю.И. Смыкова, которые были написаны в ходе подготовки докторской диссертации. В этих исследованиях по-существу был обозначен новый вектор развития региональной аграрной историографии, реализованы новые подходы в выявлении и анализе массовых источников и использования статистических методов их обработки.

К числу таких исследований следует отнести монографию «Крестьяне Среднего Поволжья в борьбе за землю и волю», работа над которой продолжалась более 12 лет. Она была опубликована в 1973 г. в Казани¹⁰⁶. «Введение» к монографии написано в традиционной для советской историографии манере. В нем негативно оценено «мрачное феодальное время»; воспеваются «вольнолюбивые призывы Емельяна Пугачева». Но подобные марксистско-ленинские мантры были характерны для работ советских историков того времени. А потому автор подчеркивал значение Безднинского восстания 1861 г., «которое выдвинуло Среднее Поволжье на передний край борьбы против грабительских условий отмены крепостного права»¹⁰⁷. Отдана дань деятельности в регионе революционеров-народников, которые пытались соединить революционную теорию с протестным движением. И, конечно, дана позитивная оценка концептуальных воззрений вождя российских

¹⁰⁶ Смыков Ю.И. Крестьяне Среднего Поволжья в борьбе за землю и волю. Казань: Татарское книжное изд-во, 1973.

¹⁰⁷ Смыков Ю.И. Крестьяне Среднего Поволжья.... С. 3.

большевиков В.И. Ленина. Ю.И. Смыков, обосновывая актуальность и научно-практическую значимость своего исследования, ссылается на работы В.И. Ленина «К деревенской бедноте», «Развитие капитализма в деревне», «Аграрная программа русской социал-демократии в первой русской революции» и др. Необходимо с пониманием отнестись к тому, что тогда была такая историографическая ситуация, и вновь исследования стали вестись в жестко очерченных рамках марксистско-ленинской методологии. А потому историк не прошел мимо ленинского учения о двух социальных войнах и проблемы двух путей буржуазной аграрной эволюции в России.

К сожалению, в монографии отсутствует характеристика историографической ситуации — дискуссий об особенностях аграрного строя России начала XX в. и многоукладности экономики, которые развернулись между сторонниками «нового направления» в советской историографии и ортодоксальными советскими историками. Их ход завершился победой ортодоксов. Вероятно, поэтому Ю.И. Смыков счел нецелесообразным акцентировать внимание на этих дискуссионных, «болевых» проблемах советской аграрной историографии. Во «Введении» дан лишь общий обзор региональной историографии по изучаемой проблеме. Упоминаются исследования Н.Н. Фирсова, Г.Н. Вульфсона, Е.И. Чернышева, Е.И. Устюжанина, Н.Д. Кузнецова и других авторов.

В те годы проблема изучения классовой борьбы в российской деревне во второй половине XIX — начале XX вв. относилась к числу приоритетных. Она активно разрабатывалась как в Институте истории СССР АН СССР, так и в ведущих университетских центрах страны. Да и ход дискуссий об особенностях аграрного строя России и многоукладности экономики Российской империи стимулировал историков к созданию как обобщающих исследований по истории крестьянского движения, так и к изучению этой проблемы в границах губернии или отдельных регионов. В этой монографии Ю.И. Смыков вышел за пределы Ка-

занской губернии. Преодолевая локальность он обосновывал научную значимость создания обобщающего труда на материалах Среднего Поволжья. Вполне правомерно историк считал, что этот регион, занимая центральное место на восточной окраине Европейской России [автор настоящих строк, а также Э.Л. Дубман относят Симбирскую, Самарскую и Саратовскую губернии к юго-востоку Европейской России. — *Авт.*], был типичным аграрным регионом. И конечно, в духе советской историографии изучение крестьянского движения ведется на основе марксистско-ленинской методологии. Но, пожалуй, впервые Ю.И. Смыков осуществил фронтальное выявление, а затем анализ документальных источников.

Значительный интерес представляет фундированность исследования казанского историка. В течение многих лет он скрупулезно изучал материалы Центрального государственного архива ТАССР (так в те годы именовался Национальный архив Республики Татарстан). Он неоднократно приезжал работать с источниками в областные государственные архивы г. Ульяновска и г. Куйбышева; выявлял материалы в фондах Центрального государственного архива Октябрьской революции (ныне Государственный архив Российской Федерации), в Центральном государственном историческом архиве (Российский государственный исторический архив), а также в Центральном государственном военно-историческом архиве (Российский государственный военно-исторический архив). Им обработаны уставные грамоты, что позволило проследить изменение землепользования крестьян, в помещичьей, государственной и удельной деревне. Ю.И. Смыков выявил неравномерность в распределении наделного землепользования у различных категорий крестьян, как на губернском, так и на региональном уровнях. Им установлено, что менее обеспеченными землей оказались бывшие помещичьи крестьяне¹⁰⁸. Наиболее запутанным оставалось землепользование в

¹⁰⁸ Смыков Ю.И. Крестьяне Среднего Поволжья... С. 31.

бывшей государственной деревне, где сохранялись сложные общины [лесные уезды Симбирской и Казанской губернии. — *Авт.*]. Очевидные преимущества были у государственных и удельных крестьян Самарской губернии [лесостепные и степные уезды — *авт.*], что создавало условия для формирования зажиточных хозяйств. По мнению Ю.И. Смыкова, реформа для нерусского крестьянства в государственной деревне Казанской губернии «обернулась неравноправным земельным обеспечением по сравнению с русским...»¹⁰⁹.

Ю.И. Смыков, анализируя динамику землевладения и землепользования в губерниях Среднего Поволжья, пришел к выводу о наличии в лесной и части лесостепной зоны Казанской, Симбирской и Самарской губерниях буржуазно-помещичьей аграрной эволюции. По новому звучит вывод о том, что в степном Самарском Заволжье «вызревали элементы фермерского буржуазно-крестьянского пути аграрной эволюции»¹¹⁰. Но далее он подчеркивает, что речь идет «о складывании лишь элементов этого пути»¹¹¹.

В монографии представлены материалы, характеризующие динамику развития крестьянского сельского хозяйства. Анализируя такой показатель как обеспеченность крестьянских хозяйств лошадьми, Ю.И. Смыков отмечает рост числа безлошадных и однолошадных дворов. По губерниям Среднего Поволжья этот показатель колебался в 1899—1900 гг. от 69,2 % в Казанской губернии до 65,2 % в Симбирской губернии. В Самарской губернии этот показатель достиг лишь 43 %. И наоборот, число зажиточных крестьян было больше в Самарской губернии (16,5 %). Удельный вес зажиточных крестьян в Казанской губернии был неве-

¹⁰⁹ Смыков Ю.И. Крестьяне Среднего Поволжья... С. 31.

¹¹⁰ Там же. С. 55.

¹¹¹ Там же. С. 58.

лик и колебался от 9 до 15 %, в Симбирской от 12 до 20 %¹¹².

Ю.И. Смыков анализируя различные стороны крестьянского хозяйства, приводит данные о динамике посевных площадей, урожайности зерновых, товарности хозяйств, отмечает новые тенденции в производстве и приобретении крестьянами усовершенствованного сельскохозяйственного инвентаря и машин. Обоснованно звучит вывод о том, что для Среднего Поволжья [особенно для лесной полосы. — *Авт.*] общее направление эволюции земледелия обнаружило тенденцию к снижению его уровня¹¹³. По нашим данным, в части степной полосы, примыкавшей к железным дорогам и пристаням (рынкам сбыта товарного хлеба), наблюдался рост темпов развития товарного зернового земледелия. Вероятно, необходимо внести коррективы и в его вывод о том, что ни крестьянские, ни помещичьи хозяйства в пореформенный период «так и не смогли стать основной подлинно капиталистического производства сельскохозяйственных продуктов»¹¹⁴.

Ю.И. Смыков ведет анализ крестьянского движения в губерниях Среднего Поволжья в пореформенный период с учетом новых тенденций в советской историографии, наметившихся в исследованиях А.М. Анфимова, Б.Г. Литвака, Н.Н. Лещенко, Л.П. Мулявичюса, которые внесли большой вклад в разработку методики подсчета крестьянских выступлений. Основываясь на опыте ведущих историков-аграрников он составил анкету. «С чего я начинал изучение крестьянского движения, — писал он мне в одном из писем, — с составления карточки-анкеты на каждое выступление крестьян. Вот ее содержание:

1. Название губернии, уезда волости, селения;
2. Национальность и бывшая категория крестьян (быв[шие] помещичьи, государственные, удельные);

¹¹² Смыков Ю.И. Крестьяне Среднего Поволжья... С. 58.

¹¹³ Там же. С. 79.

¹¹⁴ Там же. С. 73.

3. Количество сел, участвовавших в движении (всего и отдельно);

4. Число крестьян (мужского пола);

5. Дата начала выступления крестьян;

6. Дата окончания выступления крестьян;

7. Причина и повод выступления;

8. Краткое изложение событий;

9. Требования крестьян;

10. Формы борьбы крестьян;

11. Действия властей (уговоры, введение войск и др.);

12. Сведения об авторах документа;

13. Местонахождение документа;

14. Примечания»¹¹⁵.

Вновь повторяю свой вывод о том, что достижением Ю.И. Смыкова является фронтальное изучение как опубликованных документов, так и выявленных им архивных источников. Он уделяет внимание их сопоставлению, что позволило не только определить формы и методы протестного движения, но и выявить особенности крестьянского движения в многонациональной деревне Среднего Поволжья. Ю.И. Смыковым составлена хроника крестьянского движения, что позволило показать его масштабы, выявить этапы и направленность протестных действий. Но самое важное состоит в том, что Ю.И. Смыков на основе хроники крестьянского движения создал общую картину протестных действий в губерниях исследуемого региона и помимо количества протестных действий, он привел данные о числе их участников. Им установлено, что в 1861–1900 гг. произошло не менее 602 выступлений в 890 селах и деревнях¹¹⁶, а число участников достигло 117 748 человек. Лидером протестного движения являлась Казанская губерния, на втором месте находилась Самарская губерния.

Но вряд ли можно согласиться с Ю.И. Смыковым, который творчески используя метод экстраполяции счел

¹¹⁵ Личный архив автора.

¹¹⁶ Смыков Ю.И. Крестьяне Среднего Поволжья... С. 105.

возможным увеличить общее число участников движения со 117,7 тыс. крестьян до 470 тыс. В этом проявилось неизбыточное стремление советских историков к мифологизации — представить изучаемый регион лидером крестьянского движения в России.

Традиционно Ю.И. Смыков помимо общей характеристики крестьянского движения приводит данные о количестве выступлений по формам борьбы и констатирует, что наибольшее количество выступлений было направлено против податей и повинностей. Значительный интерес представляют статистические данные о степени участия народов региона в протестном движении. Ю.И. Смыковым установлено, что лидером протестного движения являлись русские крестьяне, на втором месте находились татары, а замыкали этот ряд протестующих — чуваша и мордва.¹¹⁷ Та же динамика прослеживается и в таблице, в которой приведены данные об участии в протестном движении крестьян различных сословных разрядов, где на первом месте находились бывшие помещичьи крестьяне¹¹⁸. Ю.И. Смыков приводит данные о динамике выступлений крестьян и подчеркивает, что наибольший размах движение принимало в уездах, расположенных вдоль Волги и Камы, в Самарской губернии выделялся Николаевский уезд. Также он отмечает, что наибольшее количество выступлений приходилось на весну, а затем на зиму. Спад выступлений происходил во время полевых работ и уборки урожая — летом и осенью. Исследователь воссоздает также и действия коронной администрации по подавлению выступлений. По его подсчетам 45% всех крестьянских выступлений власти подавляли с помощью военной силы. Автор особое внимание уделяет описанию таких протестов, которые принимали массовый характер.

Монография Ю.И. Смыкова оказала позитивное воздействие на развитие аграрной историографии в Среднем Поволжье. Она получила высокую оценку в исследованиях

¹¹⁷ Смыков Ю.И. Крестьяне Среднего Поволжья... С. 118–119.

¹¹⁸ Там же. С. 133.

А.М. Анфимова, А.С. Патрушева, Н.Л. Клейн, П.С. Кабытова, П.И. Савельева и других российских историков. К сожалению, эта монография, как я уже писал выше, не была защищена в качестве докторской диссертации. Но приобретя громадный опыт по изучению проблем аграрной истории, Ю.И. Смыков решил приступить к исследованию эволюции крестьянского хозяйства в пореформенный период.

Он писал докторскую диссертацию около 10 лет — с 1973 по 1983 г. Фактически она была завершена в 1982 г. Затем после обсуждения ее в Институте истории СССР историк вносил в нее коррективы. В октябре 1983 г. Ю.И. Смыков успешно ее защитил специализированном совете при Институте истории СССР АН СССР. Позднее, материалы диссертации были опубликованы в 1984 г. издательством «Наука» в качестве монографии¹¹⁹.

Тогда же совместно с И.М. Ионенко я опубликовал рецензию на этот фундаментальный научный труд в журнале «Коммунист Татарии»¹²⁰. В академическом журнале «Вопросы истории» также была опубликована рецензия П.С. Кабытова и П.И. Савельева на монографию казанского историка¹²¹. В ней отмечается, что обзор состояния крестьянского хозяйства, тенденций аграрного развития накануне падения крепостного права приводит Ю.И. Смыкова к заключению, что в Среднем Поволжье «крестьянское хозяйство создавало несравненно больше предпосылок для формирования и развития в деревне капитализма, чем помещичье»¹²². Следовательно, наличие в пореформенном аграрном развитии двух путей

¹¹⁹ Смыков Ю.И. Крестьяне Среднего Поволжья... С. 105.

¹²⁰ Ионенко И.М., Кабытов П.С. Исследование по истории крестьян Среднего Поволжья // Коммунист Татарии. 1986. № 1.

¹²¹ Кабытов П.С., Савельев П.И. Рецензия на монографию: Смыков Ю.И. Крестьяне Среднего Поволжья в период капитализма (социально-экономическое исследование). М.: Наука, 1984 // Вопросы истории. 1986. № 9.

¹²² Смыков Ю.И. Крестьяне Среднего Поволжья в период капитализма (социально-экономическое исследование). С. 49.

буржуазной эволюции не являлось лишь результатом реформ 60-х гг. XIX века, а обуславливалось предыдущим развитием региона. Благодаря дифференцированному изучению пореформенного крестьянства, помещичьей, государственной и удельной деревни, детально проследживая реализацию реформ, Ю.И. Смыков преодолел нередкий в историографии разрыв между исследованием реформ и последующего развития аграрного капитализма во второй половине XIX — начале XX века.

Как известно, реформа усложнила всю структуру бывшего помещичьего крестьянства, создав различные по экономическому и правовому положению группы: крестьяне временнообязанные на издельной повинности, временнообязанные на оброке, крестьяне-собственники на выкупе, наконец, дарственники. Опираясь на анализ уставных грамот, Ю.И. Смыков отмечает, что в общих потерях крестьянами земли значительную роль сыграли «отрезки» у дарственников¹²³. Это усугубляло раздробленность крестьянства, затрудняло его борьбу за землю и волю.

Не во всем, однако, можно согласиться с автором в решении вопроса о сроках реализации и общей оценке реформ. По его мнению, преобразования в удельной деревне Самарской губ. завершились уже к 1865 г.¹²⁴ Между тем известно, что в ряде местностей, населенных удельными крестьянами, особенно там, где они соседствовали с башкирами, решение управленческих, бытовых, а главное, земельных вопросов растянулось на многие десятилетия. Движение удельных крестьян за дарственный надел также выходит за рамки 60-х годов XIX века. Вызывает возражения также и противопоставление реформ 1863 и 1866 годов. Если первая, по мнению Ю.И. Смыкова, «ликвидировала прежнюю феодальную зависимость крестьян от удела, ускорила вызревание буржуазных отношений в деревне», то вторая «не ликвидировала полно-

¹²³ Смыков Ю.И. Крестьяне Среднего Поволжья в период капитализма (социально-экономическое исследование). С. 59.

¹²⁴ Там же. С. 68–69.

стью феодальную зависимость государственных крестьян от казенного ведомства, так же как и их сословную обособленность от остального сельского населения»¹²⁵. Противопоставление реформ 1863 и 1866 гг. неправомерно потому, что обе реформы были направлены на возможно большее сближение положения различных категорий крестьянства. Эта точка зрения, выдвинутая академиком Н.М. Дружининым, представляется более плодотворной. Ю.И. Смыков считает, что на место зависимости от удела пришли чисто экономические связи крестьян с домом Романовых. В такую схему не укладываются ограничения по продаже наделов, а также движение крестьян за предоставление им дарственного надела, вызванное именно стремлением крестьян освободиться от зависимости, наконец — пореформенная чересполосица, лишение лесных и других угодий, выколачивание недоимок по платежам и т. п. В реальных аграрных отношениях зависимость крестьян от удела сохранялась еще длительное время.

Вопрос об эволюции сельской поземельной общины эпохи капитализма является до сих пор одним из наименее изученных. Ю.И. Смыков сосредоточил внимание на одной из важнейших сторон жизни общины — землепользовании. Оригинальны наблюдения автора о начале процесса распада сложных общин в 70–80-х годах XIX в. в ходе введения владенных записей, об изживании коренных переделов земли и замене их переверстками¹²⁶. Автор делает вывод, что «в пореформенной общине шел интенсивный процесс социального передела наделной земли, постепенной, но неуклонной концентрации ее в руках зажиточной деревенской верхушки, что в значительной степени подрывало один из коренных принципов сельской общины — землепользование»¹²⁷.

Распределение наделных земель между разными категориями крестьян было крайне неравномерным. Комбина-

¹²⁵ Смыков Ю.И. Крестьяне Среднего Поволжья в период капитализма (социально-экономическое исследование) С. 69–70.

¹²⁶ Там же. С. 80–81.

¹²⁷ Там же. С. 85.

ционная таблица Ю.И. Смыкова подтверждает этот вывод. Ясно видны тяжелое положение крестьян помещичьих и несколько лучшая обеспеченность земель — государственных. Вывод же автора о том, что наличие так называемых мало-, средне- и многоземельных общин служит признаком процесса «буржуазного расслоения пореформенной деревни Среднего Поволжья, т. е. выделения в ней зажиточной части крестьянства, с одной стороны, и сельского бедняка с ничтожным наделом — с другой», еще требует обоснования. Указанное соотношение не отражает ничего большего, кроме различий в землепользовании. Многоземельные общины существовали и в дореформенную эпоху, но это само по себе не означало социальной дифференциации крестьянства.

В вопросе о социальном расслоении крестьянства основное внимание автора направлено на сравнительную характеристику уровня расслоения в национальной и русской деревне Среднего Поволжья. Новые данные об имущественном и социальном неравенстве (по Николаевскому и Новоузенскому уездам Самарской губ.) содержатся в разделе о крестьянской аренде. Значение их превышает вспомогательную роль, отведенную им в книге: они позволяют судить о далеко зашедшем процессе буржуазной ломки старых производственных отношений в зоне преобладания «американского» пути.

В книге определен господствующий тип крестьянской аренды в средневожском регионе. Вывод автора о том, что «в 80—90-х гг. XIX в. на территории Среднего Поволжья преобладала предпринимательская аренда» следует считать вполне доказанным¹²⁸. Тем самым значительно продвинулось вперед решение одной из важнейших дискуссионных проблем — проблемы капиталистической земельной ренты. Наблюдения Ю.И. Смыкова многое здесь проясняют, но и наводят на мысль о необходимости уточнить понятия «аренд-

¹²⁸ Смыков Ю.И. Крестьяне Среднего Поволжья... С. 116.

ная плата» и «рента». Полное отождествление их для пореформенной деревни не всегда верно, поэтому при определении характера ренты необходимо, прежде всего, учитывать способ производства. Колебания же размеров самой арендной платы зависят не только от наличия или отсутствия крепостнических пережитков (в качестве которых у Ю.И. Смыкова выступает по сути дела одно лишь помещичье землевладение), но и от других условий. Тесно связан с этой проблемой и другой аспект экономического строя крестьянского хозяйства. В монографии прослежены основные этапы развития земледелия и животноводства. Наиболее существенное здесь — определение уровня товарности крестьянского хозяйства¹²⁹.

На современном этапе изучения аграрной истории все более настоятельной становится необходимость продолжить исследование внутреннего строя крестьянских хозяйств. Имеющийся значительный документальный материал массового характера позволяет применить в анализе крестьянского хозяйства математические методы и конкретизировать процесс смены в нем крепостнического способа производства капиталистическим. И здесь крайне важно решить вопрос о критериях качественных оценок. Представляется, что крестьянское хозяйство испытывало на себе большое воздействие помещичьего. Сохраняет свою актуальность задача показать во всей полноте и многообразии взаимодействие этих двух основных компонентов аграрного строя пореформенной России. Следует также, по примеру Ю.И. Смыкова, продолжить дифференцированный анализ социальных процессов в деревне. Определяя уровень расслоения крестьянства, его революционную активность, необходимо учитывать реально существовавшие различия в развитии бывшей помещичьей, удельной и государственной деревни.

¹²⁹ Смыков Ю.И. Крестьяне Среднего Поволжья... С. 169.

Оценивая в целом монографии Ю.И. Смыкова, отметим, что в них впервые в российской историографии воссоздана широкая панорама жизни многонационального крестьянства Среднего Поволжья. По существу, на основе многофакторного анализа рассмотрены основные проблемы социально-экономического развития крестьянских хозяйств, выявлены не только социально-психологические мотивы протестного движения крестьян, но и представлены масштабы крестьянского движения. Заслугой Ю.И. Смыкова является и то, что он ввел впервые в научный оборот громадный пласт архивных материалов и использовал при обработке массовых источников математико-статистические методы. Научная общественность России высоко оценила монографию Ю.И. Смыкова. Рецензии на нее были опубликованы не только в Москве и в Казани, но и в США, и Федеративной Республике Германии.

ВОЗВРАЩЕНИЕ В КАЗАНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

В четвертый период, который начался в 1986 г., в жизни и научной работе Юрия Ильича Смыкова произошли существенные изменения. Они связаны с тем, что после защиты и утверждения ученой степени доктора исторических наук историк оказался перед выбором: или оставаться в Казани, или начать новую полосу жизни в каком-либо другом университетском городе России. О своих планах он доверительно рассказывал мне 23 ноября 1984 г. в гостинице «Волга» во время очередной научной конференции историков-аграрников в Казани. Я с пониманием отнесся к его идее, так как и сам находясь в исключительно стесненных жилищных условиях предполагал переехать в другой город. В январе 1985 г я получил от него письмо, в котором он вновь сообщал мне о своем стремлении уехать из Казани: «Я решил уехать из Казани, хотел бы поработать самостоятельно, т.е. зав.кафедрой истории СССР (объединенной или досоветского общества), или зав.кафедрой истории КПСС (но это в крайнем случае!). В Казани для меня такой возможности нет, и ты это хорошо знаешь. Речь для меня идет об университете или пед.институте (где есть исторический факультет) в Центральной России, или в Поволжье. Я думаю о таких городах, как Ярославль, Горький, Кострома. Очень не хотелось бы удалиться от Волги, которую я очень люблю. Но это уж как получится. Но хотелось бы поработать в бывшем губернском городе (архив и т. п.)

В связи с этим к тебе такая просьба: если что услышишь по этому вопросу, дай мне знать, а если можно — то и порекомендуй»¹³⁰. Я посоветовал ему обратиться к профессору Дмитрию Степановичу Точеному, который мог его трудоустроить в Ульяновский государственный университет. Причем в то время ректорат этого вуза предоставлял приезжим про-

¹³⁰ Личный архив автора.

фессорам благоустроенные квартиры. Он стал вести переговоры с ректоратом Ульяновского университета. Все как будто складывалось так, что реальный переезд в Ульяновск стал возможным. Но... этого не случилось.

В 1985 г. ректорат Волгоградского педагогического института приглашал Ю.И.Смыкова на заведование кафедрой истории СССР, но он отказался, мотивируя это тем, что в городе нет архивов и старой библиотеки: «...а без науки, — писал он в письме от 2 июня 1985 г., — я уже не мыслю свою жизнь»¹³¹. По всей вероятности, вновь обретенная Родина — Казань не отпускала его из своих объятий. Да и как он мог оставить родной университет, замечательный городской ландшафт, с его неповторимыми архитектурными комплексами, памятниками истории и культуры, оперным и драматическим театрами, консерваторией и музеями. Он отказался также и от предложения ректората Казанского химико-технологического института занять вакантную должность заведующего кафедрой научного коммунизма. Эта вакансия освободилась в связи с переходом А.Л. Литвина в Казанский университет. В своих мемуарах А.Л.Литвин пишет, что он рекомендовал Смыкова на эту должность¹³². Думается Юрий Ильич поступил правильно, так как заниматься научными изысканиями на «полях» такой науки как научный коммунизм стало бы для Смыкова в буквальном смысле экзотикой. А тут еще в мае 1986 г. дирекция Института языка, литературы и истории назначила его на должность ведущего научного сотрудника. Жизнь казалось бы налаживалась. Но эти социальные ожидания нашего героя, как и всех советских людей, оказались иллюзорными и ушли в песок.

Начавшаяся по инициативе М.С. Горбачева перестройка резко ухудшила социально-экономическое положение всего населения Советского Союза. в том числе преподавателей вузов и научных сотрудников научно-исследовательских институтов. В эти трудные времена практическую по-

¹³¹ Личный архив автора.

¹³² Литвин А.Л. Жизнь как выживание... С. 134.

мощь Юрию Ильичу оказал заведующий кафедрой истории татарского народа, доктор исторических наук Миркасым Абдулахатович Усманов, который в 1987 г. пригласил его на должность профессора на 0,25 ставки. Штатным со-вместителем он оставался и на кафедре истории СССР до-советского периода. К числу значимых событий следует отнести присвоение в июне 1989 г. Юрию Ильчу Смыкову Почетного звания «Заслуженный деятель науки Татарской АССР». Наконец, в 1990 г. дирекция Института истории, языка и литературы назначила его заведующим отделом Свода памятников и культуры Татарстана¹³³. Но в 1991 г. по инициативе профессора, заведующего кафедрой Игоря Петровича Ермолаева, Ю.И. Смыков участвует в конкурсе и избирается на должность профессора кафедры отечественной истории до XX века.

Не все преподаватели кафедры восприняли этот шаг Смыкова адекватно. Критически к этому поступку отнесся его учитель Г.Н. Вульфсон. Как свидетельствует Е.А.Вишленкова Ю.И. Смыкову пришлось выбирать между И.П. Ермолаевым и Г.Н. Вульфсоном. Но на кафедре работали два его однокурсника профессор И.П. Ермолаев и доцент Р.Г. Кашафутдинов, которые оказывали ему моральную поддержку. И все же Ю.И. Смыкову вновь пришлось пройти процесс адаптации, теперь уже казалось бы в родном коллективе. «Юрий Ильич, — писала в своих воспоминаниях профессор Высшей школы экономики Елена Анатольевна Вишленкова, — пришел в университет практически вместе со мной. Какое-то время мы даже претендовали на одно штатное место. Но потом эта ситуация разрешилась. Так, что с 1992—1999 год мы работали вместе. Он был эмоциональный и преданный историческому призванию человеком. До последних дней сидел вместе со студентами в читальном зале, изучал литературу»¹³⁴. Не будучи конфликтным человеком он и со студентами, и

¹³³ Личный архив автора.

¹³⁴ Там же.

с преподавателями исторического факультета умел устанавливать взаимопонимание. В какой-то степени его вдохновило сообщение, которое он получил из Высшей аттестационной комиссии (1991 г.) о присвоении ученого звания профессор.

Обратимся к анализу его научно-исследовательской работы. Отметим, что вплоть до 90-х гг. XX века Ю.И. Смыков по-прежнему занимался изучением аграрной истории Среднего Поволжья, участвовал в организации научных конференций в Казани и Йошкар-Оле, в создании обобщающего труда по истории Казани. Но попытаемся представить реальную картину научных штудий Ю.И. Смыкова.

Два историографических обзора были написаны ученым в связи с проведением научной конференции историков-аграрников в Казани¹³⁵. Он также представил тезисы доклада на XXI сессию Симпозиума по аграрной истории Восточной Европы¹³⁶. Итоги изучения протестного движения и аграрных отношений в Поволжье, а также постановка новых проблем были сформулированы в совместной статье с П.С. Кабытовым и П.И. Савельевым¹³⁷. Он также опубликовал рецензию на серию книг о В.И. Ленине, изданных в Казани¹³⁸. К числу новых историографических сюжетов следует отнести статью, в которой анализирова-

¹³⁵ Смыков Ю.И. Научная конференция в Казани // История СССР, 1986. № 6; Алишев С.Х., Залялов А.М. Славко Т.И., Смыков Ю.И. Ученые обсуждают аграрные проблемы. Конференция историков-аграрников Среднего Поволжья в Казани // Коммунист Татарии. 1986. № 1.

¹³⁶ Смыков Ю.И. Итоги и задачи изучения истории крестьянства Татарии в свете решений XXVII съезда КПСС // Итоги и задачи аграрной истории СССР в свете решений XXVII съезда КПСС: тезисы докладов и сообщений XXI сессии Всесоюзного Симпозиума по изучению проблем аграрной истории. М., 1986.

¹³⁷ Смыков Ю.И., Кабытов П.С., Савельев П.И. Аграрные отношения и классовая борьба в деревне в период капитализма // Классовая борьба в Поволжье в период подготовки и свершения Великой Октябрьской социалистической революции. Куйбышев, 1987.

¹³⁸ Смыков Ю.И. Рецензия на серию книг: «Лениниана Советской Татарии». Казань. 1985–1986 // Коммунист Татарии, 1986. № 8.

лась научная литература, освещающая процесс христианизации народов Среднего Поволжья¹³⁹. Новые подходы к анализу демографической ситуации в регионе и к изучению культуры крестьянства пореформенной России были сформулированы Ю.И. Смыковым в статье опубликованной в межвузовском сборнике в Уфе¹⁴⁰, а также в докладе на конференции историков-аграрников в Йошкар-Оле¹⁴¹. И наконец, к числу историографических обзоров следует отнести статью, которая по сути дела открывала новое направление в его научно-исследовательской работе в связи с назначением руководителем отдела Свода памятников истории и культуры Республики Татарстан¹⁴².

И во второй половине 80-х гг. XX в. историк продолжал изучение традиционной проблематики. Но здесь помимо научных трудов по аграрной истории и протестному движению крестьян¹⁴³ он исследует процесс взаимодействия крестьян и земства¹⁴⁴, обращает внимание на миграционное

¹³⁹ Смыков Ю.И. Советская историография христианизации народов Среднего Поволжья // История христианизации народов Среднего Поволжья в его марксистско-ленинской оценке: тезисы докладов на региональной конференции. Чебоксары, 1988.

¹⁴⁰ Смыков Ю.И., Дайшев С.И. Основные проблемы миграционного движения в Среднем Поволжье в период капитализма // Социально-экономическое развитие и классовая борьба на Южном Урале и Среднем Поволжье: межвузовский сб. ст. Уфа, 1988.

¹⁴¹ Смыков Ю.И. Культура крестьянства Среднего Поволжья в эпоху капитализма: основные задачи изучения // Крестьянское хозяйство и культура деревни Среднего Поволжья. Йошкар-Ола, 1990.

¹⁴² Смыков Ю.И. Основные проблемы создания Свода памятников истории и культуры Татарстана // Памятники истории, культуры и природы Европейской России. Нижний Новгород, 1993.

¹⁴³ Смыков Ю.И. Социально-экономическая и политическая ситуация в Среднем Поволжье в период капитализма // 100-летие со дня участия В.И. Ленина в революционной сходке студентов Казанского университета. Казань, 1987.

¹⁴⁴ Смыков Ю.И., Гончаренко Л.Н. Крестьянство и земство Казанской губернии в пореформенный период // Проблемы социально-экономического развития деревни Среднего Поволжья в период капитализма. Казань, 1987.

движение¹⁴⁵ и национальный состав кадров аппарата местной имперской администрации¹⁴⁶. И конечно, особо отметим его вклад в подготовку и издание коллективной монографии «История Казани»¹⁴⁷, в которой его перу принадлежат главы пятая и шестая. Как и всегда он традиционно занимался редактированием сборников научных статей. В этот период он был редактором 3 научных изданий¹⁴⁸.

Но уже в 1990-е гг. вектор его научных изысканий круто изменился. Аграрная проблематика уходит на второй план — в образовательную сферу. Смыков не только читает спецкурсы «Крестьянский мир во второй половине XIX в.» и «История предпринимательства в России», но и предлагает студентам и аспирантам темы дипломных работ и диссертационных исследований по этим проблемам.

Но основное внимание он уделяет подготовке и изданию Свода памятников истории и культуры республики Татарстан. Первый шаг в этом направлении стала его историографическая статья, о которой я упоминал выше. Далее он разрабатывает программу исследования, руководит авторским коллективом. Становится главным редактором этого издания. Убежден в том, что только неумная энергия и высочайший профессионализм Ю.И. Смыкова стали

¹⁴⁵ Смыков Ю.И., Даишев С.И. Миграционное движение в Среднем Поволжье в период капитализма // Социально-экономическое положение трудящихся Среднего Поволжья в дооктябрьский период. Казань, 1989.

¹⁴⁶ Смыков Ю.И., Гончаренко Л.Н. Национальный состав кадров административного аппарата Казанской губернии в конце XIX в. // Развитие культуры Татарии в дооктябрьский период. Казань, 1988.

¹⁴⁷ Смыков Ю.И. Казань в период разложения феодально-крепостнического строя // История Казани. Кн. I. Казань: Таткнигоиздат, 1988; Его же. Казань пореформенная // История Казани. Кн. I. Казань, 1988.

¹⁴⁸ Проблемы социально-экономического развития деревни Среднего Поволжья в период феодализма. Казань, 1986; Проблемы социально-экономического развития деревни в период капитализма. Казань, 1987; Крестьянское хозяйство и культура деревни Среднего Поволжья. Йошкар-Ола, 1990.

залогом успешной реализации этого научного проекта¹⁴⁹. К каждому из опубликованных трех томов объемом 85 печатных листов он написал «Предисловие».

Другой новый проект, но уже в образовательной сфере, был реализован Ю.И. Смыковым совместно с коллективом кафедры отечественной истории до XX века. Все мы помним как в лихие 90-е годы XX в. российские университеты вынуждены были в буквальном смысле выживать и искать дополнительные источники финансирования. Подобная ситуация была характерна и для Казанского университета. Для того чтобы сохранить коллектив кафедры, необходимо было предложить коллегам проект, который мог бы способствовать сплочению коллектива. Заведующий кафедрой, профессор И.П. Ермолаев, инициируя подготовку и издание учебных пособий по отечественной истории, предполагал возложить обязанности составителя и редактора этого издания на Ю.И. Смыкова. Так это и произошло. «Он [И.П. Ермолаев. — *Авт.*] договорился, — вспоминает профессор Е.А. Вишленкова, — об их издании с ректором Ю.Г. Коноплевым. Так, Юрий Ильич на несколько лет стал главным редактором выпусков университетских лекций»¹⁵⁰. И конечно, при обсуждении этого проекта на кафедре вспыхнула дискуссия. Возникли полярные мнения. «Вульфсон считал, что это должна быть новая концептуальная история, — пишет Е.А. Вишленкова, — а факты студенты могут почерпнуть из справочных изданий. Смыков хотел сделать текст насыщенный событиями. При этом он был полон энтузиазма оправдать Российскую империю, показать ее в светлых тонах. И тогда это было увлекательно и ново. Он много работал над нашими текстами, ругался, критиковал»¹⁵¹.

¹⁴⁹ Республика Татарстан: памятники истории и культуры. Каталог-справочник. Казань, 1993; Республика Татарстан: Православные памятники (середина XVI — начало XX веков). Казань, 1998; Свод памятников истории и культуры Республики Татарстан. Казань, 1999.

¹⁵⁰ Личный архив автора.

¹⁵¹ Там же.

Отметим высокую эффективность работы Ю.И. Смыкова и коллектива кафедры. Всего было подготовлено и издано 8 учебников. Эта серия открывается учебным пособием для абитуриентов, которое было опубликовано в 1996 г.¹⁵². Ежегодно Казанский университет стал издавать по одному, или по два учебных пособия по отечественной истории¹⁵³. В 1999 г. кафедра подготовила учебное пособие по истории России с древнейших времён до XVIII в., и учебное пособие по отечественной истории первой половины XIX в. Выпуск учебников продолжался в 2001 г. (вторая половина XIX в.), а в 2003 г. был издан курс лекций, авторами которого являлись Е.А. Вишленкова и Ю.И. Смыков¹⁵⁴. Опыт историков Казанского университета трудно переоценить. Студенты исторического факультета имели возможность ознакомиться с новым прочтением многих событий отечественной истории. Трудно не согласиться с оценкой усилий Смыкова профессора Е.А. Вишленковой по созданию новых учебников по отечественной истории: «...работа Юрия Ильича была полезной»¹⁵⁵. Добавим — как для преподавателей, так и студентов.

Наше повествование о Юрии Ильиче Сыкове было бы неполным, если бы мы не затронули такую сферу деятельности историка как участие в работе диссертационных советов. В 1980-е гг. он входил в состав диссертационного совета при Самарском педагогическом институте, а затем его включили в состав диссертационного совета при Казанском государственном университете. К обязанностям члена диссертационного совета он относился очень ответственно, активно участвуя в дискуссиях во время защиты диссертаций.

Буквально по-отечески он относился к своим первым аспирантам. В письмах, адресованных автору этих строк, чита-

¹⁵² Отечественная история с древнейших времён до конца XIX века: учебное пособие для абитуриентов. Казань, 1996.

¹⁵³ История России. Вып. 1. С древнейших времён до конца XV в. Казань, 1997; История России. Вып. 2. История России XVI–XVII вв. Казань, 1998; История России. Вып. 3. XVIII в. Казань, 1998.

¹⁵⁴ Вишленкова Е.А., Смыков Ю.И. История России XIX в. Курс лекций. Казань, 2003.

¹⁵⁵ Личный архив автора.

тель найдет обильную информацию о защитах кандидатских диссертаций в Куйбышевском педагогическом институте аспирантов Льва Николаевича Гончаренко и Нелли Павловны Личенко: «Я читал обе диссертации, хорошо знаю и работы, и их авторов. Это добротные исследования, — писал он, — выполненные на хорошем научном уровне. Я смело рекомендую их, т. к. уверен в их качестве»¹⁵⁶. Так же заботливо он опекал Н.С. Хамитбаеву, С.Б. Перельмана и других соискателей. По данным сайта Казанского (Приволжского) федерального университета, под его руководством защищено 7 кандидатских диссертаций. По другим данным он подготовил 14 кандидатов наук. Ю.И. Смыков выступал в качестве научного консультанта по докторским диссертациям Л.Н. Гончаренко, И.А. Га-тауллиной. Он был автором многих отзывов по кандидатским и докторским диссертациям, и в том числе составлял отзывы ведущей организации по кандидатским диссертациям Н.Н. Кабытовой, Н.П. Шукиной, О.А. Курсевой, М.И. Род-нова и др. Запомнились его яркие выступления в качестве официального оппонента на защитах кандидатских диссертаций П.И. Савельева, Н.Ф. Тагировой и других аспирантов и соискателей.

В 1990-е и нулевые годы XXI века мои отношения с Юрием Ильичом в силу ряда объективных причин претерпели изменения. Круговорот повседневных дел [во второй половине 80-х гг. я активно участвовал в общественном движении по возвращению областному центру исторического имени Самара, а с 1994 по 2011 г. исполнял обязанности первого проректора Самарского государственного университета, затем вплоть до сентября 2014 г. советника ректора-авт.] затягивал меня в пучину больших и малых городских и университетских мероприятий. Да и сама жизнь в эпоху экстрима привела к утрате ранее устойчивых связей между людьми. В редкие приезды в Казань — на

¹⁵⁶ Личный архив автора. В 2001 г. Ю.И. Смыков являлся ответственным редактором монографии Н.П. Личенко. См.: Личенко Н.П. Купечество Удмуртии. Вторая половина XIX — начало XX века. Ижевск, 2001.

защиты кандидатских и докторских диссертаций (приезжал в качестве оппонента) наши встречи носили летучий характер. Он был очень приветлив, улыбался, спрашивал о жизни в Самаре, а затем говорил: «После защиты поговорим!». Но после окончания официальной процедуры защиты Юрий Ильич уходил по-английски — не прощаясь. Запомнилась одна из последних встреч в 2009 г., которая состоялась во время защиты докторской диссертации И.А. Гатауллиной (я выступал официальным оппонентом на этой защите). Он искренне радовался успеху своей докторантки.

В памяти сохранилось мое обращение к нему (2013 г.) с просьбой: разрешить републиковать его статью, написанную в соавторстве с Л.Н. Гончаренко в монографии «Обретение родины». Общество и власть в Среднем Поволжье (вторая половина XVI — начало XX в.) Ч. 2. Заселение региона и этнодемографическая ситуация. Самара, 2014». Он дал свое согласие на участие в этом проекте, за что я был ему благодарен.

В 2012 г. администрация Казанского университета вновь провела очередную оптимизацию и Юрий Ильич вынужден был уйти на пенсию. В это время, в томительных, иссушающих душу тисках одиночества, он продолжал изучать новейшую научную литературу, слушал произведения великих композиторов и, прежде всего, Дж. Верди, совершал прогулки по улицам родной Казани...

Но вот земная жизнь Юрия Ильича завершилась. Он похоронен на старинном Арском кладбище на 1-й аллее. На ней же покоятся ректор Казанского университета Николай Иванович Лобачевский, химики академики отец и сын — Александр и Борис Арбузовы, благотворитель купец Яков Шамов и многие другие казанцы, оставившие яркий след в российской науке и культуре. Символично, что отпевание состоялось в церкви Ярославских чудотворцев-Куртинской церкви, где когда-то в 1861 г. историк-демократ, профессор Афанасий Шапов провел панихиду по безвинно убиенным крестьянам села Бездна. Друг Юрия Смыкова профессор Игорь Петрович Ермолаев сказал речь при гражданском прощании.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Вот и перевернута, уважаемый читатель, последняя страница моего очерка, в котором я попытался реконструировать основные этапы жизни и научной деятельности замечательного историка и педагога, крупнейшего организатора научных исследований по аграрной истории Среднего Поволжья, доктора исторических наук, профессора Казанского (Приволжского) федерального университета Юрия Ильича Смыкова. Подведем итоги. Ю.И. Смыков является автором более 140 научных трудов. Особое место среди них занимают его исследования по аграрной истории Среднего Поволжья. Он активно участвовал в создании ряда обобщающих фундаментальных работ, в их числе: «История Татарской АССР», выдержавшее три издания (1968, 1973, 1980 гг.), «Очерки истории партийной организации Татарии», «Молодость древнего города» (очерки по истории Казани), «Рабочий класс Татарии» (1861–1980 гг.), «История Казани» (том I) и др.

Оставаясь в рамках традиционного дискурса можно было бы написать, что ученый специализировался по аграрной истории Российской империи и Среднего Поволжья в пореформенный период, истории Республики Татарстан и его столицы Казани, истории рабочего класса и общественному движению. Но на самом деле научные интересы Ю.И. Смыкова охватывали и такие отрасли исторического знания как историография, источниковедение и методология истории. Его в равной степени можно назвать демографом, специалистом по истории государственного и муниципального управления, а также археографом – публикатором документальных сборников. Словом, Ю.И. Смыков многолик. В его научном наследии можно выделить и такие направления как труды (учебные пособия) по отечественной истории, которые были созданы в ходе педагогической деятельности в Казанском университете. Научную значимость сохраняют его фундаментальные

исследования, в которых представлены памятники истории и культуры Республики Татарстан. Необходимо отметить вклад историка в разработку истории Казанского университета. Несомненную ценность имеют и его исследования по истории Татарской АССР советского периода: молодежному движению, революции 1917 г., Великой Отечественной войны и социалистическому строительству.

И все же центральное место в творчестве Ю.И. Смыкова занимает аграрная история, а его монографии, научные статьи стали мощным фундаментом, на основе которого развивается современная аграрная историография. Думается, что его деятельность в качестве инициатора и координатора научных исследований оказала стимулирующее развитие на процесс создания новых исследований по истории российского крестьянства. И, конечно, в памяти выпускников Казанского университета он остается Ревнителем просвещения, Человеком науки, который способствовал становлению новых поколений высоко квалифицированных научных и педагогических кадров.

*Профессор П.С. Кабытов,
февраль-август 2017 г.*

ВОСПОМИНАНИЯ

Г.Н. Вульфсон¹⁵⁷,

**доктор исторических наук, профессор Казанского
(Приволжского) федерального университета**

Он был очень способным, одаренным студентом

Позволю себе остановиться только на первом своем ученике, со времени защиты кандидатской диссертации которого прошло тридцать девять лет.

Моим первенцем стал выпускник нашего факультета Юрий Смыков. В группе, где он учился, я вел семинары. Они проходили активно, и выступления Смыкова поражали своей глубиной. Уже тогда он очень быстро заводился, едва начиналась полемика. Свою правоту, когда не хватало аргументов, доказывал, используя возможности своего голоса. И нередко это производило нужный эффект. Он был очень способным, одаренным студентом. Уже в студенческие годы опубликовал статью, связанную с темой будущей диссертации. Юрий представил весьма обстоятельное дипломное сочинение и имел все основания быть рекомендованным в аспирантуру. Но кафедре дали только одно аспирантское место, а профессор Писарев рекомендовал другого выпускника нашего факультета, его и приняли. Смыков же устроился на работу научным сотрудником в Государственный музей Татарии. От мысли писать диссертацию не отказался, просил меня, чтобы я стал его научным руководителем. Он был моим дипломником, его исследовательские способности не вызывали сомнений. Я дал согласие.

Хорошо помню, как руководил своим первым соискателем, свою высокую требовательность к нему. Юрий Смыков, большой труженик, весьма требовательный к себе, терпеливо сносил все мои замечания. Нередко уходил от меня расстро-

¹⁵⁷ Вульфсон Г.Н. Страницы памяти. Казань, 2010. С. 136–137.

енным, но написал глубокое, оригинальное исследование, посвященное пореформенной деревне Казанской губернии. Я был вполне удовлетворен теми результатами, к которым пришел соискатель, и поехал в Москву к своему учителю Сергею Сергеевичу Дмитриеву за советом, кого просить быть первым оппонентом. Он рекомендовал мне Александра Сергеевича Нифонтова — видного историка, работавшего в Институте истории СССР Академии наук СССР.

Тогда я еще не знал Нифонтова лично, только читал его работы. Не без робости встретился с ним у него дома. Он оказался очень отзывчивым человеком, мягко сказал: «Оставьте диссертацию, я хочу с ней ознакомиться». Его супруга предложила мне чай. Это была очень непринужденная встреча в уютной небольшой квартире в высотном доме на Котельнической набережной. Кстати, в этом же доме жил известный народный поэт Александр Твардовский. С дочерью Твардовского Валентиной Александровной (ныне известным историком) я в свое время познакомился на конференции в Нальчике. Там она рассказывала мне, Б.С. Итенбергу, М.Г. Седову и Э.С. Виленской, как ее отец пробивал повесть Солженицына «Один день Ивана Денисовича». Повесть была опубликована в одиннадцатом номере журнала «Новый мир» за 1962 год.

Через несколько дней я опять зашел к Нифонтову. Он ознакомился с работой и дал согласие быть оппонентом. Приехал Александр Сергеевич в Казань с супругой, остановился в гостинице «Казань». Для него мы сняли номер «люкс». Он прожил в Казани несколько дней, осматривая город, который ему понравился.

Защита состоялась в 1961 году в ученом совете историко-филологического факультета Казанского государственного университета. Помню, как Александр Сергеевич начал свое выступление. «Когда я собрался в Казань, — сказал он, — зашел к Николаю Михайловичу Дружинину, показал ему автореферат. Просмотрев его, Дружинин заметил: «Хорошая тема. И, судя по реферату, добротное исследование».

Эти слова произвели на аудиторию сильное впечатление. Нифонтов был опытный оппонент и знал, как надо строить

свое выступление. Защита прошла весьма успешно, но трудно сказать, кто больше волновался — диссертант или его научный руководитель?!

Спустя годы Юрий Ильич защитил докторскую диссертацию, развивая и углубляя проблемы, поставленные в кандидатской, но теперь речь шла уже не о Казанской губернии, а о Среднем Поволжье. Его диссертации — это важный вклад в изучение пореформенного крестьянства. Они занимают достойное место в историографии сложной проблемы.

Ныне Юрий Ильич Смыков — профессор кафедры отечественной истории до XX века исторического факультета Казанского университета. Он заслуженный деятель науки Республики Татарстан. У него немало своих учеников. Среди них есть не только кандидаты наук, но и доктор исторических наук. У меня есть все основания гордиться своим первым учеником. Наши взгляды могут разниться, но я всегда признавал и считаю сейчас, что Смыков — хороший педагог и глубокий исследователь. Все мои аспиранты и соискатели, кроме Светланы Искандеровны Хасановой, живы и находятся в полном здравии. Собираясь на свои «междусобойчики», они в шутку называют себя «вульфсонами». Ученики помогали мне преодолевать недуги и делают это сейчас. Я люблю их и горжусь ими.

**Е.А. Вишленкова,
доктор исторических наук, профессор
Высшей школы экономики**

**Он был эмоциональным и преданным
историческому призванию человеком**

Я часто вспоминаю юбилейное заседание кафедры Отечественной истории в 1999 году. Мы тогда праздновали 60-летие исторического факультета Казанского государственного университета, а я только что защитила докторскую диссертацию и сразу же была избрана заведующей кафедрой. На ней работали почти одни мужчины, и все они были моими довольно солидными учителями. Г.Н. Вульфсону было 79,

однокурсникам И.П. Ермолаеву, Р.Г. Кашафутдинову и Ю.И. Смыкову по 65 лет. Прожив много лет вместе, у них было что вспомнить, и надо сказать, они любили это делать. Но застолье с воспоминаниями часто превращалось в идейный спор. Вот и тогда, Юрий Ильич и Игорь Петрович заспорили о преимуществах жизни при социализме и нынешней жизни. Ермолаев был убежденным коммунистом, возглавлял Славянскую ассоциацию и утверждал, что перестройка все хорошее разрушила. Смыков со свойственным ему жаром бросился ругать коммунистов и то, что они сотворили в стране, напоминал об очередях с талонами за колбасой, маслом, мясом в Казани 1970-х годов, об ограничениях и жестком контроле над работой историков, невозможности попасть в советские архивы. Он горячился, запуская пальцы в свои густые волосы и говорил об унижениях человеческого достоинства. Вальяжный Ермолаев махал на него рукой и заверял, что ничего такого не было, что продукты приносили домой и путевки на теплоход и в санаторий давали бесплатно. Кашафутдинов тогда мне шепнул, что вот, мол, два упрямяца спорят: один жил как простой академический сотрудник, а другой получал привилегии как проректор, вот и вся разница. В таких случаях, Ринарт Газиевич всегда примирительно говорил: «Юра, не кипятись! Мы шутим». Для меня эти разговоры стали примером того, как по-разному люди помнят время прожитое вместе. Я рассказываю об этих кафедральных беседах студентам, которые наивно пересказывают свидетельства одного мемуариста и верят в то, что все остальные современники, вероятно, тоже так ощущали.

Юрий Ильич перешел работать в университет практически вместе со мной. Какое-то время мы даже претендовали на одно штатное место. Но потом эта ситуация разрешилась. Так что с 1992 по 2009 год мы работали вместе. Он был эмоциональным и преданным историческому призванию человеком. До последних дней сидел вместе со студентами в читальном зале, изучал литературу. Как и многих людей его поколения, его ограничивало незнание иностранных языков, но он не пытался избавиться от ком-

плекса высокомерием. В этом отношении профессор был честным и признавал свои недостатки.

У него были аспиранты, но как-то близких отношений с ними не возникло. А вот с книгами и текстами он чувствовал себя намного проще и это его больше увлекало. В середине 1990-х годов Казанский университет представлял собой брошенный корабль. Он не был нужен местным властям, не был заботой московских чиновников. Ректор и ученый совет жили в сложных отношениях друг с другом, люди уходили кто куда: в политику, в собственный бизнес, уезжали в Израиль, или Германию. Мало кто из университетских людей имел средства для обеспечения себя и тем более семьи. Все это сказывалось на отношениях со студентами и друг с другом. В этой связи профессор Ермолаев, я думаю, решил сплотить всех членов кафедры вокруг общего дела — издавать учебники по истории России. Он договорился об их публикации с ректором Ю.Г. Коноплевым. Так Юрий Ильич на несколько лет стал главным редактором выпусков университетских лекций.

Какими им быть мнения коллег тут же разделились. Вульфсон считал, что это должна быть новая концептуальная история, а факты студенты могут почерпнуть из справочных изданий. Смыков хотел сделать текст насыщенный событиями и датами. При этом он был полон энтузиазма оправдать Российскую империю, намерения показать ее в светлых тонах. И тогда это было увлекательно и ново. Он много работал над нашими текстами, ругался, критиковал. В итоге появились 8 выпусков «Истории России». Лично мне они очень помогли сначала в разработке курса лекций для студентов, а затем в отходе от него. Можно было поручать студентам прочитать главу, а на лекции импровизировать, рассказывать боковые сюжеты. Так что, работа Юрия Ильича была полезной.

Мне кажется, что ему было трудно жить в университете. Он был очень академическим человеком, для которого самое большое удовольствие — это работа с текстом. И, кажется, он был разочарованным человеком, ждущим от жизни неприятностей.

Н.А. Федорова,
кандидат исторических наук, доцент Казанского
(Приволжского) федерального университета

Путевка в жизнь

Все, кто пережил это в своей жизни, согласятся, что период вступительных экзаменов в вуз был одним из самых трудных и напряженных.

После окончания общеобразовательной школы я решила поступать на историко-филологический факультет Казанского государственного университета. Школу я окончила с единственной «четверкой» в аттестате, но в тот год не давали «серебряные» медали, следовательно, надо было сдавать 4 вступительных экзамена. Первым и главным была История СССР. Волновалась я страшно, буквально до судорог. И не потому, что не знала предмет, а потому, что не могла подвести маму и бабушку, дипломированных профессиональных историков. Бабушка всю жизнь до пенсии проработала в КГПИ, а мама была учителем истории в школе.

И вот я в аудитории, где идет экзамен, беру билет, от волнения даже не вижу вопросов. Заняв свободное место и чуть справившись с волнением, вчитываюсь. Первый вопрос — «Россия в середине XVIII в.». Понимаю, эпоха дворцовых переворотов. Помню, что участвовала наша страна в Семилетней войне, помню ее даты, не помню, кто с кем воевал. Вторым был вопрос об идеологической борьбе в 30-40-е годы XIX в. Всплывает фраза из учебника о том, что после подавления восстания декабристов у общества не было сил создавать новые тайные организации. Спор «западников» и «славянофилов», петрашевцы. Третий вопрос был по истории советского периода, и я его уже не помню.

Итак, я подготовилась, жду очередь на ответ. Стала присматриваться к экзаменаторам, чтобы выбрать, к кому садиться отвечать. Один молодой, второй выглядит солидно, с бородкой. Я решила, что пойду к более опытному. Как потом оказалось, это был Юрий Ильич Смыков. Кто бы мог тогда предположить, что через N-е количество лет

мы с этим человеком будем считаться коллегами и работать на соседних кафедрах одного факультета.

В том, как он принимал у меня экзамен, проявился его характер, его педагогическое чутье и высокий профессионализм. Ответ на первый вопрос он слушал довольно внимательно и не перебивал мое изложение последовательной смены императоров и императриц. Усмехнувшись в усы, он спросил: «Ну-с, а кем Анне Иоанновне приходился Бирон?» Слово «фаворит» у меня вылетело из головы, похлопав ресницами, я сказала: «Очень близкий человек». Помню, как раскатисто рассмеялся экзаменатор... Помню, какая радость меня охватила, что меня остановили в тот момент, когда надо было рассказать о Семи-летней войне, но даты я успела назвать. При ответе на второй вопрос Смыков вызвал меня на дискуссию, поставив проблему, чем кружки и общества отличаются от организации. Я была уверена в своей правоте и довольно смело стала отстаивать свой ответ, тем более, что после смеха экзаменатора я перестала его бояться. Сегодня я понимаю, почему не помню, о чем был третий вопрос моего счастливого билета. С ответом на него ничего не связано, никаких дополнительных эмоций. Судя по всему, во время моего ответа экзаменатор заполнял ведомость и ставил оценку. Вышла я счастливая с «отлично» в экзаменационном листке. Я теперь знала, что и с остальными экзаменами я справлюсь.

Я на всю жизнь сохранила благодарность Ю.И. Смыкову за тот экзамен, за то, что он поверил в меня. Конечно, ответ худенькой девочки с косичками, какой я была в то время, можно было низвести до нуля, навсегда породив в ней сознание собственной ничтожности. Можно было показать свое явное превосходство и поставить любую оценку «из милости». Смыков же сделал иначе. Он вышел вскоре за мной из аудитории, громко сказал «Молодец, хорошо отвечала! Иди домой, отдыхай!»

А далее пошли годы учебы и работы. С Ю.И. Смыковым мы стали встречаться на научных конференциях историков-аграрников. Он, естественно, не помнил меня абитуриенткой, но очень серьезно относился ко мне как к исторiku-профессионалу, не делая поблажек ни на возраст, ни

на неопытность. А еще через несколько лет он пришел в КГУ в качестве преподавателя, и мы стали коллегами. Вместе заседали в Ученом совете, вместе принимали кандидатские экзамены и всегда находили взаимопонимание.

И.А. Гатауллина,
доктор исторических наук, профессор
Казанского национального исследовательского
технического университета

Юрий Ильич Смыков. Учитель и друг

Профессор истории Казанского университета Смыков Юрий Ильич сыграл столь значимую роль в моем профессиональном становлении, что всякий раз отмечаю, каким же сильным было это влияние большого ученого и человека. Мы познакомились в 1989 году, когда, будучи аспиранткой, я принесла Юрию Ильичу в Академию наук статью, впоследствии раскритикованную им до последней точки. Именно это обстоятельство подвигло меня на новую встречу с Юрием Ильичем спустя десять лет с просьбой стать моим консультантом по теме докторской диссертации. Он был категоричен и убедителен в своем отказе: специалист по отечественной истории дореволюционного периода не может консультировать по советской проблематике, согласно формалистским требованиям ВАК того времени. Когда я пришла вновь через полгода, Юрий Ильич, быть может, впервые серьезно отнесся ко мне. Отметив мою настойчивость и твердость намерения, тем не менее, предупредил, что предстоит сложная работа, и я должна хорошо подумать. Юрий Ильич знал, о чем говорил. Впоследствии все подтвердилось. Было не только трудно, нередкие минуты слабости вызывали желание все бросить. Но я не пожалела о своем решении, а Юрий Ильич с благородством человека, знающего истинную цену исследовательского труда, как-то по-отцовски бережно поддерживал меня, вселяя уверенность. Так началась наша работа, продолжавшаяся ровно десять лет — срок, позволяющий мне

говорить о Юрии Ильиче, прежде всего, как об ученом, ставшим для меня главным Учителем.

Общение с ним можно назвать своеобразным мастер-классом по концептуальному видению исторической проблематики, начиная с изучения многоаспектности и осмысления всесторонности НЭПа как политико-экономического и социокультурного явления до использования новейших подходов в его изучении. Он не только считал, но и твердо следовал своему убеждению в том, что описательность в истории подвергает сомнению ее научный статус, что исследование имеет смысл только в одном единственном случае: если оно является новым словом и вносит вклад в развитие научного знания. Представляется, что чувство исследовательской новизны было-таки импульсом Юрия Ильича, во власть которого он отдавался без остатка. Его подпиткой в этом была научная библиотека, которую он, несмотря на возрастное недомогание и удаленность от дома посещал два раза в неделю, чтобы посмотреть новые поступления книг. Трепетное отношение к ней доказывает следующий факт. Юрий Ильич приехал в Казань из Сибири, и длительное время жилищный вопрос был для него животрепещущим. Так вот, когда уже известному в те годы ученому были предложены трехкомнатная квартира в Ульяновске и должность в университете, главным аргументом все-таки в пользу Казани, но в ущерб жизненному комфорту, стала крупнейшая в России библиотека им. Н. Лобачевского, по его словам, как воздух необходимая ему.

Конечно, неповская проблематика обладает удивительным свойством увлекать за собой того, кто ею однажды заинтересовался. Смею предположить, что Юрий Ильич также попал под обаяние НЭПа еще и потому, что его — человека либеральных взглядов — привлекали парадоксальная сочетаемость и пределы свободы в несвободе эпохи как отражение его внутреннего состояния свободы и ее внешней ограниченности, остро ощущаемой им и глубоко тяготившей его. Скорее всего, неосознанно, но Юрий Ильич тем самым преподавал мне урок погружения в эпоху

как показатель исследовательской зрелости, без которой в исторической науке делать нечего. Психологический роман Л. Леонова «Вор», воссоздающий атмосферу и быт 1920-х годов, стал первой книгой, рекомендованной мне Юрием Ильичем для написания диссертации. Своим примером он разрушил в моем представлении стереотип об узкой специализации как главном показателе профессионализма ученого. Широта кругозора вкупе с исследовательским азартом и бескомпромиссным следованием научным принципам, помноженные на новаторство и смелость в освоении исторического материала, являются сущностными чертами подлинного профессионализма, в полной мере характеризующего личность Юрия Ильича Смыкова.

Он был невероятно ярким человеком: особенно меня поражали его музыкальные пристрастия от разнообразной классики, которую он всегда слушал на хорошей стереофонической аппаратуре, как правило, после напряженного дня, до современных направлений. Дж. Верди — его любимый композитор. Культура Серебряного века также была для него источником вдохновения, особенно восхищался полотнами М. Врубеля. Кстати сказать, в бытность студентом он подрабатывал в казанском художественном училище натурщиком, что само по себе характеризует его с совершенно неожиданной стороны.

Я посчитала, что за 10 лет работы над диссертацией у меня состоялось не менее 120 бесед с Юрием Ильичем, разумеется, прежде всего, о работе над исследованием, а также о жизни и перипетиях судьбы. Первым его опытом преодоления стала борьба за восстановление речевой функции в результате перенесенного в детстве испуга. Именно в Казани его обследовал врач, порекомендовавший ему начать заучивать стихи. С того момента, признавался Юрий Ильич, поэзия стала для него лекарством и страстью, позволившими не только справиться с психологической травмой, но и прекрасно овладеть мастерством публичной речи. Пушкинские строки «Духовной жаждою томим в пустыне мрачной я влачился...» он считал своим жизненным девизом. Общение с Юрием Ильичем зимой в библиотеке, а летом — в кафе «Макдо-

нальде», расположенном на Проспекте Победы, недалеко от его дома, считаю подарком Судьбы. Ученый с большой буквы, талантливейший собеседник, остроумный, внимательный, в меру ироничный и снисходительный и просто яркая личность, Юрий Ильич Смыков был невероятно скромн и строг, дисциплинирован и ответственен как в словах, так и в поступках.

Мне приходилось встречать его гуляющим на разных улицах центра города. Считавший себя краеведом, Юрий Ильич бесконечно любил Казань и удивлялся ее постоянному преображению. Мне он представляется ученым — проводником передовых идей и новаторских подходов в региональной исторической науке, преданно служившим ей и внесшим огромный вклад в ее развитие.

Юрий Ильич гордился своими учениками, я же горда, что вхожу в их число. Безмерно благодарна Учителю и Другу за исследовательские и жизненные уроки и готова передать этот бесценный опыт тому, кому это будет необходимо, с той же щедростью, которой со мной поделился этот замечательный человек.

А.Г. Иванов,

доктор исторических наук, профессор Марийского государственного университета

Ю.И. Смыков и его вклад в становление

регионального объединения по аграрной истории Среднего Поволжья

С Юрием Ильичем Смыковым я познакомился в августе 1976 года, когда он прибыл в Йошкар-Олу в связи с подготовкой к первой конференции историков-аграрников Среднего Поволжья. Меня с ним познакомил заведующий сектором истории Марийского научно-исследовательского института при Совете Министров Марийской АССР Анатолий Степанович Патрушев. Начиная с этого времени вплоть до завершения конференции в ноябре 1976 года мне, младшему научному сотруднику сектора истории МарНИИ, задейство-

ванному в этом процессе, пришлось с ним общаться в разных ситуациях. Прежде всего, в собеседнике поражало неумное стремление Юрия Ильича максимально профессионально решать поставленные вопросы. Помнится, что на одном из совещаний в секторе истории он особо подчеркнул, что Марийская АССР не случайно стала первой площадкой предстоящей конференции: республика занимала ведущие позиции в животноводстве и растениеводстве не только в РСФСР, но и в стране в целом.

Замечу, что Юрию Ильичу изначально удалось наладить деловые отношения с руководством МарНИИ в лице его директора, профессора Ивана Степановича Галкина, заместителя директора института Геннадия Андреевича Архипова, с коллективом института, а также должностными лицами из партийного и советского аппарата республики, включая первого секретаря обкома КПСС Виктора Петровича Никонова, оказавшего серьезную поддержку проведению предстоящей конференции.

Много времени было уделено составлению программы конференции, в подготовке которой самое активное участие принял Юрий Ильич. Конференция прошла 23–27 ноября 1976 г. на базе Марийского государственного университета. В ее работе приняли участие известные историки — ученые из Москвы, Казани, Йошкар-Олы, Саранска, Чебоксар, Ульяновска, Куйбышева, Горького, Нижнекамска и других городов.

На конференции было принято решение о создании проблемного объединения с целью координации научных работ для исследования важных проблем истории сельского хозяйства и крестьянства Среднего Поволжья, диктуемых потребностью исторической науки.

Объединение было призвано способствовать повышению уровня исследований по аграрной истории региона, оказывать практическую помощь краеведческим музеям в создании экспозиций, местным архивам в публикации сборников документов и материалов, отделениям Всероссийского общества по охране памятников истории и культуры и т. п. Важнейшей задачей объединения стало созда-

ние обобщающего труда по истории крестьянства Среднего Поволжья, а также предполагалось регулярно публиковать материалы научных аграрных региональных конференций и сборники статей.

Надо сказать, что конференция прошла на высоком уровне. Состоялись экскурсии по городу Йошкар-Оле, в краеведческий музей, посещение спектакля «Салика», а также знакомство с достижениями Марийской сельскохозяйственной опытной станции и передового колхоза «Рассвет» Советского района Марийской АССР, которые возглавляли герои Социалистического труда. Как в работе конференции, так и в ознакомительных мероприятиях Юрий Ильич принимал самое деятельное участие.

Спустя два года, по итогам конференции был опубликован двухтомник. И опять же научно-редакционную работу по подготовке выпусков сборников к печати выполнили старший научный сотрудник Института языка, литературы и истории им. Г.И. Ибрагимова Казанского филиала АН СССР Ю.И. Смыков и заведующий сектором истории Марийского научно-исследовательского института при Совете Министров Марийской АССР А.С. Патрушев.

Немаловажным представляется и то, что на Первой конференции было принято «Положение» объединения по изучению аграрной истории Среднего Поволжья. Существенный вклад в разработку этого документа внес Юрий Ильич. Согласно «Положению» Средневолжское аграрное объединение являлось добровольным научным объединением историков, практиков сельского хозяйства, экономистов, этнографов, фольклористов, работников архивов и музеев, представителей естественных наук, широкой общественности Марийской, Мордовской, Татарской, Чувашской АССР, Куйбышевской и Ульяновской областей. Целью объединения являлась координация научных работ по аграрной истории и крестьянству Среднего Поволжья. Предполагалась подготовка и издание многотомной истории. К сожалению, эта задача до сих пор остается не выполненной. Юрий Ильич и в последующем принимал участие в организации очередных конференций историков-

аграрников Среднего Поволжья, проведенных в 1978 году в Саранске, в 1981 году в Чебоксарах, в 1984 году в Казани, в 1988 году в Йошкар-Оле. На пятой конференции, проведенной в Йошкар-Оле, Юрий Ильич много общался с ма-рийскими коллегами, с которыми на память и сфотографи-ровался. Тогда же, 26 мая, состоялась общая фотосессия участников конференции.

В моей памяти Юрий Ильич остался как высокопро-фессиональный исследователь и талантливый организатор исторической науки.

**А.Е. Иванов,
доктор исторических наук, главный научный
сотрудник Института российской истории РАН**

Защита была успешной

В 1977 году в Казани проводилась конференция, посвя-щенная 90-летию студенческой сходки с участием В.И. Улья-нова-Ленина. На нее приехало много гостей, в том числе представители Института марксизма-ленинизма. Одни из них делал пленарный доклад. Когда он закончил, Юрий Ильич вскочил и сказал: «Да как Вам не стыдно делать в Казани та-кой слабый доклад? Вы что, к индейцам приехали? Нельзя же ехать в старейший российский университет, не готовясь к док-ладу» Мы испугались. Представители этого института были влиятельными людьми, но последствий для Смыкова не было. Он благополучно защитил в Институте истории АН СССР свою докторскую диссертацию. Защита была очень успешной. Запомнилось, что в отведенные 15 минут он рассказал об ис-следовании сжато и емко. Отчеканил каждое слово. Все ос-тальные его ровесники-историки из Казанского университета ездили защищать свои докторские диссертации в Историко-архивный институт, с которым установились дружеские связи. Но поскольку Юрий Ильич работал научным сотрудником в академическом институте, он обратился за экспертизой своего исследования в Институт истории.

**Р.Г. Минзарипов¹⁵⁸,
первый проректор Казанского (Приволжского)
федерального университета, доктор социологических
наук, профессор**

«Любая его лекция – уникальный сплав идей ...»

Еще был у нас преподаватель, профессор-историк Юрий Ильич Смыков. Любая его лекция уникальный сплав идей ученого, опыта методиста, мастерства оратора. Лектор он был необыкновенный, яркий, творческий, умел говорить о самых сложных проблемах доступно, сохраняя при этом красоту и высоту теории. Когда он читал лекции по истории 19 века, было слышно, как муха пролетала в аудитории. Благодаря его лекциям многие мои однокурсники влюбились в историю. Я помню, что мой одноклассник Булат Саямович Алишев (сейчас профессор ИПО) настолько уважал Смыкова, что купил 6 томов Истории СССР, прочитал их, и поразил своими знаниями на экзамене преподавателей.

Из письма

**М.И. Роднова, доктора исторических наук, ведущего
научного сотрудника Уфимского научного центра РАН,
Кабытову П.С.**

27 июня 2017 г.

Юрия Ильича помню, это был величина! За последние четверть века татарская наука ни на шаг не продвинулась после Смыкова. Ничего нового после него не создала, никаких новых источников не ввела в оборот. Горжусь, что в начала моего научного пути стояли такие великаны как Юрий Ильич вместе с Вами!

¹⁵⁸ Казанский университет. 2016. 25 авг.

ПИСЬМА

Смыков Ю.И. «Без науки я не мыслю свою жизнь»

В 60–90-е гг. XX в. я вел обширную переписку с большим количеством историков Поволжья и Москвы. Одним из моих корреспондентов был казанский историк Юрий Ильич Смыков. В моем личном архиве сохранились 39 писем Ю.И. Смыкова, которые я получал в 1976–1985 гг. Все они включены в настоящее издание. Кроме того публикуются два информационных письма о конференциях историков-аграрников Среднего Поволжья (в Саранске и Казани), а также письмо автора этих строк к Ю.И.Смыкову. Как я уже писал в «Биографическом очерке» письма Смыкова содержат важнейшую информацию, на основе которой была осуществлена реконструкция его научной деятельности. Анализ писем позволяет выявить роль Смыкова в организации Средне-волжского объединения историков-аграрников и в проведении пяти научных конференций в Йошкар-Оле, Саранске, Чебоксарах и Казани. Вторая проблема, которая красной нитью проходит через все письма это научная проектная деятельность. В них ставится вопрос о необходимости публикации не только материалов научных конференций историков-аграрников, но и создании авторских коллективов по подготовке и изданию четырехтомной истории крестьянства Среднего Поволжья, многотомной истории Поволжья, а также он предлагает автору этих строк начать работу по подготовке монографий по истории протестного движения крестьян Среднего Поволжья в 1861–1917 гг. и истории помещичьего хозяйства. И в этой связи большое внимание он уделяет методике и методологии предстоящих научных исследований. К сожалению начавшаяся перестройка и «лихие» 90-е стали непреодолимым препятствием в реализации этих проектов. Вместе с тем, в новейший период развития российской исто-

риографии многие проекты были успешно завершены. Так, были защищены кандидатские диссертации по истории помещичьих хозяйств Самарской губернии и Юго-Востока Европейской России П.И. Савельевым и Н.Ф. Тагировой. Ими же были защищены докторские диссертации и опубликованы монографии об особенностях развития аграрного капитализма и формировании рынка в Поволжье во второй половине XIX – начале XX в.¹⁵⁹. Были изданы многотомные истории Республик Татарстана, Мордовии, Чувашии, Башкортостана, Мари Эйл, «Истории Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней» (8 томов), а также трехтомное монографическое исследование «Обретение родины»: общество и власть в Среднем Поволжье (вторая половина XVI – начало XX в.)» и др.

Письма содержат также ценнейший материал о научной деятельности их автора, о ходе подготовки и защиты докторской диссертации, а также о повседневной жизни историка, который органично сочетал различные виды научной, организационной и педагогической деятельности. Этот вид источника дает богатейшую возможность проследить эмоциональное состояние ученого в различные периоды его биографии. Особо отметим, что Юрий Ильич огромное внимание уделял такой важной проблеме как подготовка кадров историков-аграрников, участию аспирантов в научных конференциях историков-аграрников и оказанию помощи молодым ученым в период защиты кандидатских диссертаций.

Несколько слов об интенсивности переписки. В ней можно видеть подъемы и спады. Так, в 1976 г.я получил от Смыкова 9 писем (одно к сожалению не сохранилось). Все они были посвящены организации Средневолжского объединения историков-аграрников и проведению первой научной конференции в Йошкар-Оле, которая конституировала это

¹⁵⁹ Савельев П.И. Пути развития аграрного капитализма в России. XIX век (По материалам Поволжья) Самара.1994; Тагирова Н.Ф. Рынок Поволжья (вторая половина XIX – начало XX в. М.: Московский общественный научный фонд, 1999.

общественное объединение. В них затронут широкий круг организационных вопросов. В поле зрения автора находились также проблемы историографии. Он дает оценки публикациям куйбышевских историков. Сообщает о своем участии в сессии аграрного Симпозиума по аграрной истории Восточной Европы. В нескольких письмах обсуждалась тема моей докторской диссертации.

Два письма были получены в 1977 г. В одном из них автор сообщает о предстоящей конференции и присылает информационное письмо о том, что она состоится в Саранске. В двух письмах написанных в 1978 г. говорится о составе редколлегии 4-томной «Истории крестьянства Среднего Поволжья». В 1979 г. он в 4-х письмах акцентирует внимание на необходимости создания монографии о протестном движении крестьян Среднего Поволжья.

Динамика писем, присланных Ю.И.Смыковым в первой половине 80-х гг., менялась. В 1980 г. Смыков прислал 4 письма. В 1981 — 3, в 1982 г. — 2. Интенсивность переписки стала резко возрастать в 1983 г. — 5, а в 1984 г. их число увеличилось до 7 писем, что было связано с защитой докторской диссертации, подготовкой конференции в Казани и обсуждением проекта «История Поволжья». Затем число полученных мною писем снижается в 1985 г. до 3-х. Судя по публикуемым письмам Ю.И. Смыков на всех этапах своей научной биографии исповедовал жизненное кредо, которое он сформулировал в последнем письме: «...без науки я уже не мыслю свою жизнь».

При публикации писем восстановлены и помещены в квадратные скобки все сокращения. Максимально сохранены авторская стилистика, орфография и пунктуация подлинных документов.

Профессор Л.С. Кабытов

ПИСЬМА РАЗНЫХ ЛЕТ

Дорогой Петр Серафимович!

Недавно вернулся из командировки в Йошкар-Ола и Чебоксары. Итоги поездки следующие. Заручился принципиальным согласием партийного руководства Марийского АССР о проведении первой аграрной конференции в г. Йошкар-Ола осенью этого года. Очевидно, это будет октябрь (или ноябрь?). Марийский научно-исследовательский институт согласен взять на себя многие организационные вопросы проведения такой конференции (совместно с Москвой и Казанью). Чебоксары поддержали эту идею и согласны принять участие в этой конференции.

Теперь и в Йошкар-Оле и Чебоксарах составляют списки историков-аграрников, а также намечают докладчиков на эту конференцию. Кроме двух пленарных заседаний, будут работать две секции: дореволюционная и советская. Из полученных заявок оргкомитет будет отбирать наиболее интересное и солидное и составлять программу конференции. Договорились, что неплохо бы иметь в сентябре тезисы (по 3 стр[аницы] каждые) докладов. Материалы Конференции предлагается опубликовать.

Петр Серафимович! Я жду от тебя список историков-аграрников с указанием их научных тем. Хорошо бы уже сейчас начать работу по подбору докладчиков на конференцию. Я надеюсь, что от вас придет солидная группа аграрников с интересными докладами.

Начата работа по составлению проспекта обобщающего труда по истории крестьянства Среднего Поволжья, который будет вынесен на обсуждение участников конференции. Проспект я вышлю тебе заранее.

*Вот пока и все. Но только пока!
С глубоким уважением,
Ю. Смыков*

19/II – 76

Дорогой Петр Серафимович!

Прежде всего большое тебе спасибо за ту работу, которую ты проводишь в Куйбышеве. Особая благодарность – за список историков – аграрников, который я получил от тебя. Теперь, после всех моих поездок – у меня составилась полный список аграрников Среднего Поволжья, а это уже большой шаг вперед.

Я был в Йошкар-Оле, Чебоксарах, Саранске и Ульяновске. Договорился о том, что первая научная конференция историков-аграрников состоится в октябре 1976 года. Дальнейшая работа будет заключаться в следующем. Сейчас во всех этих городах историки обдумывают темы своих выступлений. Хорошо было бы, если бы я получил заявки от куйбышевских историков в апреле. Мы договорились, что каждый выступающий пришлет мне тезисы своего выступления в конце мая (не позднее) на 3 страницах на машинке. Тогда я смог бы скомпановать программу конференции и согласовать ее с Москвой.

Это теперь одна из главных задач нашего общего дела. Тезисы необходимы, чтобы знать, что будут говорить участники конференции, а возможно, их удастся отпечатать.

Пожалуйста, Петр Серафимович, возьмите на себя это дело – заявки можно оформить на одном листе сразу, да и тезисы можно собрать вначале у тебя, а ты мог бы все их переслать ко мне в Казань. Хотелось бы, чтобы от Куйбышева была солидная делегация.

В конце апреля соберем в Казани первое заседание оргкомитета, где обговорим все вопросы проблемного объединения региона и конференции.

Одновременно сейчас начата подготовка проекта по созданию обобщающего труда по истории крестьянства Среднего Поволжья. Думаю, что к июню проект будет составлен и разослан по всем городам региона. Ты его получишь.

Когда будет определена дата первого заседания оргкомитета, я заранее напишу тебе и пошлю официальный вызов.

И еще один вопрос к тебе лично. В списке аграрников ты указал свою тему «Сельское хозяйство Среднего Поволжья в начале XX века». Интересно, это заявка на серьезную многолетнюю работу (после докторской диссертации) или самая общая постановка вопроса и темы.

Дело в том, что один канд[идат] истор[ических]. наук из Саранска разговаривал со мной по поводу темы докторской диссертации. Его намерение «Крестьянство Среднего Поволжья в период империализма»¹⁶⁰. Я обещал ему подумать и ответить и вдруг получил от тебя письмо. Хорошо бы согласовать Ваши темы пока каждый из Вас не приступили серьезно к их изучению, чтобы избежать дублирования.

Жду ответа.

С неизменным уважением,
Ю. Смыков

26/III – 76

Дорогой Петр Серафимович!

Спасибо тебе за доброе письмо! С интересом и нетерпением жду заявки от куйбышевских историков на конференцию в Йошкар-Ола! Я надеюсь, что от вас будет солидная группа докладчиков. А в мае – я очень жду тезисы (я уже, кажется, писал тебе об этом). Пожалуйста, Петр Серафимович, не выпускай это дело из вида ибо время идет. Гораздо быстрее, чем нам бы хотелось! Я надеюсь на высокий уровень конференции, ибо от нас многое зависит в дальнейшем развитии нашей работы по созданию аграрного региона Среднего Поволжья среди новострой!

Теперь о твоих планах. Мне весьма нравится избранная тобой тема дальнейшей научной работы. По-моему, это актуально, значимо, интересно и весомо. Источникового материала – уйма, ты сам это хорошо знаешь! Ты прав – важно к этому известному, а во многом и еще неизвестному материалу применить новейшие методы обработки и анализа. Вот, по-моему, в чем сейчас заключается проблема научного исследования.

По есть – интересная научная тема + корпус статистических, массовых источников + новейшие методы их обработки и анализа.

Очень жаль, что у нас не получился с тобой тогда разговор. Но ведь это не последняя наша встреча, не правда ли!

¹⁶⁰ Речь идет о Полине Николае Васильевиче.

По вопросам темы следует поговорить отдельно и весьма обстоятельно, и, пожалуй, не в письмах, а устно!

И затем сам регион «Поволжье» не слишком ли много?!? Стоит ли так широко размахиваться? Тут необходимо хорошо подумать!

Я послал в Институт истории АН СССР список членов Оргкомитета Ср[едне] Волжск[ого] региона, просил утвердить его и выслать всем Вам сообщения об этом. Затем мы наметили первое заседание оргкомитета и тогда уже обязательно увидимся с тобой и от души поговорим!

Высылаю тебе наш сборник. Напиши откровенно, понравилась ли тебе статья о методике изучения помещичьего хозяйства. Хотел бы очень знать твое мнение.

*Еще раз благодарю за все.
С неизменным уважением.
Ю. Смыков*

20/IV-76

Дорогой Петр Серафимович!

Извини, что задержал с ответом. Дело в том, что в этом году я Председатель Госуд[дарственной] экзаменац[ионной] комиссии в университете и сейчас занят до предела!

Прежде всего большое спасибо за присланный сборник. Я не смог внимательно прочесть его, но просмотрел. Твоя статья с Бухараевым показалась мне весьма интересной!¹⁶¹ Когда прочту более внимательно – напишу отдельно.

Спасибо за лестный отзыв о моей статье в присланном тебе сборнике.

Теперь о нашем общем деле. Тезисы я получил. Спасибо огромное. Теперь начну их читать. Заседания оргкомитета не будет. Решили не проводить, ибо пока особо не о чем говорить. Соберемся сразу в Йошкар-Оле во второй половине октября. О сроке (точно) я напишу тебе позднее.

¹⁶¹ Смыков Ю.И. имеет в виду статью о казанском историке Николае Николаевиче Фирсове. См.: Бухараев В.М., Кабытов П.С. Вопросы трех русских революций в работах Н.Н. Фирсова // Вопросы отечественной и всеобщей истории. Куйбышев, 1975.

Буду рад увидеть тебя и поговорить с тобой по всем нашим общим вопросам и по другим также.

Тезисы публиковать не будем. Будем сразу печатать материалы конференции отдельной книгой. Думаю, что так будет лучше. Если же опубликуем тезисы, то труднее будет пробить материалы конференции.

*С уважением,
Ю. Смыков*

9/VI – 76

Дорогой Петр Серафимович!

На днях получил известие, что вопрос об аграрной конференции в гор[оде] Йошкар-Оле во второй половине октября с[его] г[ода] решен окончательно и положительно.

Теперь надо уже практически готовиться к конференции. Прошу тебя известить всех докладчиков от Куйбышева, что конференция состоится и что нужно готовить доклады. Регламент докладов от 20 до 30 минут. Во всяком случае, не более 30 минут!

Сейчас я составляю программу конференции. Где-то до 15 сентября она будет отпечатана и разослана на места. Там будет все указано, в т.ч. когда и куда приезжать, гостиница и т.п.

Впереди, естественно, великое множество дел, и, чтобы все прошло хорошо, необходимо все продумать заранее.

Если есть какие-то практические предложения о проведении конференции, напиши, мы их обсудим.

*Что хорошего и нового у тебя. Пиши.
С уважением,
Ю. Смыков*

14/VII – 76

Дорогой Пётр Серафимович!

Сообщаю тебе, что подготовка к конференции идет полным ходом. Сейчас заканчиваю составление программы и работаю над планом-проспектом истории «Крестьянства Ср[еднего] Поволжья». В связи с этим возник один важный вопрос.

Институт истории АН СССР внес предложение о создании на конференции (кроме трех секций: феодальной, капиталистической и советской) еще одной, четвертой: по современному практическому земледелию и сельскохозяйственному опыту. С тем, чтобы в ней приняли участие председатели колхозов, сотрудники с/хоз. опытных и научных станций, доценты и профессора сельскохозяйств. институтов, работники советского и партийного аппарата.

Мысль (хотя и поздовато высказанная) хорошая и ее выполнение, естественно, приблизило бы нашу конференцию к современности, придало бы ей больше веса и авторитета.

В связи с этим к Вам большая просьба: не могли бы вы поговорить в отделе науки вузов, а также в отделе сельского хозяйства Куйбышевского обкома КПСС кого бы они могли рекомендовать для выступления на нашей конференции из лиц, которых я указал выше. Речь идет о проблемах современного, сегодняшнего сельского хозяйства и крестьянства области (земледелие, животноводство, с/хоз. наука, обмен опытом, агропромышленные комплексы, перспективы развития, итоги выполнения решений ХХIV и ХХV съездов КПСС и т. п.).

Человека 3, не более, было бы очень хорошо!

В случае рекомендации этих докладчиков, не могли бы вы тут же связаться с ними и, объяснив цель и задачи конференции, попросить их сформулировать темы докладов и выступить на ней. Минут на 20–30, не более!

Я вас очень прошу, Пётр Серафимович, поработайте еще на благо нашей общей цели. История Вас не забудет, а тем более историки-аграрники!!! Я буду с большим нетерпением ждать Вашего ответа.

Я включил все заявки Куйбышева в программу и после ее публикации, вышлю всем докладчикам. Хорошо бы все-таки создать четвертую секцию по современности. У меня уже есть несколько заявок по этой проблеме, но еще мало, чтобы организовалась особая секция. Сейчас обратился с просьбой на места (как и к тебе же) и буду ждать результата.

С большим интересом прочитал Вашу статью. Я не успел еще связаться с И.М. Ионенко, т. к. он отдыхает на даче, да и я сам был в отпуске и лишь неделю назад вышел на работу. Я обязательно свяжусь с ним, т[ак] к[ак]. убежден, что его обязательно надо привлечь к разработке этой темы. После разговора с ним, я напишу тебе подробное письмо. Сейчас меня несколько смущает другое – конференция будет посвящена Среднему Поволжью, а Вы обосновываете весь Поволжский регион. Вот в чем один из важных вопросов темы! В общем я продумаю все это еще раз, переговорю с И.М. Ионенко и тогда отвечу обстоятельно. Не хотелось бы совсем упустить эту тему из программы конференции, ибо она важна и очень. И могла бы прозвучать на первом пленарном заседании.

Вот пока и все. Что нового у тебя?
Жду ответа.
С неизменным уважением,
Ю. Смыков

23/VIII – 76

Дорогой Петр Серафимович!

Срочно сообщаю тебе, что по убедительной просьбе ученых института Истории АН СССР наша конференция переносится на вторую половину ноября 1976 года. Основные докладчики из Москвы на нашей конференции совершенно неожиданно должны выехать в Финляндию на международный семинар по экономической истории. Не уважить их просьбу невозможно, и мы пошли на это. Теперь совершенно точно договорились, что аграрная конференция в Йошкар-Ола состоится с 16 по 20 ноября. Руководящие органы Марийской АССР согласились с этим. Я только что вернулся из Йошкар-Олы и обо всем договорился. Наметили большой план мероприятий по подготовке конференции. Теперь, я надеюсь, изменение срока больше не будет. На днях программу конференции сдаем в печать.

В связи с этим я прошу докладчиков из Куйбышева поставить в известность о перенесении срока конференции. Сделай это, пожалуйста, Петр Серафимович!

В программу включены следующие товарищи:

А.Е. Бегунов, Я.П. Агеев, М.Ч. Радбиль, Ч.И. Теннер, В.Т. Герасимов(эти четверо из Планового института, по письму Каревского), Е.И. Медведев, Ч.А. Итанов, Р.П. Поддубная (по письму Каревского), Ф.А. Каревский, П.С. Кабытов.

Такиим образом, делегация солидная. В начале октября Программа будет отпечатана и разослана.

Все приглашения (программы) будут посланы на твое имя (на домашний адрес).

Завтра. П[о] е[сть]. 25 сентября, я уезжаю в Кишинеv на аграрный Симпозиум, где у меня доклад « Советская историография аграрной истории Среднего Поволжья периода капитализма». При встрече расскажу все подробнее о Симпозиуме.

Вот пока и все.
С уважением,
Ю. Смыков

24/IX – 76

P.S. За сборник Пединститута буду очень благодарен!

Договорились в Йошкар-Оле, что будут печатать материалы конференции. В первой половине 1978 г. эти «материалы» должны выйти в свет. Скажи об этом всем докладчикам!

Дорогой Петр Серафимович!

Получил твое послание. Спасибо за него и за фотографии. Хорошая память о конференции. Передай мою благодарность Е.И. Медведеву. У меня к тебе просьба: напoмни, пожалуйста, всем докладчикам из Куйбышева (конечно тем, кто был на конференции и выступал там!) о том, что они должны представить к 1 января 1977 года тексты своих докладов (10-12 стр[аниц] на машинке) и сообщений (4-6 стр[аниц]).

Пты ведь помнишь хорошо, кто был в Йошкар-Оле. Тексты, присланные после 1 января 1977, приниматься и рассматриваться не будут. Скажи, пожалуйста, очень тебя прошу.

На днях я вышлю тебе положение о регионе и сообщение о членах Бюро объединения от Куйбышева. Тогда же заодно напишу о тематике аграрного симпозиума в Ростове-на-Дону.

А, впрочем, я сейчас нашел свои записи. Вот тематика секции капитализма на след. сессию агр[арного] Симпозиума:

1). Место и роль крестьянства в социально-экономическом развитии России.

2). Два пути аграрной буржуазной эволюции в России (и на местах, естественно)

3). Реформа 1866 г. среди государств[енных] крестьян.

4). Классовое расслоение крестьянства.

5). Социальная структура деревни.

6). Вторая социальная война в деревне.

Надо до 1 февраля 1977 г. послать заявку на тему(формулировка темы) в Институт истории СССР АН СССР, в оргкомитет аграрного Симпозиума. (117036, Москва, В-36, ул. Д.м. Ульянова, 19, Институт истории СССР АН СССР, Оргкомитет аграрн[ого] Симпозиума).

Плак что подумай над темой и посылай. Надо тебе обязательно выходить на общесоюзную арену. Если даже не включат в число докладчиков, то все равно пригласят для выступления в прениях.

Сейчас главное – удачно сформулировать тему, чтобы она звучала и выходила на большую науку. Заявку посылай на официальном бланке (кафедры или всего университета).

Теперь о плане работы Бюро региона. Я на днях составлю план работы и вышлю его тебе. Ты, пожалуйста, заведи отдельную папку для всех этих дел региона

Сейчас главное-издание (подготовка) материалов конференции.

Затем – написание проспекта 4-томника истории крестьянства С[редней] Волги. В мае планируется первое заседание Бюро с обсуждением проспекта. Здесь же, возможно, поставим на обсуждение один методологический доклад. Затем второе заседание, где-то осенью (в Саранске) для обсуждения программы второй конференции + еще один научный доклад. Впрочем, я все это обдумую, согласую с Москвой и с Вами, т.е. членами Бюро, и тогда разошлю по местам план работы Бюро.

Что хорошего в твоей жизни? Как дела и настроение?

Обнимаю тебя,
Ю. Смыков

10/XII – 76

Дорогой Петр Серафимович!

Посылаю тебе приглашение на Вторую конференцию историков-аграрников, которая состоится в Саранске.

Я послал приглашение Медведеву, Каревскому, Поддубной. Если ты считаешь, что можно пригласить и других лиц, напиши мне – я вышлю еще бланки приглашения.

В марте, в Казани состоится заседание Бюро агр[арного]. объединения с обсуждением программы Второй конференции и др[угих]. вопросов. Я напишу тебе особо.

Пиши, что нового в жизни и на работе.
С уважением,
Ю. Смыков

25/XI – 77

P.S. Пиши на мой адрес: Казань -84. Абонем[ентный] ящ[ик] 140.

Уважаемый товарищ Кабытов П.С.!

Комиссия по истории сельского хозяйства и крестьянства СССР Института истории АН СССР и Бюро объединения по изучению аграрной истории Среднего Поволжья приглашают Вас принять участие в работе Второй конференции историков-аграрников региона, которая состоится в гор. Саранске (Мордовская АССР) во второй половине ноября 1978 г.

Основная тема конференции – историография и источники аграрной истории Среднего Поволжья с древних времен до наших дней.

Заявки на доклады и сообщения просим направлять до 1 марта 1978 г. по адресу: 420111, Казань, ул. Лобачевского, 2/31. Институт языка, литературы и истории Казанского филиала АН СССР. Смыкову Ю.И.

Бюро объединения по изучению
аграрной истории Среднего Поволжья

Дорогой Петр Серафимович!

Извини ради бога, что задержал с ответом — больше недели был в Йошкар-Оле — там сейчас идет корректура материалов нашей первой конференции и, естественно, мне необходимо было быть там. Набрали первый выпуск (или томи) — дооктябрьский, сейчас набирают второй. Как наберут, придется снова махнуть туда. По поводу конференции. Изменений нет, все остается по-старому, т[о] е[сть]. Вторая половина ноября (с 20 по 24). В конце октября вышлем программу, так что готовься и предупреди своего ученика, он тоже включен в программу. Это хорошо ибо мы должны всемерно поддерживать молодежь!

Не ранее сентября 1978 г.

Дорогой Петр Серафимович!

После твоего отъезда (о чем я очень жалел) состоялось второе пленарное заседание конференции, на котором утвердили главную редакционную коллегию всего четырехтомного издания по истории крестьянства и редколлегии каждого тома.

Ответственным редактором тома по капитализму утвердили меня (хотя я и решительно протестовал). В состав редколлегии тома вошли: А.М. Анфилов, Е.И. Кривяков, А.С. Патрушев, С.И. Даишев и П.С. Кабытов. Так что поздравляю тебя с новым поручением общественного характера. В этой связи я бы очень просил тебя взять еще раз prospect нашего тома и попытаться представить авторский коллектив по всем главам. Одновременно эту же работу проделаем мы с С.И. Даишевым. А потом составим и сообщая будем решать вопрос окончательно. Ты хорошо знаешь, что весь успех нашего дела — в хорошо подобранном авторском коллективе. И здесь торопиться не следует. Надо очевидно приглашать прежде всего специалистов, но я и за способную молодежь. Мы можем создать коллективы (небольшие) и по отдельным главам, назначив старшего, а ему подключить и молодых исследователей. Вообще, надо думать и еще раз думать! Но не очень долго. Как ты думаешь, если взять общий срок написания каждого тома —

2 года? Не мало ли? Чтобы в Чебоксарах (а там в ноябре 1980 г. будет третья конференция) уже доложить о том, что сделано!

По-моему, конференция в Саранске прошла неплохо. как твое впечатление?

Как дела и настроение? Лилии.

С уважением,
Ю. Смыков

8/XII – 78

Р.С. Я приехал из Саранска совершенно разбитый и больной и даже сейчас (хотя прошло уже две недели) не могу прийти в норму. Лично для меня эта конференция была особенно тяжелой, сложной и трудной. Было такое множество всевозможных подводных камней и течений, что обходить их стоило огромного нервного напряжения. И если внешне все прошло гладко и хорошо, значит наша работа дала свои результаты.

При встрече все могу рассказать подробно!.

Привет Л.И. Савельеву¹⁶². Он произвел на меня хорошее впечатление.

Дорогой Петр Серафимович!

Прежде всего сердечно поздравляю тебя с рождением сына! Это, конечно, большое и радостное событие в вашей семье. Желаю ему всяческих благ и крепкого здоровья!

Теперь о сроках представления докладов в Саранск. Необходимо представить 12 страниц на машинке через 2 интервала к 1 февраля с[его] г[ода] на адрес директора института Жиганова Михаила Федоровича. Адрес указан в программе.

О многоотомнике и по истории крестьянства. Я приветствую твое желание взяться за империализм. Давай договоримся окончательно, что ты будешь автором главы VIII – Столыпинская аграрная реформа в Среднем Поволжье. Со всеми добавлениями, которые ты считаешь нужными в нее ввести (помещичье хозяйство и так далее). Но одновремен-

¹⁶² Петр Иванович Савельев аспирант П.С. Кабытова. В настоящее время доктор исторических наук, профессор, директор Самарского энергетического техникума.

но я бы попросил тебя заняться (первоначально хотя бы сбором материала) по главе VУУ «Крестьянство Среднего Поволжья в революционный 1905–07 гг.». Дело в том, что это главу изъявил желание писать И.И. Фирстов из Саранска, но я весьма сомневаюсь, чтобы он смог справиться с ней (прежде всего из-за здоровья).

Главу о первой мировой войне взял на себя А.С. Патрушев. Но самарский материал очевидно придется подготовить Вам. Я согласен с тобой в отношении А.Т. Каревской. Ее необходимо привлечь в написании первой главы, а возможно и других материалов второго тома. Я напишу ей письмо, но и ты с ней переговори об этом.

Клейн прислала мне письмо с просьбой о включении в состав авторского коллектива. Я посоветовал ей обратиться к тебе. Как ты решишь в отношении участия – так и будет. Тебе там видней. Но привлечь ее, безусловно, надо, хотя у нас с ней расходится представление о составе региона Среднее Поволжье...

С.Б. Перельмана¹⁶³ я после конференции еще не видел. Когда встретимся, мы обсудим с ним все возможные ситуации он сам напишет тебе письмо. Но защищаться он будет, очевидно, в Казанском университете – здесь он учился и его хорошо знают.

Вот пока и все.
С искренним уважением,
Ю. Смыков

10/I – 79

Дорогой Петр Серафимович!

Пишу всего несколько строк, чтобы не волновался ты и твоя супруга. Я написал отзыв, стремясь учесть все новые требования к нему со стороны В-АКа. Отзыв, естественно, положительный, работа мне понравилась¹⁶⁴. Это хорошее и

¹⁶³ Аспирант Ю.И. Смыкова.

¹⁶⁴ Отзыв ведущей организации Института языка, литературы и истории им. Г. Ибрагимова Казанского филиала АН СССР на кандидатскую диссертацию Н.Н. Кабытовой.

добротное исследование. Естественно, пришлось сделать и ряд замечания — т[ак] к[ак], сам понимаешь, без них нельзя.

Обсуждение на секторе у нас в институте будет только 8 февраля (раньше не получится по разным, не зависящим от меня обстоятельствам!), в тот же день срочно вышлем его в Куйбышев[ский] пединститут. Все это получают числа 12-13 февраля. Но вы сообщите Каревской, что отзыв готов и скоро будет. Пусть не волнуется!

Вот пока и все. Желаю Надежде Николаевне успешной защиты. Думаю, что так оно и будет!

С глубоким уважением,
Ю. Смыков

6/II – 79

Дорогой Петр Серафимович!

Посылаю тебе, наконец-то, то, что обещал: краткую справку о методике статистического изучения крестьянского движения.

Прежде всего литература:

1. Лещенко Ч.Ч. Методика статистического изучения размаха и форм крестьянского движения XIX в. — «Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы 1960 г.», Киев, 1962.

2. Литвак Б.Т. Опыт статистического изучения крестьянского движения в России XIX. М., 1967.

3. Смыков Ю.И. Крестьянское движение в Среднем Поволжье в 60-е-90 годах XIX в. (к вопросу о методике его статистического изучения). — «Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы 1917 г.», Вильнюс, 1974. Плюс моя книга (она у тебя есть).

4. Мулявичюс Л.П. Крестьянское движение в Литве в 1864–1904 гг. Автореферат диссерт. на соискание ученой степени доктора историч. наук. Вильнюс, 1978.

Это то основное, что, по моим сведениям, касается методики статистического изучения крестьянского движения.

Есть ли в вашей областной библиотеке эти работы (т. е. сборники аграрных симпозиумов). Если есть, то было бы все проще. Напиши мне об этом.

С чего я начинал изучение крестьянского движения? — с составления карточки-анкеты на каждое выступление крестьян.

Вот ее содержание:

1. Название губернии, уезда, волости, селения.
2. Национальность и бывшая категория крестьян (быв[шие] помещичьи, удельные, госуд[арственные]).
3. Количество сел, участвовавших в движении (всего и отдельно).
4. Число крестьян (мужского пола).
5. Дата начала выступления.
6. Дата окончания выступления.
7. Причина и повод выступления.
8. Краткое изложение событий.
9. Требование крестьян.
10. Формы борьбы крестьян.
11. Действия властей (уговоры, введение войск и др.).
12. Сведения об авторах документов.
13. Местонахождение источника.
14. Примечание.

Затем фронтальное изучение местных архивов и центральных (не фронтальное, естественно, а в соответствии с путеводителем по этому архиву. Плюс консультации работников архивов). Так возникла солидная картотека (на отдельных карточках) крестьянского движения по трем губерниям Среднего Поволжья. Располагал я ее в трех отдельных ящичках (наподобие библиотечных) в хронологическом порядке. Это удобно и всегда позволяет работать с ними (заносить вновь найденные сведения, делать замечания и наблюдения, которые я записывал на обороте каждой карточки).

После того, как все (или почти все) выступления крестьян будут занесены на карточки, настанет время думать об их группировке и анализе. Это отдельная тема разговора и мы обсудим ее с тобой во всех деталях, когда будет готова картотека. Тогда встретимся (в Казани или Куйбышеве) и уточним все остальные вопросы.

Но самое главное, что надо иметь в виду при составлении карточек-анкет.

В качестве основных слагаемых подсчета будем брать (я так предлагаю):

1). Отдельное выступление крестьян, принявшее активные формы борьбы

2). Количество селений, где происходило данное выступление (их может быть одно, но и более).

3). Количество участников выступления.

а). Если в выступлении проявилось несколько форм борьбы (выступление против властей, порубка леса, поджоги и др.), то я брал за основу (при подсчете) и ту форму, которая отражала наивысший накал борьбы в данном выступлении.

б). Необходимо учитывать все селения, которые были причастны к данному выступлению.

в). Если в документе глухое указание на выступление в имении, волости или уезде, — я засчитывал/ одно выступление и одно селение в этом имении, волости, уезде.

г). Трудный вопрос — определить: коллективное или индивидуальное это выступление.

Милыявичюс предлагает взять за рубеж:

Крестьянскую семью. Из одной семьи — индивидуальн. выступление, из более одной семьи — коллективное. Здесь надо подбирать!!!)

Очень сложный вопрос — определение числа участников движения (отдельного выступления). Зачастую документы молчат об этом. Поэтому придется рассчитывать количество выступающих крестьян. Есть след. мнение о расчете:

1). Если документ указывает количество участников (мужчин) — брать как есть.

2). Если приводится общее число участников — мужчин и женщин: оно уменьшается наполовину. (Здесь надо подумывать?!).

3) Если в источнике упоминается только название деревни, в число участников выступления включается 55 % проживающих в нем мужчин, что в среднем соответствует количеству взрослых лиц муж[ского] пола.

Здесь придется использовать «Списки населенных мест» по губернии и др. источники о количестве муж[ского] населения в данном селе, деревне и т.п.

Будем широко применять метод экстраполяции при определении количества выступающих. Это будет самый трудный, но и интересный вопрос.

Если что я неясно выразил, напиши. Отвечу быстро.

Итак, давай-ка и впрямь возьмемся за эту работу: «Крестьянское движение в Среднем Поволжье в 1861–1917 гг». Отличная может быть вещь, дорогой мой Петр Серафимович. И очень нужная, весьма необходимая!

Посади на эту тему несколько толковых дипломников, разбей 1901–1917 г. на отдельные этапы и пусть они собирают материал. Но и самому придется поехать по архивам – (Казань. Ульяновск, Москва, Ленинград). Если необходимо, подключусь и я сам.

Вот пока и все. Материалы Саранской конференции отредактировал и уже отпечатали на машинке. На этой неделе высылаю в Саранск. Сейчас думаем в Казани над главной проблемой Чебоксарской конференции, так чтобы она объединила всех историков-аграрников.

А что если так:

«В.И. Ленин и проблемы аграрной истории Среднего Поволжья» (в связи со 110-й годовщиной со дня рождения В.И. Ленина). Или: «В.И. Ленин и крестьянство Среднего Поволжья». Что ты думаешь по этому вопросу. а? Можно скрольнее: «Проблемы развития сельского хозяйства и крестьянства Среднего Поволжья».

Черт возьми, голова идет кругом. Но в ближайшие дни надо решить ибо Чебоксары уже торопят меня с подготовкой конференции.

Что нового у тебя. Большой привет супруге, Надежде Николаевне и детям. Надеюсь, что и ты здоров и бодр, как всегда.

Крепко обнимаю тебя,
твой Ю.Смыков.
Пиши. Жду.

27/XI – 79

Р.С. Погода стоит мерзопакостная (как говорит А. Райкин) и это, очевидно, действует на нервы.

Уговорили меня ко всему прочему прочитать спецкурс в КГУ на тему: «Аграрный вопрос в России в эпоху капитализма». Большого желания нет, но читаю. Родная кафедра – не откажешь. Так ведь!

Ну теперь уж все.

Хватит с тебя такого огромного письма.

Дорогой Петр Серафимович!

Ради бога, извини, что долго не писал. Все лето сидел как проклятый над своей диссертацией, а затем в конце августа-сентябре был в отпуске. Никуда не поехал, был в деревне, на Волге, немного отдыхал и опять работал.

Вышел на работу 1 октября и здесь надо было серьезно браться за редактирование материалов конференции в Саранске. Работы оказалось гораздо больше, чем я думал. Отредактировал 170 стр[аниц]. текста. Многие статьи оказались скверно написаны, да еще больше по объему, чем нужно. Пришлось сокращать, править и т.д. Чудная и весьма утомительная работа. Теперь закончил и ее. Будем перепечатывать и отсылать в Москву на отзыв. А здесь еще и плановая работа есть – история Казани за весь XIX в.!! И объем ее – 8 печатных листов. Вот и вертишься от одной работы к другой. Прямо свету божьего не видишь! И откуда наваливается столько работы, ума не приложу. Вот такая жизнь.

Сейчас начал составлять для себя то, о чем мы с тобой договорились в Куйбышеве, т. е. методичку обработки материала по крестьянскому движению. Думаю скоро вышлю ее тебе.

От всей души, сердечно поздравляю Надежду Николаевну с утверждением (хотя и с опозданием узнал об этом). Очень рад за нее и за тебя тоже. И доволен, что и мой скромный труд не пропал даром.

С большим удовольствием вспоминаю наши встречи в Куйбышеве. Хорошие, теплые и интересные были встречи. Думаю, что они еще повторяться к моему большому удовольствию.

Что нового у тебя? Как настроение? И дела в семье? Что нового на работе? Как там поживает наш патриарх Е.И. Медведев?

У нас особых новостей вроде бы и нет. Моя аспирантка Нелли Сергеевна завершила в первом подходе свою диссертацию. Сейчас я читаю и работаю над ней. В целом работа получилась, но придется еще посидеть.

Литвин добился все-таки кафедру – научного коммунизма в Казан[ском] химико-технологическом институте. (Ты, наверное, уже знаешь об этом).

И.М. Ионенко по-прежнему бодр, оптимистичен и успевает руководить массой дел.

У нас в институте все по-старому. К счастью, кадровых изменений нет и вроде бы не предвидится.

*Вот пока и все. Большой привет всей твоей семье.
Сердечно поздравляю тебя с праздником Великого
Октября и желаю всего наилучшего.
Ю. Смыков*

2/XI – 79

Дорогой Петр Серафимович!

Извини, что долго не писал – был в отпуске, отдыхал на Волге, там же (в деревне) и немного работал. С 1 сентября выхожу на работу.

Большое тебе спасибо за приглашение участвовать в нашем новом сборнике «Классовая борьба в деревне в период империализма». Я весьма благодарен тебе за это. Однако, я ведь не занимаюсь конкретно этим периодом и необходимым материалом пока не располагаю.

Но у меня возникла одна мысль, которую я хочу высказать на твое усмотрение. На мой взгляд, такой сборник должен состоять из трех составных частей: 1). Теория вопроса (Ленин о классовой борьбе в деревне в период империализма); 2) Методика; 3). Конкретный материал (т.е. статьи по отдельным вопросам движения). В этом виде он приобретает законченную форму и глубину содержания.

Мое предложение касается методики изучения крестьянского движения. Ты знаешь что сейчас этот вопрос весьма актуален и имеет общесоюзное значение. Появление такой статьи привлекло бы внимание многих историков-аграрников. Ты знаешь, что в 1974 г. в «Ежегоднике по аграрной истории Восточной Европы, 1971 г. (Вильнюс, 1974 г.) была опубликована моя статья, посвященная методике статистического изучения крестьянского движения. В ней рассмотрены вопросы общеметодического характера (наряду с конкретными результатами исследования).

А что если нам с тобой написать общую небольшую статью на эту тему, основываясь на моей статье 1974 г. ??
П[о] е[сть] ты берешь общие методические положения

этой статьи и добавляешь свои рассуждения и предложения, касающиеся крестьянского движения периода империализма. С учетом развития второй социальной войны в деревне, борьбы сельскохозяйств[енных] рабочих в помещичьих имениях, деятельности в деревне большевиков и других полит[ических] партий, влияние рабочего движения и т.д.

Все эти новые моменты в развитии классовой борьбы в деревне необходимо, на мой взгляд, учитывать в разработке методики статистического изучения крестьянского движения. Во всяком случае порассуждать здесь есть о чем (страниц на 12, не более). И привести конкретные примеры.

Естественно, это лишь мое рабочее предложение. Если оно тебе не подходит (или не вписывается в твои планы), я его снимаю и пойму все правильно. В этом у тебя не должно быть сомнений.

Теперь о другом. Итак, третья конференция историков-аграрников Ср[еднего] Поволжья состоится в мае 1981 г. в Чебоксарах. Сообщи об этом всем, кому это надо знать. Сейчас готовлю информационное письмо историкам с указанием проблематики секций. В сентябре оно будет послано на места. Начинается активная подготовка к конференции. В конце этого года выйдет саранский сборник. Работы будет много.

В следующем письме напишу свое мнение о твоей (с Местаковым) книге¹⁶⁵. Сейчас ее читаю.

Как здоровье и как отдохнул?

Большой привет Наде и всему твоему семейству.
Вот пока и все
С глубоким уважением,
Ю. Смыков

Р.С. Я совершенно здоров и работаю.

Не ранее января 1980 г.

¹⁶⁵ Шестаков В.А., Кабытов П.С. Советская историография Великой Октябрьской социалистической революции в Поволжье. Саратов. Изд-во Саратовского ун-та, 1979.

Дорогой Петр Серафимович!

Прежде всего прошу извинить, что долго не писал. Дело в том, что в начале апреле я сломал ногу и весь месяц нога была закована в гипс и я еле ковылял на костылях по квартире. Настроение было муторное и паршивое. Только сейчас начал довольно крепко стоять на ногах.

Получил твою новую книгу. Читать еще не начал. Но прочту обязательно. Большое тебе спасибо за нее.

Теперь о делах региона. В начале апреля было совещание в Институте истории СССР, в Москве по поводу 30-летия Комиссии по истории сельского хозяйства и крестьянства СССР. Работу Комиссии и регионов одобрили и пожелали новых успехов. От Бюро ездили Мухарямов, Залялов и я.

Теперь намеряем третью конференцию историков-аграрников в Чебоксарах. Обратились в В.Д. Димитриеву с просьбой провести ее в мае 1981 года. Ответа пока нет, хотя Клеянкин с ним виделся и говорил. Тот дал принципиальное согласие. Но пока молчит.

На днях вновь направил ему послание. Жду ответа. Как только получу ответ, составлю информационное письмо и разошлю на места. Москва предложила такую общую тему конференции: XXVI съезд КЛСС и задачи историков-аграрников Среднего Поволжья.

Конференция же будет в год съезда и это все определяет. Такая широкая постановка темы позволит нам не только сохранить число участников наших конференций, но и увеличить их. Тогда от нас будет зависеть выбор основных проблем для каждой секции. Так что жди, скоро, очевидно, получишь подробное известие.

Теперь об издании материалов саранской конференции. Они получили одобрение в Институте истории АН СССР, сданы в издательство... и над ними уже начали работу редакторы. Обещают издать к концу года и в одном томе на 20 печатных листов. Поработать над ними пришлось довольно много. Однако издание это будет важным делом во всей нашей работе по региону. За этим следит профессор А.В. Клеянкин, а он человек аккуратный и пунктуальный. Вот такие дела.

После получения согласия (и указания даты) из Чебоксар начнем готовить Третью конференцию и закрутится обычная громоздкая машина.

Как дела у тебя? Как настроение?

Я все-таки надеюсь, что мы с тобой напишем ту книгу о крестьянском движении, о которой договорились. Книга должна получиться интересная, а главное нужной и полезной.

Ты не забыл, что ты один из авторов второго тома истории крестьянства Среднего Поволжья. Ты уж, будь добр, готовь понемногу свою главу.

Вульфсону Т.Ч. исполнилось 60 лет (ты, наверное, знаешь об этом). Был юбилей, но я не был по причине болезни.

*Вот пока и все.
Крепко обнимаю тебя.
С уважением,
Ю. Смыков*

26/V – 80

Р.С. Огромный привет супруге твоей Надежде Николаевне и детям. Пиши.

Дорогой Петр Серафимович!

Посылаю тебе три информационных письма (два зав. кафедрами в Университет, и одно в пед[агогический] институт Каревской А.Т.).

Очень прошу тебя передать их по назначению!

Особое письмо тебе! Убедительная просьба попросить Медведева Е.И., Храмова Л.В. и Каревскую А.Т. ознакомить незамедлительно членов своих кафедр с содержанием этого письма.

И к тебе просьба – провести работу среди историков-аграрников. Наша конференция будет сразу же после съезда партии и поэтому должна быть представительной, содержательной и интересной.

Как твоё здоровье? Поправился или ты? Вышел ли на работу? Как семья?

*Пиши. Жду письма.
Обнимаю тебя,
твой Ю. Смыков*

14/X – 80

Дорогой Петр Серафимович!

Прежде всего огромное тебе спасибо за список заявок на Чебоксары!

Затем, я очень рад, если решится вопрос о переводе тебя в с[таршего] н[аучного] с[отрудника]. Действительно, тогда будет время всерьез заняться научной работой!

Далее. Саранский сборник еще не вышел. Как только выйдет (а это будет где-то в марте-апреле 1981 года не раньше) я тебе напишу и ты его получишь. Статья твоя и Савельева там есть и она будет издана. Иначе и быть не может.

Новостей тоже особых нет. Идет энергичная подготовка к Чебоксарской конференции. У меня сейчас прервались связи с Ульяновском – пединститутом и сельскохозяйственным институтом. Вот это плохо. Ульяновск должен вроде бы активно участвовать в наших общих делах. Попробую написать на кафедру истории СССР.

Буду рад встречи с тобой в любое время.
Большой привет Наде и всей твоей семье.
С неизменным уважением.
Ю. Смыков

22/XII – 80

Дорогой Петр Серафимович!

Пишу тебе срочно новое письмо в догонку предыдущему! Я хотел бы вернуться к вопросу, который ты поднял – о возможности и необходимости обработки на ЭВМ материалов местных отделений Дворянского банка. Очень важная чрезвычайно интересная идея!! Если ты не против, мы с С.Б. Пельманою можем принять участие (и весьма активное!) в этой работе, а именно – а) Представить тебе материалы по Казанской губернии (по новой анкете Савельева).

б) Программы для ЭВМ у нас нет, но это дело не трудное, дело техники, математики ее быстро сделают. Можно в Куйбышеве, а можно и в Казани.

Главное ведь в том, что мы хотим получить от программы и данных ЭВМ.

в) Принять участие в написании отдельных разделов работы по данной теме.

Но здесь возникают вопросы:

1. Кто будет издавать эту работу?

2. Стоит ли брать Уфимскую и Оренбургскую губернии.

Не лучше ли ограничиться тремя губерниями Казанской, Сибирской и Самарской, то есть теми, что и составляет Средневожский регион.

Тот факт, что у меня лично есть большой материал по аграрной истории именно этого региона, позволит нам провести анализ материалов Дворянского банка на солидном фоне.

И притом, действительно Уфимская и Оренбургская губернии относятся совершенно к другому региону (во всех отношениях).

Вот пока и все.
Обнимаю тебя,
Ю. Смыков

3/III – 81

P.S. А вообще, работа по помещичьим хозяйствам Средней Волги может получиться отличная (да еще и с применением ЭВМ).

Дорогой Петр Серафимович!

Прежде всего огромное спасибо за сердечное и дружеское поздравление в связи с моим юбилеем. Я очень ценю нашу дружбу, проверенную годами, и надеюсь, что это навсегда. Чувствую себя неплохо, в голове много идей и планов – дай Бог время их осуществить! Думаю, что мы еще много раз будем встречаться и говорить по душам и с полной открытостью как всегда.

Прими, пожалуйста, мое искреннее сочувствие по поводу болезни твоей матери. И все же будем в тайне надеяться, что все пронесет и она поправится. Дай Бог!

Докторскую диссертацию не успели обсудить в Москве до лета; очевидно перенесли на осень. Сообщений пока нет, а я, естественно, терпеливо жду. Очевидно, это и к лучшему – это даст мне спокойно отдохнуть летом, не думая о замечаниях, поправках и т. п.

А с осени – уже начало нового трудового года. Вот такая ситуация. Спасибо за разговор с Медведевыми!

С 20 июля по 1 сентября буду в отпуске. Дней 10 проведу на Волге, а затем уеду отдыхать в Кисловодск (там у меня живет мать).

*Вот пока и все.
Огромный привет Наде и всей семье.
Обнимаю тебя,
твой Ю. Смыков*

13/VII – 81

Дорогой Петр Серафимович!

Получил рукопись твоей солидной работы. Дела мои обстоят так. Получил 6 декабря материалы Чебоксарской конференции, первый выпуск (период феодализма и капитализма) – 280 страниц. Дмитриев просит срочно отредактировать, иначе срывается издание! Вот и углубился сейчас в редактирование. А статьи очень разные, есть и откровенно слабые. Твоя статья – хороша и я порадовался за тебя и твой успех!

Затем, 21 декабря выезжаю в Москву. Вызывает Комиссия по истории сельского хозяйства и крестьянства СССР по делам нашего региона и еще работа по плановой теме (консультации в Институте истории и срочная работа на несколько дней в архиве). Приеду в Казань где-то в конце декабря. Вот такое досадное совпадение.

При такой ситуации что делать? Отзвывая тебя подготовлю и вышлю на этой неделе. А вот встретиться и обстоятельно поговорить очевидно в этом году не удастся. Да я сейчас и не готов к такому разговору. Кроме того конец года и жмет плановая работа. Надо положить на стол то, что планировалось на год т.е. 100 страниц текста.

Если кроме встречи со мной у тебя более нет важных дел в Казани, то приезжать нет смысла. Я буду готов к разговору с тобой наверное не раньше конца января. По сути, как только разделаюсь с Чебоксарскими материалами и плановой работой, серьезно засаду за твой труд. После прочтения, тут же дам знать, что я готов встретиться с тобой.

Ради Бога, не обижайся, но сейчас много приходится работать – туго со временем. Жмут со всех сторон и все срочно!

Досадно конечно, что срывается встреча. Но с другой стороны, тебе ведь нужен серьезный обстоятельный разговор, а не просто общие фразы, так ведь?

Вот совершенно откровенно как обстоят мои дела.

Жду ответа.

Большой привет Наде и другим членам твоей семьи.

С уважением, Ю. Смыков

14/XII – 81

Дорогой Юрий Ильич!

Посылаю Вам рукопись монографии, на мой взгляд ее можно считать за основу диссертации (расширить введение и некоторые параграфы). Здесь нет только заключения. Я приеду в Казань в четверг 24 декабря 1981 года. Если это возможно, не могли бы Вы меня пристроить в какую-нибудь гостиницу. Если это сложно, я попытаюсь пробиться в общежитие университета. Очень хотелось с Вами встретиться в сентябре, но ничего не получилось. Жизнь складывается так, что планы наши очень часто не выполняются.

При написании монографии я использовал Вашу методичку. Особенно при изучении зернового производства и животноводства. Если это можно, то мне необходим отзыв стр. 2 и 3 и самое главное Ваше общее впечатление и замечания. Посылаю к сожалению 3 экземпляра. Так как сдал рукопись в издательство (два экз.) Саратовского университета.

Большой привет от Нади и других куйбышевцев.

*С глубоким уважением,
Ваш Петр Кабытов*

1/XII – 81

Получил 7/XII – 81

Дорогой Петр Серафимович!

Не сердись ты на меня, ради всего святого! Просто ты попал со своей работой ко мне в весьма суматошное для меня время. Суть такова.

В конце сентября 81 г. в секторе капитализма состоялось обсуждение моей диссертации. Одобрили, рекомендовали к защите, но...естественно, сделали замечания и попросили подумывать над их реализацией. Я еще раз поработал над текстом, исправил все, что мог и считал возможным. И в начале февраля 82 г. отвез работу снова в сектор. Теперь, 2 марта 82 г. состоялось еще одно заседание сектора капитализма, который внимательнейшим образом рассмотрел то, что я учел из замечаний и предложений. Вроде бы все остались довольны и приняли окончательное решение о рекомендации диссертации к защите. Итак, этот этап пути я прошел довольно благополучно. Теперь впереди защита на Ученом Совете. Задержка в том, что долго (6-ть месяцев) ВАК утверждал новый состав Ученого Совета Института истории (совет дооктябрьского периода). И, естественно, накопилась очередь, придется запастись терпением и ждать своего часа.

Все это, естественно, отвлекало мои силы, внимание и нервы и просто не позволяло засесть за твою рукопись. Теперь немного стало полегче, хотя надо срочно написать автореферат, подготовить рукопись к переплету и т. д. и т. д.

Сейчас начал читать твою работу. Постараюсь не затягивать. Как прочту тут же напишу тебе и договоримся о встрече.

Вот такие мои дела. Так что не сердись и пойми меня правильно. С декабря по март пришлось раз 5 ездить в Москву, а все это время и силы, и нервы.

Поздравляю тебя с хорошей рецензией в «Вопросах истории», я ее прочитал¹⁶⁶.

Материалы Чебоксарской конференции по феодализму и капитализму я отредактировал в декабре 81 г. (всего 280 стр. на машинке). Димитриев обещает издать в этом году.

Как здоровье Е.И. Медведева? Он работает или как?

Большой привет Наде.

Обнимаю тебя —

Ю. Смыков

10/II — 82

P.S. Привет Л. Савельеву и другим моим друзьям и коллегам.

¹⁶⁶ Рецензия на монографию Г.А. Герасименко и В.П. Семьянинова. «Советская власть в деревне на первом этапе Октября» // Вопросы истории. 1982. № 1.

Дорогой Петр Серафимович!

31 августа вышел на работу. Часть отпуска провел на Волге, остальную в Кисловодске, в гостях у мамы. Отдохнул вроде бы неплохо, а вот вышел на работу и опять навалилась масса дел. Ну да не привыкать – обычная история.

Получил твое письмо. Я всегда говорил, что готов оказать тебе любую поддержку в любом благородном деле. Очень рад, что ты завершаешь свой труд. Если считаешь необходимым, я конечно прочту его. Только оговори задачу – читать с какой целью: для рабочих замечаний, для отзыва или для других целей? Я прочту в любом варианте поставленной задачи.

Посылаю тебе наш секторальный сборник со статьей об отчетах губернаторов. Я говорил тебе о них в Чебоксарах. Очень хотелось бы узнать твое мнение: что получилось, нужно ли это было делать, полезно ли это для историков нашего региона и т.д.

Большой привет Наде.
Крепко обнимаю тебя.
С уважением Ю. Смыков
Не ранее октября 1982 г

P.S. Сейчас предстоит большая работа по подготовке к изданию материалов Чебоксарской конференции. Пока здесь дела идут...

Дорогой Петр Серафимович!

Во-первых, большое тебе спасибо за присланные мне сборник Вашего университета и за мою статью, опубликованную в нем. Мне еще не приходилось публиковаться в Куйбышеве – и вот, пожалуйста, приятная новость. Как только представится хоть малейшая возможность здесь, в Казани – опубликовать твою статью – я непременно это сделаю (пока такой возможности в последнее время не представлялось).

Во-вторых, как прошло обсуждение твоей диссертации в Москве. Напиши пару слов об этом.

В-третьих, я согласился, как ты просил, быть официальным оппонентом у П.И. Савельева. Он наверное все тебе уже рассказал – как было дело, как прошло обсуждение его диссертации и т.д. Пока у нашего молодого друга вроде бы все идет нормально. Я посмотрел его работу и она мне понравилась. Это хороший, самостоятельный и творческий труд и отсюда надо исходить в его оценке.

О моих делах: я отпечатал автореферат (но пока еще никому не раздавал), в «Бюллетени № 2» ВАК должно быть объявление о моей защите. Вот если действительно появится объявление (все может быть в наше время), тогда и встанет вопрос о времени защиты. Терпение и выдержка, и еще раз и то, и другое – вот, очевидно, что необходимо иметь любому соискателю. Без этого сейчас нельзя, погибнешь в расцвете сил и таланта.

Рад, что сумел порадовать тебя Чебоксарским сборником. А все таки удалось его спасти, буквально вытащив из огня и пепла. Надо же хоть одно полезное дело сделал в 82 году! И получилось в общем-то неплохо. А заодно удалось поддержать и Чадо! Вообще здесь все вышло удачно. Теперь будем готовить конференцию в Казани. И предстоит, естественно, большая работа.

В связи с многими переменами в составе нашего Бюро аграрного объединения (смерти, уходы на пенсию и т.д.) необходимо очевидно собрать Бюро в Казани и поговорить о всех наших делах (о новом составе Бюро, о предстоящей конференции аграрников, о написании истории крестьянства региона и т.д.). Как ты считаешь?

С глубоким уважением,
Ю. Смыков

25/II – 83

Дорогой Петр Серафимович!

Посылаю тебе свой автореферат. Как-то ты писал мне, что смог бы подготовить отзыв за подписью доктора наук, профессора и твоей. Возможно ли это сейчас? Я буду тебе весьма признателен.

Если это возможно, отзыв надо прислать на мой адрес (т.е. абонентский ящик), в 3-х экземплярах и заверенный.

Но дату под отзывом ставить не надо! Я сам поставлю дату за месяц до защиты и отошлю в Москву.

Посылаю автореферат сейчас, ибо боюсь, что в сентябре будет трудно найти людей. Сейчас лучше быть готовым заранее.

16 мая уезжаю в Москву, затем в Горький и Уфу.

Слышал, что у тебя все идет нормально. Очень рад за тебя. Подробности при встрече.

С неизменным уважением
Ю. Смыков

Не ранее мая 1983 г.

Уважаемый товарищ Я.С. Кабытов!

Комиссия по истории сельского хозяйства и крестьянства СССР Института истории СССР АН СССР и Бюро Средне-волжского проблемного объединения по изучению аграрной истории ставят Вас в известность, что IV конференция историков-аграрников региона состоится в ноябре 1984 г. в Казани и будет посвящена обсуждению темы: «Продовольственная программа СССР. Проблемы социально-экономического и культурного развития деревни Среднего Поволжья».

Для обсуждения в секциях предлагаются следующие проблемы:

1 секция. Период развитого социализма:

Становление и развитие аграрно-промышленного комплекса в регионе.

Плужники сельского хозяйства Среднего Поволжья в борьбе за реализацию Продовольственной программы.

Население и трудовые ресурсы деревни.

Культура дореволюционного и современного села.

2 секция. Период строительства социализма: Развитие доколхозной деревни.

Осуществление ленинского кооперативного плана. Победа колхозного строя.

Крестьянство в годы Великой Отечественной войны и в послевоенный период.

Культура советской деревни.

3 секция. Великая Октябрьская социалистическая революция и Гражданская война:

Крестьянство в период второй буржуазно-демократической революции.

Аграрные преобразования в деревне.

Крестьянство в период гражданской войны.

Культурно-просветительская работа на селе.

4 секция. Период капитализма:

Эволюция аграрного строя.

Крестьянство по законодательству и в жизни.

Хозяйственные и культурные взаимосвязи многонационального крестьянства Среднего Поволжья.

Классовая борьба крестьянства.

5 секция. Период феодализма:

Эволюция крестьянского хозяйства на различных этапах феодализма.

Сельскохозяйственный опыт и производственная культура крестьянства.

Крестьянские миграции.

Классовая борьба в деревне.

Заявки на доклады и сообщения с точными формулировками тем, оформленные в виде общего списка решением кафедры или сектора (с указанием Ф.И.О., места работы, должности, ученой степени и домашнего адреса докладчика) просим направлять до 15 мая 1984 г. по адресу: 420111, Казань, ул. Лобачевского, 2/31, Институт языка, литературы и истории Казанского филиала АН СССР, Смыкову Ю.И.

Бюро Средневолжского проблемного объединения по изучению аграрной истории

Не ранее июля 1983 г.

Дорогой Петр Серафимович!

Сообщаю тебе, что защита моей диссертации назначена на 20 октября. Поэтому прошу тебя выслать отзыв на автореферат в конце сентября – начале октября по адресу:

117036, Москва, В-36

ул. Д.м. Ульянова, 19

Институт истории СССР АН СССР

Специализированный совет по истории

СССР дооктябрьского периода

Ученому секретарю совета

Джаксон Татьяна Николаевна

Отзыв надо послать в 2-х экземплярах, заверить подписи, поставить круглую печать Университета и указать дату отправки.

Очень прошу тебя выслать мне один экземпляр отзыва (заверенный и т.д.) для моего личного дела.

Я очевидно выеду в Москву числа 7-8 октября для организации защиты, хорошо бы до этого получить мне в Казани один экземпляр отзыва твоего.

Наверное, замечания нет необходимости делать, а?

Вот такие у меня дела. Как все это будет, не знаю. Но, естественно, предстоят тяжелые дни. После защиты я напишу тебе подробно или позвоню из Москвы.

Сейчас же начал подготовку IV конференции историков-аграрников Ср[еднего] Поволжья, которая будет в Казани, в 1984 г.

Как ты думаешь, если провести ее где-то в 20-х числах июня? Будет зелено, тепло и уютно. Напиши мне об этом. Смогут ли в это время приехать работники вузов?

Как твои дела? Что нового? Видел твое объявление в «Бюллетене ВЭК». От души поздравляю!

Вот пока и все. Огромный привет Наде, Петру Ивановичу и другим моим друзьям в Куйбышеве.

Обнимаю тебя
твой Ю. Смыков

Не ранее конца
августа 1983 г.

P.S. Просьба – не очень распространяться о дате моей защиты, хорошо! Я в Казани вообще не говорю об этом.

Дорогой Петр Серафимович!

Не смог бы ты поддержать меня еще в одном деле: отпечатать на бланке Куйбышевского университета составленный мною текст, подписать его на уровне проректора по учебной работе, поставить круглую печать и дату. И после этого выслать мне в Казань¹⁶⁷. С учетом, что 7 октября

¹⁶⁷ Речь идет о справке Куйбышевского университета, в которой подтверждается внедрение результатов диссертационного исследования Ю.И. Смыкова в учебный процесс.

вечером я еду уже в Москву. Если будешь опаздывать, то можно послать прямо в Москву, в Институт Истории СССР (адрес я тебе давал) в Спец.совет.

Если тебе не трудно будет, сделай, пожалуйста, это дело для меня. Оказывается такая справка нужна, когда будешь заполнять особую карточку (после защиты) для ВАКа!

Пока особых новостей нет. Сейчас главное – подготовка к защите. Все остальные дела потом! Как твои дела и настроение? Чем занят? Огромный привет Наде и Петру Ивановичу.

*Обнимаю тебя,
Ю. Смыков*

22/IX – 83.

Дорогой Петр Серафимович!

Итак, свершилось: 20 октября с.г. я успешно защитил диссертацию. Все было солидно, четко, на высоком научном и профессиональном уровне.

Подробности при встрече, или в письме.

Огромное спасибо за моральную и реальную поддержку!

*Всего тебе доброго!
Обнимаю, твой Ю. Смыков.*

25/X – 83

Дорогой Петр Серафимович!

Я очень жалел, что мы не встретились. На защиту я не мог пойти, был на совещании в «верхах». Потом ждал тебя после обеда и в пятницу. Теперь все ясно. Ну ничего, еще обязательно увидимся и поговорим, благо есть о чем! Было бы желание встретиться, а остальное дело техники!

Я согласен дать отзыв Щукиной¹⁶⁸, пусть присылает или привозит. Только не в обрез к защите, ладно!

¹⁶⁸ Щукина Нина Петровна – аспирант П.С. Кабытова. Ныне доктор социологии, профессор Самарского медицинского университета.

О конференции в Казани. Я послал в Москву, Индовой информационное письмо с проблематикой, сроках и других вопросах. Со дня на день жду обратно с утверждением. Как получу письмо пришлю тебе несколько экземпляров для действия. Там все будет сказано! Подожди еще немного.

Конференция будет в ноябре, остальное в письме.

Вот пока все.

Очень спешу на заседание в дирекции.

Как здоровье, как работа?

Огромный привет Наде.

Обнимаю тебя

твой Ю. Смыков

13/II – 84

Дорогой Петр Серафимович!

Прежде всего поздравляю тебя и всю твою дружную семью с Новым годом! Сердечно, от души желаю Вам всем всего самого доброго и счастливого в жизни: здоровья тебе и твоим родным, успехов и всего остального!

Теперь о твоих вопросах. Я думаю, что мы предпошлим нашему труду расширенное введение, где кроме методологии и обстоятельного обзора литературы, будет и не менее обстоятельный обзор источников (опубликованных и архивных). У нас будет хорошая возможность оставить наши данные с:

а). публикациями в дооктябрьских официальных документах (сб. минист. юстиции, отчетах губернаторов и др.) и

б). советскими публикациями (известные сборники по крестьянскому движению). Кроме того, во введении придется дать развернутое описание методики подсчета выступлений, учитывая ее современное состояние (во всех ее аспектах) и наше отношение к ней. Мы расскажем подробно, как мы проводили всю эту работу. А в конце труда дадим, если это будет возможно. Хронику всех выступлений (как это сделано в моей книге).

Поджои помещичьих и кулацких хозяйств необходимо обязательно учитывать. Это – одна из острых и важных форм борьбы.

Агитационно-пропагандистскую деятельность в деревне различных партий я думаю также необходимо учитывать и

брать на отдельные карточки. По мере приближения к октябрю 1917, как ты сам хорошо знаешь, этот фактор приобретал все более серьезное значение. В таблицы, возможно, это и трудно будет включить, но в тексте такие факты будут просто необходимы. Вообще для периода империализма картина, естественно, намного усложнится и нам это необходимо будет учитывать. Особенно важно, на мой взгляд, выделить вторую социальную войну в деревне, проследив ее начало и дальнейшее развитие. Для моего периода она практически не прослеживается, но дальше, естественно, мы должны держать ее под особым вниманием.

Наверное, придется дать одну вводную главу (в самом кратком виде) о социально-экономическом положении крестьянства региона 1861-1917 гг. Ну да это будет, наверное, не очень трудно — у нас с тобой есть на этот счет обширный материал.

Пиши сразу же обо всех вопросах и сомнениях, какие возникнут. Будем сразу же согласовывать и решать их сообща.

Челегкий вопрос — будем ли учитывать случаи, когда отдельные крестьяне высказывались резко против царя (и его администраторов)? Таких дел много (и даже весьма много!). Некоторые исследователи относятся к ним серьезно, подсчитывают их, составляют таблицы и делают выводы о нарастании антицаристских настроений крестьян. П.е. пользуют эти данные для изучения социальной психологии крестьянства (т.е. как одно из ее направлений). В свое время, когда я работал над своей книгой, я начал было учитывать эти факты на карточке, но потом остановился (их оказалось слишком много, но главное, они показались мне не существенными). Но наука идет вперед и мы должны учитывать это. Поэтому я предлагаю брать на отдельные карточки и такие факты. Когда собираем весь материал, посмотрим что получится. Возможно, получим интересную возможность углубить наше представление о настроении крестьян. Я думаю, здесь будет кое-что интересное (в смысле содержания высказываний, динамики их количества, географии и т. п.).

Вот, пожалуй все пока. Желаю тебе хорошо поработать в Ленинграде.

С. Перельман обещал вскоре совсем завершить свою работу. Когда работа будет окончательно готова, будем делать. Второе предложение я учту.

Крепко обнимаю тебя

Комиссия Е.М. Индовой неожиданно прислала (через Воронеж) на мой адрес наложенным платежом 50 экз. книг — материалы аграрного симпозиума. Просили чтобы я распространил их через кафедры и ЧИМ Среднего Поволжья.

Делать здесь нечего — вопрос ясен. Выручай, брат, и ты! Посылаю тебе 10 экз. для распространения (т.е. для продажи) их членам кафедры, аспирантам, студентам и т.п.

Как живешь, как настроение?

Что нового в жизни и университете?

Большой привет Наде!

Твой Ю. Смыков

28/II — 84

Дорогой Петр Серафимович!

Высылаю тебе как главному моему агенту в Куйбышеве по аграрным делам «Информационное письмо» (10 экз.) Прошу раздать по назначению. Обсудить на кафедрах и утвердить докладчиков. Презисов высылавать не надо. Будем сразу печатать материалы.

Пока все. Попроплюсь!

Обнимаю тебя.

Пиши, твой Ю. Смыков

10/IV — 84

Дорогой Петр Серафимович!

Давно собирался написать тебе, да все кручусь с разными делами, которых, как и у тебя великое множество.

Однако все по порядку.

1. Еще раз сердечно поздравляю тебя с утверждением степени доктора наук, а также с назначением зав. кафедрой истории СССР. Очень рад за тебя искренне. Этот год вообще оказался счастливым для тебя и выдающимся по значению. Еще раз приветствую тебя в связи с такими знаменательными событиями в твоей жизни!

2. Огромное спасибо за куйбышевский сувенир, он просто превосходен, хотя, откровенно говоря, я не очень понял, за

какие мои особые заслуги ты мне его прислал?! И все равно я весьма благодарен за него!

3. Сообщаю тебе, что 13 апреля президиум ВАК присудил мне ученую степень доктора исторических наук. Извещение же об этом я получил только 24 мая, до этого вообще ничего не знал. Так что я благополучно прошел этот этап.

4. Заявки твои я получил на конференцию в Казани. Я максимально учту их при составлении программы. Я составляю ее в июне и один экземпляр вышлю тебе для обсуждения и замечаний. Ветераны нашего аграрного движения будут представлены полностью.

5. Теперь такая просьба к тебе. Узнай, пожалуйста, работает ли еще спец[иализированный] совет по защите кандидатских диссертаций в Вашем пединституте. Если работает, то когда точно завершается срок его полномочий, большая ли там очередь на защиту. Как точно Ф.И.О. председателя совета и по какому адресу ему можно написать письмо.

Я прошу тебя посодействовать в постановке на защиту в этом спец. совете двух товарищей: Гончаренко Лев Николаевич (он из Чебоксар, научный руководитель Денисов В.П., зав. кафедрой истории СССР Чувашского Государственного университета), тема его кандидатской диссертации: «Административный аппарат самодержавия в национальных районах Среднего Поволжья (1878–1904 гг.)»¹⁶⁹, и Личенко Нелли Павловна (работает в Ижевске, в Ч[ауно] И[сследовательском] И[нституте], науч[ный] руководитель. проф. Плющевский, зав. кафедрой истории СССР Удмуртского университета), тема ее кандидатской диссертации: «Крестьянская промышленность в Вятской губернии в пореформенный период (60–90-е годы XIX вв.)». Я читал обе диссертации, хорошо знаю и работы и их авторов. Это добротные исследования, выполненные на хорошем научном уровне. Я смело рекомендую их, так как уверен в их качестве.

¹⁶⁹ Гончаренко Лев Николаевич в 1995 г. защитил докторскую диссертацию по теме: «Города Среднего и Нижнего Поволжья во второй половине XIX в. (социально-экономическое исследование). Казань, 1995 (научный консультант Ю.И. Смыков). Живет и работает в Санкт-Петербурге.

Очень прошу ответить на это письмо как можно быстрее, чтобы я смог сообщить им о результатах!!! Они ждут и волнуются! Сам жив, здоров, но работа буквально давит меня.

*Огромный привет Наде.
Крепко обнимаю тебя,
твой Ю. Смыков*

30/V – 84

Дорогой Петр Серафимович!

Податель сего письма – Гончаренко Лев Николаевич – хотел бы пройти защиту канд. диссертации в Куйбышевском пединституте. Я очень прошу активно помочь ему в этом! Диссертацию я читал: работа добротная, умная и интересная. За качество я ручаюсь!

Думаю, что ты уже получил мою книгу. Получил все заявки из Куйбышева на Казанскую конференцию. Я удовлетворен. Она будет примерно 20-23 ноября 84 г.

22 сентября выезжаю в Таллин на сессию аграрного симпозиума, где у меня доклад.

Скоро напишу отдельное письмо.

Заранее благодарю за Гончаренко!

*Привет супруге.
Обнимаю тебя,
твой Ю. Смыков*

4/IX – 84

Дорогой Петр Серафимович!

Гончаренко сообщил мне, что 23-24-го ноября будет заседание спец[иализированного] совета в Куйбышевском пединституте.

Дело в том, что наша аграрная конференция в Казани назначена на 20–23 ноября с.г. Таким образом, будет явно нежелательное совпадение. Я выдвинул тебя председателем секции по истории крестьянства в период октября и граждан[ской] войны. И вообще часть членов совета будет в Казани. Да и сам Гончаренко делает доклад в Казани. Я тебя очень прошу принять меры в плане переноса заседания

спец[специализированного]совета в Куйбышевском пединституте на последнюю неделю ноября (числа 29-30-го?!). Подействуй на руководство спец[иализированного]совета, я тебя очень прошу.

Вот пока и все.

Обнимаю тебя,
твой Ю.Смыков

9/X – 84

Дорогой Петр Серафимович!

Возник вот такой вопрос. Редакция журнала «Коммунист Татарии» решила дать солидную рецензию на мою московскую книгу. Решили попросить написать рецензию И.М. Ионенко и тебя. Двух наиболее известных и компетентных историков-аграрников в Поволжье. И.М. Ионенко сам, конечно, писать не будет, а если будет, то очень затянется. Не смог ли ты написать рецензию страниц на 12-ть, затем в 3-х экземплярах послать ее И.М. Ионенко, он внес бы свои предложения, замечания и коррективы и сам бы отнес в редакцию «Коммунист Татарии». Редакция журнала предлагает опубликовать рецензию в первых номерах журнала за 1985 год. Рецензия, естественно, гонорарная.

Срок подачи рецензии до 1 января 85 г.

Напиши мне, как ты смотришь на это дело.

Сейчас едва прихожу в себя после конференции. Очень устал от всей этой работы. Присылай своих учеников. Я сделаю все, что будет необходимо. Хамитбаева¹⁷⁰ заканчивает автореферат и скоро собирается к вам, в Куйбышев.

Огромный привет Чаде.
Крепко обнимаю тебя.
твой Ю. Смыков

5/XII – 84

¹⁷⁰ Хамитбаева Н.С. аспирантка Ю.И. Смыкова.

Дорогой Петр Серафимович!

Я хотел бы вернуться к разговору, начатому с тобой в Казани, в гостинице «Волга».

Я решил уехать из Казани, хотел бы поработать самостоятельно, т.е. зав. кафедрой истории СССР (объединенной или досоветского общества) или зав. кафедрой истории КЛСС (но это в крайнем случае!).

В Казани для меня такой возможности нет и ты это хорошо знаешь. Речь для меня идет об университете или пед.институте (где есть исторический факультет) в Центральной России или Поволжье. Я думаю о таких городах, как Ярославль, Горький, Кострома и тому подобное. Очень бы не хотелось далеко удаляться от Волги, которую я очень люблю. Но это уж как получится. Но хотелось бы поработать в бывшем губернском центре (архив и т.п.)

В связи с этим к тебе такая просьба: если что услышишь по этому вопросу, дай мне знать, а если можно-то и порекомендуй.

Если я буду знать это, можно будет и подумать, и действовать.

Очень хотелось бы до лета решить этот вопрос, чтобы с осени начать работу в другом городе и месте. Сейчас я постоянно думаю в этом направлении и стараюсь кое-что предпринять.

Естественно, что данное письмо к тебе – это всего лишь скромная просьба, ни к чему не обязывающая.

Большой привет Наде.
С неизменным уважением,
твой Ю. Смыков

24/I – 85

P.S. Получил ваши две статьи и они будут опубликованы в материалах конференции в 1986 году.

Дорогой Петр Серафимович!

Я бы хотел вернуться к разговору, который мы начали с тобой у тебя на квартире, в Куйбышеве 4 марта. Речь, как ты хорошо помнишь, шла об истории Поволжья, т.е. о создании обобщающего труда по истории региона.

Пты предложил мне написать главу «Поволжье в период капитализма (60–90 годы XIX в.)».

Хронологические рамки: 1861–1900 гг. География региона: Казанская, Симбирская, Самарская, Саратовская, Пензенская и Астраханская губернии.

Условный план главы:

1. Реформы 60-х годов XIX в.
2. Сельское хозяйство и крестьянство.
3. Развитие промышленности и торговли.
4. Формирование буржуазии и пролетариата.
5. Города и городское хозяйство.
6. Классовая борьба и общественное движение.
7. Развитие культуры.

Объем главы 3,5–4 п[ечатных] л[иста] (т.е. где-то 100 страниц на машинке). Срок представления – осень 85 года (т.е. сентябрь–октябрь). Предполагаемая дата издания книги – 1987 год. Я набираю небольшую, но способную творить и думать команду, но отвечаю за всю главу в целом. Желательно не обидеть Т.Чл, Вульфсона, и не брать на борт С.И. Дашиева. Остальное – мое дело и ответственность.

Я правильно все изложил? Чичего не перепутал? Если где-то не так, прошу поправить и уточнить. Хорошо.

Если все это так, то теперь у меня к тебе ряд принципиальных вопросов. Какое конкретно учреждение возглавляет, организывает и обеспечивает это предприятие? Кто конкретно (из ученых) возглавляет создание такого труда? Где гарантия его издания и кто гарантирует публикацию работы? Пты называл Л.В. Храмова¹⁷¹. Он один будет обеспечивать обсуждение глав, их редактирование и в целом издание труда? Есть ли редколлегия, кто входит в нее и где она будет находиться?

¹⁷¹ Храмов Ленар Васильевич, доктор исторических наук, профессор, ректор Куйбышевского государственного университета (1984–1994).

Как видишь, много вопросов и, как ты понимаешь, они совсем не праздные! Я стрелянный волк в этих делах и не раз и не два отчаянно накалывался на таких делах. [П]о[е]сть предлагают писать. Я пишу, трачу уйму сил и времени, а потом все это лежит и пылится на полке. Бывает обидно до бешенства от таких ситуаций. Обычно после таких поражений – вообще ничего не хочется писать! Оказывается, что о гарантии издания таких работ никто и не думал!

В общем ты меня понимаешь! Буду ждать твоего письма – от твоего ответа будет зависеть мое решение. [П]ы понимаешь, что для меня бросать впустую несколько месяцев – слишком большая роскошь! Да и для всех тоже!

Пока все. Об остальных делах в следующем письме!

Низкий поклон Наде! Я с огромным удовольствием провел вечер в твоей семье. [П]вой Николай меня просто очаровал!

Крепко обнимаю тебя,
твой Ю. Смыков

16/III – 85

Дорогой Петр Серафимович!

Прошу извинить меня за молчание, май выдался очень напряженным в смысле работы.

Теперь о делах: 1. Ваша рецензия (с И.М. Ионенко) на мою книгу будет опубликована в журнале «Коммунист Татарии» в августе или сентябре 85 г. Над ней (рецензией) сейчас работают в редакции. Обещали напечатать.

2. Я конечно же буду участвовать в написании своей главы в «Истории Поволжья». Осенью я постараюсь ее представить тебе. Будет лучше, если в Казани об этом пока знать не будут. [П]ы знаешь хорошо, наверное, как бывает: желание войти в состав авторского коллектива есть у многих, а когда дело доходит до написания текста – энтузиазм сильно затухает. Вообще, мы с тобой договорились: эту главу я беру на себя, а остальное – уж лично мое дело! Главное – обеспечить хороший уровень главы.

3. Теперь о моей статье в Ваш сборник «Социально-экономическое развитие Поволжья в XIX-начале XX вв.». Я помню, что был с тобой такой разговор, но разговор был в

самой общей форме, т.е. без указания темы статьи, ее объема, срока представления и т.д. И я считал, что это еще не скоро, и вообще мало определено. Поэтому всю весну занимался более конкретными и срочными делами.

Сообщи мне срочно на какую тему нужна статья (объем ты указал, срок предоставления тоже).

4. И.М. Ионенко действительно лежал в больнице (помоему, и сейчас еще лежит). Ему сделали операцию на горле. Сын его, Сергей, говорил мне, что самочувствие отца в целом удовлетворительное. Пока, естественно, ничего не говорит. Ждут, что будет дальше. Напиши ему хорошее, доброе письмо – он будет доволен. Он всегда был и остается хорошим, порядочным человеком, талантливым ученым.

Вот пока и все. Новостей особых нет. Ректорат Волгоградского пед[агогического] института приглашал меня на заведование кафедрой истории СССР, но я отказался. Нет архивов и старой библиотеки, а без науки я уже не мыслю свою жизнь. Пока работаю в И[нституте] Я[зыка] Л[итературы], И[стории]. А там видно будет.

Большой привет семье.

Обнимаю,
твой Ю. Смыков

ФОТОГРАФИИ

Пятая региональная конференция в г. Йошкар-Оле, 1988 г.

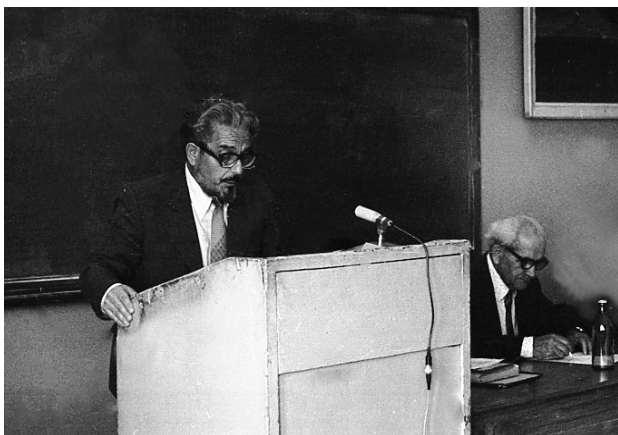
Ю.И. Смыков с историками г. Йошкар-Олы, 1988 г.

Коллектив историков Института языка, литературы
и истории им. г. Ибрагимова, 1978 г.

Профессор А.С. Шофман и Ю.И. Смыков на защите дипломных работ в Казанском университете, 1974 г.

Подведение итогов работы государственной
экзаменационной комиссии, 1979 г.
Ю.И. Смыков и профессор И.М. Ионенко

Коллектив Института языка, литературы и истории, 1982 г.

Ю.И. Смыков, студент
Казанского университета

Ю.И. Смыков,
д-р ист. наук, профессор

П.С. Кабытов и Ю.И. Смыков, 1976 г.

Памятник Ю.И. Смыкову на Арском кладбище г. Казани

Научное издание

Кабытов Петр Серафимович

ЮРИЙ ИЛЬИЧ СМЫКОВ:
БИОГРАФИЧЕСКИЙ ОЧЕРК,
ВОСПОМИНАНИЯ, ПИСЬМА

Публикуется в авторской редакции
Компьютерная верстка, макет *Т.А. Мурзиновой*

Пописанов печать 20.09.2017.

Формат 84х108/32

Бумага офсетная. Печать цифровая.

Усл.-печ. л. 7,4. Уч.-изд. л. 8,75

Гарнитура NewtonC. Тираж 100 экз. Заказ №

Издательство Самарской гуманитарной академии
443011, г. Самара, ул. 8-я Радиальная, 31

Отпечатано с готового оригинала-макета
в цифровой типографии ООО «Прайм»
Самарская область, Волжский район, с. Курумоч, ул. Полевая, 49